

О. Кошманова

Взгляд

В

спину

Кошманова О.

Взгляд в спину. – Реж : Издательство, 2008. – 160 с. : ил.

О чем эта книга?

В ней собраны из уст очевидцев сведения о Хозяине Природы, или (на кондинском диалекте мансийского языка) – *хумполене-комполе*. О невероятных приключениях, о случившихся необъяснимых явлениях после встреч конкретных людей нашего таежного края с неизвестным существом, даже... о болезнях, иногда их поражавших после этих встреч. Кто *он*? Его существование никак не хотят признавать ученые, хотя о нем так или иначе знают все жители планеты Земля. Не могут признать факт существования по той простой причине, что *он – хозяин* – не вписывается в систему мировоззрения на современном уровне.

Книга выпущена при финансовой поддержке:

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- 6

ПРОЛОГ

Я краевед. У меня нет документа, свидетельствующего об этом, но я все равно краевед. И вот почему. Много лет параллельно со своей основной работой я занималась изучением родного Кондинского края и очень благодарна «Золотой Богине», той самой, что была «...*принесена и спрятана в дремучих лесах Конды*»*. Именно поиск её и позвал меня в эту область знаний. Не считаясь порой с материальными и моральными затратами, вот уже десятки лет занимаюсь её поисками. А для этого я встречаюсь с жителями Конды (и не только), многое узнаю о их жизни, быте, промыслах, верованиях... Слушала сказки, были и небылицы, разные житейские истории. В том числе драматичные хроники о создании колхозов и рыбартелей, а затем и...о ликвидацию всего созданного.

Другими словами, завела меня Золотая Богиня в далекие края Кондинские...

Порой мне кажется, что над нами висит опрокинутая «воронка» и в нее всасывается всё: деревни, поселки, домашний скот, птицы, звери, рыбы, леса. Всё-всё, что есть на нашей земле... И люди! Всё всасывается и исчезает в небытии.

В 20 веке исчезли десятки, если не сотни тысяч деревень, поселков, колхозов. И не только у нас в Конде, а по всей России. Вырубили леса, уничтожили ягодники, рыбоугодья... С вырубкой лесов захирел животный мир.

Семимильными шагами шел процесс растворения коренных жителей в общенародной массе. Детей у родителей забирали в интернаты – «учиться, учиться и еще раз учиться» – по призыву Ленина. И учили (и учатся кое-где и поныне!), да только не тому делу, коим владели родители и должны были передать его детям, а наукам, которым в жизни (особенно народов Севера) нет применения. И попадают дети в ту же самую «воронку»... Обычно после школы или высшего учебного заведения молодые люди уже не возвращаются в свои селения.

*Из летописи.

Жестокою дань взял с народов Севера сырой и туманный Ленинград. Кто там учился, часто попадал в капкан туберкулеза, наркозависимости, алкоголизма. Мои двоюродные брат и сестра учились в Ленинграде. Ох, как я им завидовала! А в итоге...

Сестра Фаина на втором году проживания в Ленинграде заболела туберкулезом легких и совсем молодой умерла. Брат Андрей после окончания института вернулся, начал работать. Но его не устраивала жизнь в глубинке, хотелось чего-то большего. И он запил. А это, естественно, самоликвидация! И он пошел вслед за сестрой... И это только у нас в роду, а сколько подобных случаев по всем «северам»!

Надеюсь, что история расскажет об этом нашим потомкам. И мы, умудренные опытом, больше не будем совершать подобных ошибок...

Я краевед. Пытаюсь узнать побольше о жизни в Конде, в первую очередь – в целях накопления материалов о Сорни-Най, то есть Золотой Богине земли Кондинской.

В самом начале исследований я узнала, что у Золотой Богини есть охранники. Один из них – *хумполен*. В русском произношении – *комполен*. А, кроме того, только у нас в Конде он имеет еще около двадцати названий. Вот они на мансийском языке: * *хумполэн* – *хумполь*, *комполен* – *комполь*, *шайтан* – *сайтан*, *яльвиль* – *яльвий*, *вийполь* – *вийполь* – *войполь*, *ёлнаер*, *кульнаер*, *куль*. А дальше названия этого же существа, но только на русском языке: *нечистый*, *дьявол*, *чёрт*, *леший*, *лесной*, *вотчинник*, *земляник* – *землячок*, *мужик* – *дух*, *мужик с того света*, *мужик другого мира*, *Владыко*. Он же *снежный человек* и *реликтовый гоминоид*.

И в других местах коренные жители, будь то индейцы, якуты, таджики, вогулы, нивхи, саами, ненцы и другие народы мира, всегда знали и знают, что есть *хозяин*. Хозяин лесов, гор,

степей, саванн, джунглей... А называл его каждый народ по-своему: *Яг-Мортом* – коми; *чучуана*, *ламуты*, *миригды* – *плечистый* – якуты, он же *килтаня* – *пучеглазый*, *арыса* – *полевой*, *джулин* – *остроконечная голова*. *Йети* – в Индии, у сосвинских манси – *менкв*, у хантов – *вэнтут*. Есть и другие названия. Первооснова этих названий – *хозяин*. *Хозяин* лесов, боров, болот и янг, *хозяин* рек и озер. *Хозяин* Природы и всего живущего в ней, в конце концов!

Журналисты окрестили его *снежным человеком*, а ученые, занятые этой проблемой – *реликтовым гоминоидом*, сокращенно РГ.

Произнесите буквы «р» и «г» – и прозвучит похожее на «Егор». И в древнеславянской мифологии есть такое божество, или дух, что охраняет леса. И название ему *Егор*.

Вот сколько названий у этого существующего, но недостижимого существа!

И всего-то, что имеется в доказательство о существовании РГ, фотопленка, отснятая в 1967 году в Калифорнии (*далее в иллюстрациях я воспроизвожу кинокадры той сенсационной съемки...*). Но, к великому сожалению, оба фоторепортера вскоре после этой уникальной съемки умерли.

На протяжении тысячелетий живет рядом с человеком кто-то, кто при необходимости оказывает содействие или заставляя плутать в знакомом месте, приводит к селению заблудившихся детей, незримо помогает на охоте, рыбалке. А при назойливости выгоняет из леса криками, шумом, ветром, свистом и даже карает.

При этом остается невидимым, но люди чувствуют его присутствие в лесу, на озере или болоте...

Ольга Кошманова

* Хум – мужчина. Слово ком искаженное от слова хум.

Шайтан-сайтан – дух леса.

Вий, или вый – зверь. Вой – искаженное от слова вый.

Яльвиль – яльвий. Окончания этого слова – вий – зверь. Яль – страшный или непонятный.

Ёлнаер – возможно, Яль, а слово наер – царь, владыка, хозяин.

Кульнаер – хозяин рыбы, или владыка воды – подводного царства.

Кондинская территория по площади в два раза больше Московской области, а населенных пунктов в ней менее двух десятков (37 тысяч человек)...

ХОЗЯИН

Случай в ночи

Это случилось в ночь с первого на второе февраля 1959 года. Я работала тогда заведующей медицинским пунктом в одном из поселков лесников.

Электрический свет в нашем таежном поселке горел до 24 часов. С 24 часов до 6 утра – покой, темнота, тишина. Но такая работа участкового фельдшера, что болезни и прочие несчастья не всегда случаются в удобное время. Так и на этот раз. Без четверти двенадцать ночи ко мне пришла женщина по имени Анна и попросила осмотреть внезапно заболевшую дочку. По симптомам у девочки была просто ангина, до утра ничего бы не случилось, но Анна, потерявшая многих в своей жизни, очень боялась за дочку и поэтому вызвала меня в такой неподходящий час. Со мной увязался мой дворовой пес Дружок...

Девочку я осмотрела, проконсультировала маму, как ухаживать за больной, и надо было трогаться в обратный темный путь.

Вместе с Анной жили два ее брата, но их в тот час дома не оказалось. На это я тогда обратила внимание.

– Вас проводить? – спросила Анна, подсвечивая мне спичками дорогу в снях.

– Спасибо, здесь близко, дойду, – поблагодарила я.

И пошла в ночь, уверенная, что никто из живущих в нашем поселке не может сделать мне ничего плохого. Ведь я одна на тысячу населения оказывала всю медицинскую помощь: вела прием больных, снабжала лекарствами, принимала новорожденных, обслуживала все вызовы на дом. Поэтому ничего не боялась, ходила совершенно свободно и спокойно в любое время суток. И вдруг... на меня внезапно нашел страх!

Впереди вдоль дороги стояли два заброшенных склада без окон и дверей. Мне показалось, что опасность грозит именно из этих складов.

Волосы на моей голове стали подниматься, несмотря на то что были заплетены в тугую косу. Страх, ужас сковали мое тело и не давали сделать и шага дальше.

Казалось, что смертельная опасность грозит мне, если сделаю вперед хоть один шаг. Я оглянулась вокруг: ни единого огонька! Поселок лесников в темноте и тишине спал крепким сном. Прижавшись к моей ноге, дрожал мой верный спутник, сопровождающий меня на вызовах днем и ночью, мой Дружок. Вязкая, липучая темнота окружила меня, давила ужасом, хотя буквально за минуту до этого я шла уверенно и спокойно.

Я физически чувствовала смертельную опасность. Но там, впереди, в каких-то двухстах метрах, был мой дом...

Куда пойти? Ночь, темень. Что же делать? По проторенной дороге идти нельзя. Там – страх. Что делать?..

И тут я вспомнила, что за этими заброшенными складами есть собачья тропка, которая выходит на эту же дорогу через сотню метров. А может, мне это подсказал Дружок? И мы пошли назад, к собачьей тропке. Дружок повел меня в обход. Шли мы в полной темноте и так тихо, что даже сами не слышали собственных шагов...

Но, выйдя на дорогу, Дружок исчез. Только что был, я шла за ним, и вдруг его не стало. Страх по-прежнему крепко держал меня в своих объятьях.

– Дружок, Дружок! – позвала я тихим полусшепотом, в надежде, что вместе с ним мне будет не так страшно. Но в ответ от первого склада-сарая раздался свист такой силы, что я неволь-

но присела. И тут же меня озарила мысль, что опять где-то что-то случилось и меня ищут для оказания медицинской помощи.

«Наверное, были у меня, – подумала я. – И не застав дома, ищут в поселке».

Страх как рукой сняло. Я выпрямилась, повернулась на свист и стала ждать оклика. И тут я услышала, как от дальнего заброшенного склада ко мне кто-то побежал. Нет, не просто побежал, а с такой силой топал, что земля дрожала... Ближе, совсем близко! Страх подхватывает меня и несет оставшиеся сто метров с невероятной скоростью. Я через что-то перепрыгиваю и ясно слышу шаги за спиной, а когда влетаю в дверь дома и захопываю ее, накинув крючок, слышу, как мой преследователь ударяется о нее снаружи.

И вновь тишина. Вязкая, морочная, всепоглощающая...

Смотрю в окно. Но что можно увидеть в полной темноте, когда даже не видишь кончиков пальцев вытянутой руки? Ни единого огонька, ни собачьего лая...

Кто же это был? Что это было? На другой день убедилась, что братья Анны тут ни при чем. И, главное, дорога ровная и перепрыгивать нечего.

...Только после той странной ночи со мной начало твориться что-то неладное.

Вдруг, ни с того ни с сего (чаще днем, но бывало в любое другое время суток) у меня в области желудка («под ложечкой» – как говаривала моя бабка) начинала как будто скручиваться или раскручиваться какая-то «пружина», мне становилось дурно, душно, вся я покрывалась холодным липким потом и... теряла сознание. Но это было только в первых случаях, а потом я при первых признаках делала себе сердечные инъекции, быстро принимала горизонтальное положение, причем голову укладывала ниже тела и на какое-то мгновение всегда теряла сознание. Были и длительные обмороки.

Если же это случалось во время приема больных и я чувствовала, что вот-вот потеряю сознание, просила больного подождать в коридоре и прислать санитарку.

Санитарка моя, верная Катерина, знала, что делать. Этому я её научила. Придя в сознание, я начинала шевелить сначала пальцами рук, ног, поднимать руку, ногу...

– Ожила! – констатировала Катерина и помогала мне

сесть, вытирая от холодного липкого пота. Через полчаса прием пациентов продолжался. Так длилось около трех месяцев. Со временем обмороки случались все реже и реже, а потом и вовсе прекратились.

Обращалась я и к квалифицированному врачу в ту пору. Посмотрел он меня, послушал мое сердце:

– Не выдумывай, Ольга! Иди и работай. Ты заболеешь, кого я на участок пошлю?

Посмотрела я на себя его глазами и... действительно, молодая, здоровая, полная сил, энергии – и выдумывает черт знает что! Ведь ни единого раза он не был свидетелем моего обморока, а они, мои обмороки, не приходили ко мне по моему желанию!

Так и продолжала работать. Единственное, о чем я просила ночных вызывальщиков, провожать меня до дома в глухую, темную ночь.

Но что это было, кто был? Эти вопросы не давали мне покоя. Я стала расспрашивать, слушать сказки, были, небылицы и т. д. И во многих случаях убеждалась, что такое случалось не только со мной, а со многими в нашем лесном крае. Все, с кем подобное происходило, болели. Болели очень тяжело, некоторые погибали! Умирили или сразу после случившегося, или при каких-то других обстоятельствах. Но в глухих деревнях многие знали, как от этого избавиться. И лечили. В основном лечили бабки молитвами. Жаль, что я об этом узнала гораздо позже того случая, что приключился со мной. И лечила сама себя. Спасла себе жизнь. Значит, судьба была милостива, а может, спаслась сердечными инъекциями? А раз так, пока я жива, вот и стану искать встречи с тем, кто «кричит по-звериному, свистит по-соловьиному».

Точнее, не искать встреч, а расспрашивать рыбаков, охотников и других жителей таежных деревень, кто когда-либо встречался с этим непонятным (и несуществующим, по мнению ученых) существом. И записываю, и предлагаю самим участникам этих событий-встреч вместе подумать: что же это такое есть на самом деле?

О том, что я разузнала и поняла, и будет мой дальнейший рассказ.

Многие из молодых, слушая рассказы стариков, начинают демонстрировать атеистическую ученость и просвещенный материализм и говорить, что такого не может быть! Что раньше, дескать, все сплошь были охотниками, что у всех были ружья. Почему же нельзя было стрелять и просто пристрелить этого *комполя-хумполена!*

Так-то оно так, стрельнуть – дело нехитрое, да не все так просто...

Вот моя подборка рассказов очевидцев, этим записям много-много лет, их я записывала даже с излишней, наверное, скрупулезностью, сохраняя особенности речи и порой невнятный синтаксис.

РАССКАЗЫ ОЧЕВИДЦЕВ О НЕВЕРОЯТНЫХ, НЕОБЪЯСНИМЫХ ЯВЛЕНИЯХ И ВСТРЕЧАХ С ХОЗЯИНОМ

«Видели?!»

[1925 год. Семья Кауртаева Филиппа Ивановича уже не первый год в сезон сбора ягод выезжает за брусникой на бора возле деревни Потанах, что находилась на речке Нерпалке. По современному её называют Большой Тетерь. Это левый приток реки Конды. Устье её находится выше города Урая.]

Договорившись с местными жителями, семья выехала на беломошники, богатые брусникой, и там осталась на все время сбора ягод. Сделали балаган недалеко от края бора и в нем ночевали. Но воды близко не было. А потому в болотине мужики вырыли что-то вроде неглубокого колодца и в нем брали воду, что скапливалась за ночь или день.

Так было и на этот раз. Вечером, придя к балагану, глава семейства послал детей набрать воды. Дети: Андрей 16-и лет, Анастасия 13-и лет и Марфа лет 14-и. Все вместе дружно побежали к концу бора к вырытому колодцу. Андрей остался на косогоре, Марфа и Анастасия спустились вниз к бочажинке. В тот момент, когда Марфа наклонилась с ведром, чтобы набрать воды, Марфа и Анастасия услышали сдавленный крик Андрея.

– Я оглянулась на крик и увидела, что Андрей стоит на краю косогора и показывает пальцем над нашими головами. Мы одновременно с Марфой глянули через прогалину и увидели, что по краю соседней сопки идет громадный человек. Видно его было выше пояса (кусты, там растущие, закрывали его до пояса). Нам он показался ростом чуть ли не до половины взрослых сосен. Молча, не произнося ни звука, мы бросились бежать к своему стану. Интересно, что Марфа, как зачерпнула воду ведром из колодца, так и прибежала, держа ведро с водой на вытянутой руке.

(Это помнила всю жизнь и рассказала мне моя мама – Кауртаева Анастасия Филипповна, 1912 года рождения.)

– А что потом было?

– Мы прибежали в великом испуге и рассказали старшим, что только что видели.

– Видели? – спросил нас отец. – Так вот, ведите себя тихо и спокойно. И ничего не бойтесь. Это ОН нас предупредил, чтобы мы знали, как себя вести. Поняли?

После этого мы еще несколько дней собирали ягоду, но все было обычно и спокойно. По приезду в деревню Потанах мы рассказали о случившемся местным жителям. Но они отнеслись к этому совершенно хладнокровно, без интереса, будто такое случилось чуть ли не с каждым...

На пароходе «Храбрый»

[Конзанова Антонина Митрофановна, 1923 года рождения; ей, по ее словам, довелось увидеть нашего *комполена* воочию.]

– А ты не слышала, что по реке волосатого человека когда-то провозили? Провозили, да, было дело. На пароходе «Храбрый». Так я же сама ходила и на него смотрела. Точно знаю, что много людей ходило его смотреть. Боялись, но смотрели. Помню, что тогда в деревнях было много румын, калмыков, поляков. Наверное, это было после войны (имеется в виду Великая Отечественная война – О.К.). Приходили и с ребятами. Но точно когда это было, в каком году, я не помню.

Я тогда работала рыбачкой в Учинском рыбозаводе. Тогда он так назывался. Начальником рыбозавода был Розенберг Борис (отчество уже не помню). А после его, этот рыбозавод, стали называть рыбоучастком. В то время на берегу реки Конды, рядом с устьем речки Учинья, была база. И на неё завозили все магазинные товары. Базистом работал Кочетов Василий Александрович. А сторожем работала Нюра Никанорова

На эту базу завозили товары, продукты на пароходе. Вот тогда и привезли этого страшного человека. А рассказывали такое:

– Поймали его на Шамье. Дело было так: там жила одна

семья. Фамилию их я уже забыла. Однажды они услышали лай собак. Отец и послал сына Афоньку посмотреть, что же там? Тот ушел, и нет его, и нет... Пошли искать и видят: там штанишки лежат, там броднишки... Голова надета на кол, а туловище разорвано на части: там рука, там нога валяются... Срочно сообщили в сельсовет и милицию. Приехали. Точно помню, что там был Краснокуров – председатель Карымского совета. Обследовали и признали, что это работа не медведя. Пошли искать и нашли виновного. Это был вроде бы человек, но весь лохматый, одежды на нем никакой не было. Ничего на нём не было. Не разговаривал по-человечьи. Поймали его недалеко от деревни Шамьи. Везли на пароходе «Храбрый». Вот тут-то, когда пароход стоял у базы, мы все и ходили его посмотреть. Ростом он был с Кочетова, примерно 170 см. Кочетов нас и пропускал на пароход. Находился этот «человек» в каюте, за стойкой.

Руки, ноги связаны. Мужик (это было видно). Может, надо сказать – самец.

Здоровый такой, страшный, мурластый, глаза выпучены, скуластый. Губы толстые. Весь покрыт волосами. Волосы растут елочкой на лбу, на руках, на груди. Шеи нет. Меж собой мы тогда и говорили, что это и есть *комполен* (*Лесной человек – дух*).

Помню и такое. Когда пароход загудел, мы все увидели, что этот волосатый человек вздрогнул. Вот и говорили после:

– Надо же. Боится, испугался. А мы его боимся...

Про этого страшного человека мне рассказывала и Нейметова Екатерина Афанасьева. Она родом была с Нерпальской стороны, и там о нём много знали, часто встречали.

Кто вёз? Да наши же нахрачинские коменданты и везли. А теперь Нахрачи Кондинском называются. Я помню одного Краснокурова. Я его знала до войны, работал у нас в Сатыге председателем Совета. А больше я никого из сопровождающих не знала.

Мы потом долго этот случай вспоминали. Очень хотелось узнать о судьбе этого *комполена*, но так ничего и не узнали. Больше о нем никто ничего не говорил.

«А что милиция?»

То, что действительно провозили какое-то существо на пароходе «Храбрый», вспоминает и Анатолий Николаевич Хомяков – нынешний директор Учинского музея. Помнила и рассказывала мне об этом и Анна Павловна Нертымова. Сами они не видели, но разговоры на эту тему слышали.

Рассказ А.М. Конзоновой я записала в августе месяце 1985 года. И хотя Анна Митрофановна вспоминала многих, кто был вместе с ней и видел этого *человека-комполена*, но большинства из них уже не было в живых.

Подумав, я решила обратиться в Кондинский районный отдел милиции и разыскать кого-либо из старых их работников, хотя и прошло около сорока лет! (1947–1985). По приезду в Кондинское началось моё хождение к старым милицейским работникам. Мне они охотно рассказывали про другие, совершенно невероятные случаи, а о том волосатом человеке, которого когда-то должны были привезти на пароходе «Храбрый» в райотдел, никто ничего толком якобы и не знал...

Беседа с Марковой Евстолией Феофановной (1915 года рождения, русская, образование 7 классов).

– Я работала в Нахрачинской милиции секретарем с 1938 года по 1950 год. Все бумаги, секретные и прочие, проходили через мои руки. Но ни в делах, ни в разговорах я ничего не слышала о поимке лохматого человека. Думаю, что если бы подобное было, все равно кто-то должен был говорить по этому поводу. Вот фотография сотрудников Нахрачинской милиции 1946 года. Смотрю на нее и вижу, что большинства из них нет в живых. А другие уехали неизвестно куда. По фотографии можно судить, что самым молодым из нас был Алеша Панфилов – радист. Тогда у милиции была своя рация.

Панфилов также был в курсе всех секретных дел и даже больше, чем я. А потом рацию в милиции ликвидировали, Алеша уехал.

Так что я ничего о подобном случае не слышала, не знаю.

Расспрашивала и других работников милиции, но никто ничего не знал и не слышал. Но ведь везли же! Что же случилось

по дороге? Выходит, что везли-везли, а до места назначения, т. е. до Нахрачей, так и не довезли. Что-то здесь не так... Неужто и районное милицейское начальство ничего не прознало? Бывает...

Обдумывая случившееся, я пришла к такому выводу. Очень строгую послевоенную дисциплину власть поддерживала в стране по инерции страха перед шпионами и диверсантами. Когда везли... кого везли... Может, это шпион какой?! Не наше, мол, это дело.

И вероятнее всего, это существо каким-то образом сумело сбежать. Видимо, когда его пленили, он был болен, но болел не физически, а психически. Если бы был в своем уме, он бы не сделал того, что сделал – убил ребенка. В нашей местности Хозяин (он же *комполен-хумполен* и т. д.) при плохом поведении человека (когда человек мешает) он разными пугающими действиями выгоняет его из леса. Но чтобы убить! Такого никогда еще не было! По многочисленным рассказам (с которыми вы познакомитесь дальше) все встречи кончались тем, что человек сам уходил (свист, шум, ветер и т. д.). А тут убил... Это говорит о том, что это существо было больное. Это была психическая болезнь. Иначе зачем убивать? Ведь он не стал питаться мясом ребенка. Просто разорвал на части и бросил, а голову надел на кол.

Второе обстоятельство – его сумели пленить. Будь он в своем рассудке, его не поймать. Вполне возможно, пережив припадок безумия, он и сумел сбежать. А вернувшиеся из командировки милиционеры, боясь наказания, сговорились молчать. Да, съездили, но никого и ничего не обнаружили. Вот и весь сказ. Если бы пленник умер в дороге, служивые просто-напросто привезли труп, списав на него все содеянное в тайге.

Ну хорошо, по первости пусть и была такая тайна. Но спустя-то много лет все равно кто-то как-то проговорился бы. Да та же Евстолия Феофановна Маркова, секретарь милиции, которая знала много секретных дел, спустя десятилетия чего боялась?..

Не так все просто. Почему-то люди после встреч с *хумполем*, первое время как будто исполняли обет молчания. И только много позже осмеливались на откровения.

«Пюль лёнк! Пюль лёнк!»

[Филатов Юрий Германович. Конюх Учинского рыбоучастке. 1984 год.]

– *Комполен*... Это слово я знаю, слышал от своего дяди Антона (Бойцова Антона Константиновича – ныне умершего) с самого детства. Когда мы жили в деревне Пихтовка, то лошади часто прибегали из леса все в мыле, в пене. Люди и говорили в этом случае, что их «гонял *комполен*». Тот же дядя Антон рассказывал, что встречал в лесу *комполена* и кричал ему:

– Пюль лёнк! Пюль лёнк!

Что это значит, я не понимал (мансийского языка я не знаю), но вроде того, чтобы *комполен* уходил с дороги (*пюль* – уйди или уступи, *лёнк* – дорога, кондинский диалект мансийского языка. – О.К.).

Раньше-то многое рассказывали про то, что «маячит». Что значит «маячит»? «И маячит и маячит...» Это когда кажется, что рядом с тобой кто-то есть, но увидеть, рассмотреть ничего не удастся. Только мелькнет и всё. И вроде бы никого и не было...

Раньше-то много чего про этих «маячек» рассказывали. Многие видели, но ничего понять не могли. Вот и боялись. Но я как-то не боялся. Мне просто по малолетству интересно было. Так мне в жизни пришлось, что я дважды своими глазами того *комполена* видел. Вот что я тебе скажу, Оля: он такой же человек, как мы с тобой. На двух ногах ходит. Только с посохом.

...Поехали мы с дядей Антоном на речку Ингатъя, а там – на озера и по ним – на Дальнюю речку. Вот тут-то я его и увидел первый раз. Мы речкой идем, а он берегом. Дядя Антон испугался, говорит:

– Это *комполен*.

– Какой *комполен*? Кто такой?

– Ты не знаешь... Смотри, это он. Сейчас скроется...

И, правда, он минут через пять в лес зашел, будто его и не было.

– Где искать будем? – спрашиваю.

– Зачем тебе его искать?

– Я его не боюсь. Давай пристанем к берегу и пойдем вдвоем его искать.

– Ты его не знаешь, – отвечает дядя. – А я-то знаю...

Так мы и проехали мимо. Больше дядя Антон мне про него ничего не говорил.

А второй раз мы его с Иваном Тайлаковым видели. Мы ехали домой по реке Тап с Шомпала на двух осиночках с рыбой. Это было выше устья реки Ингатъя. И тут я увидел, что кто-то быстрым шагом идет берегом реки нам навстречу.

– Смотри, – я говорю Ивану. – Кто это бежит по берегу?

– Как кто? *Комполен*.

– Какой такой *комполен*? – я спрашиваю, хотя уже знал кое-что от дяди Антона и уже раз видел его.

– Ты что, его не знаешь?

– Не-а, – говорю.

– Это *комполен*, это он... – уверил меня Иван.

Иван тогда сильно напугался, а я почему-то нет. Вреда-то он нам никакого не сделал. Ну попался навстречу, ну разошлись каждый своей дорогой... По приезду домой я пошел к матери Ивана и стал рассказывать, что мы кого-то видели, когда ехали домой, и что Иван сильно напугался.

Тетка Наталья – мать Ивана – тогда тоже сказала мне, что это был *комполен*.

Позже Иван как-то разговорился:

– А помнишь, у нас в деревне разговоры вели про какое-то страшлище, *жилинкой-ногой* его звали? Это, наверное, оттого, что он с посохом ходил. В руках у него была палка, как посох или костыль. Одна нога у него была нормальная, а на другую он не наступал, а на костыль опирался. Люди видели след от ноги и костыля и, не зная, что это, болтали всякую ерунду. Я так думаю.

Первый раз увидел же я его так. Вот мы здесь сидим, смотри: вот улица, берег... Видел я его примерно на таком же расстоянии (Примерно метров 150. – О.К.).

Уверяю тебя, что он такой же человек. Темный. Как он был одет или вовсе не одет – не знаю, не могу сказать. Ростом он тоже был небольшой. Средний такой, может, с меня, может, побольше. Человек как человек. Что его бояться?

Знаешь, Оля, я вот здесь конюхом работаю. И хочу тебя спросить: кто такая *ласка*? Я никогда не видел, но мне интересно. Раньше говорили – домовый, а теперь – ласка. У наших ло-

шадей в гривах и хвостах (а у нас 50 лошадей держали) часто замечали какие-то косички... Мы их вырезаем, потому что так накручено, что никак не разберешь, не распутаешь. Как они, то есть ласки, как говорят, делают такое, никак не пойму? Сейчас лошади на воле, не поймаешь, а зимой в конюшне стоят, и на тебе! – косички появляются. Только лошадь с такой косичкой почему-то худеет и беспокойно себя ведет. Вот мне и хотелось бы знать, что это за зверек такой, что за ласка.

Когда я видел *комполена*? Примерно году в 1955-м или 1956-м. И после про него всякое люди болтали... Но ведь никто сейчас в это не верит. Говорят, что это все ерунда, обман, «маячки», с испугу, дескать, показалось.

Косички у лошадей? Так они каждую зиму у лошадей бьют...

Откуда я знал, что тебе они потребуются? Сейчас как только увижу, так вырежу и тебе пришлю. А ты мне про ласку узнай: может ли она такое с гривами делать?

«Что это было? Кто это был?»

[Андрей Тихонов.]

– Это случилось с нами (мной и Николаем Васяниным) в августе 1986 года. Точного числа я не знаю, не помню. Но знаю, что я собирался ехать в училище. Так что, вероятнее всего, это случилось в середине августа или ближе к концу месяца. Мы очень часто ходили в лес тогда, была пора грибов и ягод. Решили дойти до речки Леушинки, перейти мостик и заночевать в лесной избушке. Две дороги ведут к речке. Одна, что правая, накатанная, лесовозная, мы же пошли левой дорогой. Она короче лесовозной и выходит к речке выше по течению.

Пришли к переправе уже поздно вечером и увидели, что моста через речку нет, сорван течением. Тогда мы пошли искать еще одну лесную избушку на этой стороне реки, знали, что такая есть, но не знали, где точно. Избушку не нашли, вновь вернулись к речке. Тут же, прямо у дороги, на берегу речки Леушинки решили заночевать.

Началась гроза. Натянули брезент, сидели под ним, пока

шел дождь. Но все-таки слегка немного промокли. Развели костер, начали сушить одежду, кипятить чай. Ночь темная, после дождя навалились комары. В такой темени человеку всегда немного страшновато... Боялись медведя, рыси. Сидели с заряженными ружьями. Даже когда сошли с дороги в лес за дровами, то один нес факел, а другой держал наготове ружье.

Сидим, значит, у костра, я чай завариваю, глянул вправо... Мама рóдная! А у нас гость на стане появился. Весь лохматый такой... Как и когда появился, непонятно. Вот тебе и на – всего в ночи боялись, ружье из рук не выпускали, а тут *этот* сидит и сидит. Но как только *он* появился, комары враз исчезли. И как-то просторнее стало, страха никакого. Как мне сдается сейчас, что-то с головами у нас случилось... Я не помню, пили ли мы чай, ели ли что-либо, угощался ли с нами пришедший – ничего не помню. Не помню и о чем говорили. Но говорили же, не в молчанку играли! Только хорошо помню, что вновь пошли за дровами. На этот раз уже ничего не боялись, все просматривалось в лесу, даже ружья оставили у костра, факела с собой не взяли. А когда собирали дрова, нам казалось, что у костра нас по-прежнему кто-то ждет. Ружья мы разрядили, патроны вложили в патронташи. И тут мы увидели в тени громадного человека, метрах в пяти от костра. Коля схватил ружье, зарядил и хотел стрелять. И тут услышали:

– Не стреляй!

Он меня покосился, спрашивает:

– Это ты сказал?

– Ничего я не говорил.

Тогда Коля вновь разрядил ружье. А я взял небольшую палочку и бросил ее в стоящего *кого-то*, попал. Звук такой: в дерево или куст угодил.

Какой он? В плечах примерно такой, если бы нас с Колей поставить рядом, и очень большой. От костра ночью лес кажется темным, а наш гость на этом фоне вроде бы зеленоватый. И тот, что раньше с нами был, тоже вроде зеленоватый... А вот как они исчезли, убей, не помню. Когда же мы снова в память вошли, на нас вновь комары набросились.

Светать быстрее стало. На нас опять страх нашел, и мы бросились бежать по дороге к дому. Бегом все бежали, но устали, пошли быстрым шагом. Николай шел впереди, я – за ним.

Он остановится, а я иду и в него уткнусь. Вроде бы сплю на ходу. А потом вроде ободрился.

Когда пришли домой, я еще два часа спать не хотел и только потом уснул.

(А вот что рассказывает Коля Васянин в своём письме из армии по этому же поводу.)

– Это случилось осенью 1986 года, в 18 км от поселка Междуреченского, на речке Леушинка. Я был с Андреем Тихоновым. Места там ягодные и грибные. Шел дождь, и было очень много комаров. Потом дождь кончился. Из леса вышел мужчина около двух метров роста. Он был весь заросший... Когда он вышел, не стало комаров и у нас состояние стало такое, как будто сонное, и больше ничего не помню. Голос у него был хриплый.

– Что он делал? Не помню. Помню, одно хорошо помню, что когда вышел из чащи, сел у нашего костра. Мое самочувствие вроде бы было нормальным. Испуг пришел после, уже утром. Мы его никак не называли, за разъяснением ни к кому не обращались. Каково было самочувствие после встречи? У меня как-то более-менее стало, а у товарища сонное какое-то, при- торможенное...

– Что я думал по поводу встречи с неизвестным? Я часто слышал много историй от охотников о Духе тайги, думаю, что это Он и был...

У нас в поселке и сосед наш его видел тоже, только в другом месте. Где, точно не знаю. Фамилия соседа Холкин. Про эту его встречу даже печаталось где-то...

«Не бойся!»

[Холкин Владимир Алексеевич. 1955 года рождения. Записано в 1986 году.]

Встречу и знакомство с Владимиром Холкиным мне давно обещал Андрей Литвин, с которым он живет в одном подъезде дома и который рассказывал ему историю встречи в лесу с неизвестным – то ли человеком, то ли еще с кем-то... Несколько раз мы с Андреем заходили к Холкину, но его постоянно не было

дома. То он в огороде, то вообще неизвестно где. Работает он вахтой: 15 дней в отъезде, 15 дней дома. Но сегодня, 10 июня 1985 года, мне повезло. Дома оказалась жена Володи – Нина. Она работает в детском отделении медсестрой. Через несколько минут появился и Володя. Это молодой мужчина около тридцати лет. Родился и вырос здесь, на Конде. С детства – рыбак и охотник. На мои расспросы о встрече в лесу с неизвестным он заявил, что ничего не знает и ничего не видел. Тогда я ему напомнила, что о его встречах он рассказывал Андрею.

– Ну, рассказывал...

– Так и мне поведай.

– Вам-то зачем? Мне об этом говорить нельзя.

– Почему?

– Меня же предупредили...

– Кто? Когда? Почему не велено говорить?

– Не знаю...

– И все-таки расскажи, расскажи.

– Ну, ладно. Это случилось в сентябре 1985 года. Пора, когда у лосей гон начинается. По всему лесу трубят. У нас в тайге, километров 50 от Леушинки, избушка была срублена. Мы ее сами строили. И там охотились. И на этот раз вместе с отцом на охоту пошли. И вот однажды ночью вдруг дверь в избушку открылась, хотя ни ветра, ни вихря никакого не было, и кто-то вроде бы позвал меня (или приказал): «Пойдем».

Я встал и пошел. Это сейчас легко спрашивать – куда? зачем?

А тогда я ничего не понимал. Позвали, и пошел. Видел ли я того, за кем иду? И да и нет. Знаю, что иду, а видеть вроде бы и не видел, но чую – этот «кто-то» рядом. Так мы отошли метров, наверное, около двухсот, чуть ли не до самой речки дошли, когда отец выскочил из избушки и заорал на меня:

– Куда пошел? Иди сейчас же назад!

И заматерился. И меня вроде бы как кто-то отпустил. Я завернулся и пошел назад к избушке. Пришел и опять лег спать. Ни о чем не думал, ничего не понимал, что со мной случилось. Только наутро голова сильно болела.

И тут же, через несколько дней, я опять с *ним* же встретился. Ну, я вам скажу, вот это мужик так мужик! Понравился он мне.

– Как случилось?

– Вечером, уже поздно я шел по лесу и вдруг метрах в 15 лосиху увидел. Она, хотя и видит меня, а как привязанная стоит. А в обоих стволах ружья только дробовые патроны! Я по-быстрому начал ружье перезаряжать. И только последний пулевой патрон вогнал в ствол, как меня кто-то за плечо тронул. Я обернулся и от страха вздрогнул. Передо мной стоял громадный человек. Видел я его очень короткое время. Только вот так, обернувшись. И человек этот увидел, что я вздрогнул, и сказал мне:

– Не бойся.

Тут я перебиваю его и спрашиваю:

– Что, прямо так на русском языке он тебе и сказал?

– А что же, на французском, что ли? Наверное, на русском, раз я его понял.

– А дальше?

– О нашей встрече, – он мне говорит, – ты не должен никому говорить. Иначе тебе не повезет на охоте.

И исчез. Вроде не уходил, не улетал, а исчез, и все. Вот так я его и видел всего один миг. А какой он? Я же говорю, что он мне понравился. Руки такие сильные, большие. Передо мной он вот таким манером стоял.

И Володя показывает позу стоящего перед ним человека.

– А что ж он такой сутулый?

– Даже не сутулый, мне он горбатым показался. Волосы седые, не стриженные, до плеч. А сам как бы круглый или толстый. Здоровый такой. А по виду он чем-то нашего сельчанина Окунева напоминает.

Тут приходит на помощь его друг, и сообщая они вспоминают.

– Окунев, да... Он высокий такой и сутулый, волосы седые, глаза как бы навывкате, чуть красноватые, лицо удлинненное.

– Я же вам говорю, что видел его только чуть, в обороте на миг. А говорил ли он мне словами или еще как, я не знаю. Только я его понял... И он исчез. А я и про лосиху сразу забыл, стрелять не стал.

Многие его видят и знают. Только говорить про него нельзя, вот и молчат. Да и Валерка, Нины брат, с ним в лесу встречался. Всё было как у меня. И, если бы отец в тот раз не крикнул, я тоже не знаю, что со мной было.

Нина:

– Что ты, что Валерка... Особенно Валерка, коммунист, высшую школу милиции кончил. А во всякие чудеса верите.

Володя:

– Вот потому не хочу никому ничего рассказывать. Мне ведь никто не верит. Говорят, что я про Него выдумал. А в последнее время мне и на охоте не везет, точно меня предупредил тот *мужик*. Не надо было рассказывать о встрече...

– Как он одет?

Ничего не понял: одет, раздет... Ведь я только оглянулся, только мгновение и видел – лицо, руки, как он стоял. Громадный, сильный, горбатый, седой, волосы длинные...

– После встречи страшно было?

– Да как рассказать... Наверное, страшно. Но ведь он меня предупредил, чтобы я не боялся. Об этом я помнил.

«Карымские чудеса»

[По рассказам Ивана Васильевича Копьева, 1912 года рождения. Родился и вырос в деревне Турпавла Кондинского района. Неграмотный. Рыбак, охотник. В 1986 году вместе с женой Агнией Ивановной Копьевой жили в деревне Юмас Кондинского района.]

– В лесу, в урмане ли, или в озере всегда есть *хозяин*.

Мы его *вотчинником* звали. А старики раньше называли *комполь-хумполэн*. Он может и наказать и одарить.

Наказать – это значит, что, сколько ни ходи на охоте и сколько ни старайся, а все равно ничего не добудешь. А одарить – это очень удачливая охота промысловика ожидает.

Когда на охоту в урман приходишь, сначала Его угощаешь, а потом уж сам ешь. Угощаешь и просишь удачи. Можно словами, можно и думать. А если этого не сделать, с чем придешь – с тем и уйдешь. Как угощать? На речке (на рыбалке) пурлахтэн делают, угощают *хозяина воды (водяного)*, а в лесу, на охоте сразу же, как приходишь и себе пищу готовишь, так сначала, как все готово, поставишь в сторонку на пенек или еще на что и говоришь:

– Сегодня я тебя угощаю, а завтра ты меня угости. Дай мне удачи, добычи.

И проси всё, что тебе надо. Сам знаешь, зачем пришел. А потом сколько-то времени там постоит еда, берешь и сам ешь.

– Может, не надо брать, а оставить *хозяину*?

– Нет. Надо обязательно взять и самому кушать. А то *хозяин* может подумать, что эта пища несъедобная. И не то, чтобы помочь на охоте, а даже наказать. Поэтому после того, как *хозяина* угостишь, бери и кушай сам.

И сейчас охотники в лесу, на охоте так делают. Местные-то все знают, а другие от них научились и тоже угощают *хозяина* леса и удачи просят. В лесу ли, в урмане, когда на охоту идешь, всегда так.

– Иван Васильевич! Вот вы его называете *хозяин*, *вотчинник*, *комполь*, *хумполен*. *земляник-землячок*, *лесной* или *дух леса*, *яльвиль*. А кто же он на самом деле?

– Мужик какой-то, а какой – не пойму... Раньше старики о нем знали и нам молодым об этом рассказывали. Предупреждали о нём. Всегда надо было о нём знать, когда в тайгу или урман на охоту идешь.

– Вот ты говоришь, что видела след *комполя*... *Комполь* – *комполен* – *лесной человек-дух*. Следов никогда не оставляет – такого не может быть. Я никогда его следов не видел.

«Крест поставил...»

Видел ли я сам *комполя*? Наверное, видел. Но точно не знаю, что это было.

Случалось это в марте 1958 или 1959 года. Направили нас, бригаду рыбаков из 8 человек, на рыбалку в Винтеевскую речку. Это километров 60 от Карыма. Речка эта в Обь впадает. Там водится обская рыба. Жирная, вкусная. Там у нас избушка была построена. В ней всегда и жили, когда рыбачили. И охотники в ней жили, если попадали в те края на охоту. А той осенью там охотничал Вахрушев Пантелей Андреевич. Но очень неудачно. И всем говорил, что он на этом месте «крест поставил». Мы ему говорили:

– Ты не молодой, не болтай, что не следует.

А он все свое:

– Крест поставил...

Так вот, приехали, значит, мы на рыбалку, и Вахрушев с нами в бригаде.

Ермаков – бригадир и техник лова. Коммунист. Приехали мы на двух лошадях. Всегда нам одну лошадь давал хорошую, бойкую. На всякий случай. И на этот раз у нас была такая лошадь – Карюха.

Остановились в избушке и пошли на озеро на рыбалку. Наловили рыбы и отправили Ермакова в избушку уху варить. Через некоторое время он назад приходит и просит рыбы.

Мы над ним смеемся:

– Ты что сырую, что ли, рыбу съел?

– Да нет. Рыбы в избушке не стало, пока за водой ходил...

– Как не стало?

– Не знаю... Сам принес, поставил на стол. Пошел за водой, пришел – рыбы нет. Никого не видел, ничего не слышал. И следов никаких нет.

– Смотри, – говорю (я там был старше всех по возрасту), – раз такое началось, еще может что-то случиться.

Ночевали спокойно. Утром мы все поднялись. И только хотел из избушки выйти Пантелей Андреевич Вахрушев, да в дверях замешкался. Его и опередил Александр Семенович Вахрушев. А я стоял как раз напротив двери. И только открыл дверь А.С. Вахрушев и вышагнул за порог (а Пантелей Андреевич как бы за его спиной оказался), и все мы, т. е. я, Александр Семенович и Пантелей Андреевич, увидели, что к нашей избушке (прямо на дверь) летит что-то черное, клубок не клубок, медведь не медведь. Меня в избушке (через дверь) даже ветром обдало, и тут же на глазах исчезло, как рассыпалось, или куда ушло-улетело, и ничего видно не стало. П. А. Вахрушев, тот, что все проклинал это место да крест на нем ставил, аж побледнел. Да хорошо, что за спиной Александра Семеновича оказался. А то бы ему и конец тут. Но к вечеру он заболел, плохо ему стало, а ночью и совсем заумирал. Так ночью его и увезли в Карым. И начал он после этого случая болеть. Врачи ничего признать не могут, а мужик поправиться не может. Совсем высох. Так и мучился не один год. Умирать не умирает и не поправляется.

Направили нас в следующий раз на это же озеро на рыбалку. Стали мы собираться и его с собой пригласили. Говорим ему:

– Если хочешь жить, бери с собой литр спирта.

Он так и сделал. Там, на месте и «откупился».

– Как?

– Да очень просто. Пошел в то место, где неудачно охотился, поставил две бутылки со спиртом на пенек и давай просить прощения за свои слова насчет креста, потом три ложки спирта на землю вылил, а остальное мы сами выпили. И пошел с тех пор мужик на поправку. Такой ядреный стал. Но только с тех пор языком трепать остерегался...

Кто был на рыбалке, на речке Виньтя, когда встретили неизвестное существо, после чего Вахрушев Пантелей Андреевич заболел?

Андрей Нохов. Сейчас живет в п. Леуши.

Ермаков – коммунист, техник лова, у которого в избушке рыба пропала. Тот куда-то уехал. Не знаю, где он.

Чалкин Никифор Ильич. В Шугуре живет.

Вахрушев Александр Семенович. В Шугуре он.

Вахрушев Пантелей Андреевич. В Кондинском.

Шогуров Иван Прокопьевич. Живет в Кондинском.

Копьев Иван Васильевич – рассказчик.

В тоже день приехал к ним в гости Шогуров И. П. и, подключившись к нашим разговорам, сам вспомнил и рассказал много интересного, что с ним случалось в лесу. И тут же подтвердил и сам рассказал про тот случай, когда у них из избушки рыба исчезла.

Изореконструкция
образа Кон-
динского йети

«Лесной дух»

– Я вот вам еще такое расскажу. Мне тогда было лет десять. В каком году? Я с 1912 года, значит, в 1921, а может, в 1922 году. Нас было человек, может, 70, а может, и 80. Мы собирали бруснику в восьми километрах от Карыма, на бору под названием Оторкамсайсуй (*Отор* – богатырь, *суй* – бор, а что значит слово *камсай*, я не знаю).

Летние вечера длинные, и вот мы с вечера баловались: на гармошке играли, пели – в общем, веселились. Солнце уже закатилось. Начало темнеть. Но яркая луна поднялась. И вдруг мы все увидели, что на другой стороне озера (а мы поставили четыре шалаша на берегу озера) стала подниматься над лесом вроде как голова огромного человека.

Лес за озером крупный, боровой, метров по 15–20 будет. И озеро шириной метров двести.

И поднялся тот человек так, что видно его было до пояса. Рук не видно. Стоит над лесом огромный человек и в нашу

сторону смотрит. А через некоторое время куда-то все потерялось. Старики на нас стали ругаться:

– Вот вы баловали-баловали, и лесной показался нам.

Все испугались, замолчали. Старики говорили, что это был *лесной дух* и что он запретил шуметь и баловаться в лесу. Больше мы не шумели, не кричали, и больше ничего не показывалось. Через два дня мы, выбрав ягоду, ушли с этого места.

Больше в жизни я никогда ничего подобного не видел и от других не слышал.

«А выдру с корнем выведем!»

– А это уже при Советской власти было...

Начались заморозки. Поехали мы с отцом Василием Прокосьевичем на охоту в вершину реки Тап. Три ночи ночевали. По приезду в деревню Нингатья узнали, что впереди нас едут два охотника: Иван Турсунский да Петр Юмасинский. Едут и в каждой деревне хвастают, что в вершине Тапа (куда они едут на охоту) они все выбьют, а выдру и совсем с корнем выведут. С тем и едут. Но мы с отцом решили, что нашей доли они не добудут. По дороге белок постреляли, а мясо (лося, оленя) добывать не стали. Зачем нам? Везти отсюда домой далеко, и зимой тут дорог нет. Зачем зря губить?

Приехали мы в деревню Малый Тап, а на берегу нас встречают охотники, что впереди нас ехали: Иван Турсунский да Петр Юмасинский.

– Вы, – спрашивают, – на охоту? А мы вот уже поохотились.

И руки показывают: у Ивана Турсунского обе руки тряпками завязаны (бинтов-то где возьмешь? Да раньше их и не было). Стали мы их расспрашивать. Вот что они нам рассказали:

Приехали они в вершину Тапа. Устроились на красивом бугорке отдыхать. Костер развели и решили на ночь тут же остаться. И вот ночью Иван не то сон видит, не то явь, что пришел к ним старичок и просит их уйти с этого места. Иван и засобирался сразу. А Петр (он коммунист был) не хочет уходить.

– Спи! – говорит. – Что тебе надо? Какой сон? Какой старик? И не выдумывай...

Второй раз старичок пришел и говорит:

– Если не уйдете, погорите. – И исчез.

И тут мужики не послушались и не ушли.

Налетел тогда ветер, разметал огонь, и вспыхнула у Петре на спине гимнастерка. Ему бы надо в воду, в Тап броситься (речка-то рядом), а Иван начал руками на спине огонь тушить да одежду с Петра срывать. Петр сам тоже одежду срывал. Затем Петр все-таки догадался – в воду бросился. Затушил огонь на спине. Оказалось, что у обоих руки обожжены, а у Петра, к тому же, вся спина. Да так, что и пошевелиться нельзя. На лодке ехать не могут. Весло-то как держать?! И пошли мужики пешком в деревню Малый Тап. А это километров 50 будет. По дороге им собака выдру выгнала. А они и стрелять не могут! Иван начал ее ногами топтать, а она, выдра, ему и колени погрызла и бродни все порвала. И нырнула в воду. Только и видели. На том их охота и кончилась.

«Вывели выдру с корнем...». Сами чуть живые до деревни добрались. Босиком по заморозкам (бродни-то выдра порвала) и огонь развести не могут – руки обожжены. Хорошо, что хоть Петр сам живой остался. До зимней дороги так все и лежал на животе в своей деревне. В тот год отец Ивана Янканова, старик Янканов, медведя убил. Жирного. Медвежьим салом и мазали спину. А по зимней дороге увезли в больницу в п. Нахрачи.

Когда это было? Да я еще маленький был. Топор да котел за отцом таскал. Мне лет 13–14 было. Значит, где-то в 1925 или 1926 году.

Про место, где мужики ночевали, всякие слухи ходили. Многих оттуда выгоняли. А однажды и такое было. Но когда, не знаю. Знаю, что рассказывали, и имена называли, с кем это случилось. Но я не помню. А было так: ехали на лодке брат с сестрой. И тоже на том красивом бугорке остановились ночевать. Вот их ночью и начал кто-то прогонять, велит, чтобы они ушли с этого места. Сестра начала собираться уезжать, а брат:

– Нет и все! Никуда не поедем. Куда же ночью?

И тогда с ним это и случилось. На глазах сестры брат встал от костра и зашел в реку, вроде бы сам зашел (а Тап там быстрый), пошел вглубь, так и ушел. Не вскрикнул, не оглянулся. Утонул. Хотя причин к этому никаких не было, и не должен он был этого сделать. Так сестра одна приехала и рассказала, что с ними по дороге приключилось.

Рассказы Агнии Ивановны Копьевой

Есть в наших лесах такие птицы. Особенно у нас, в Карымской стороне. Они небольшие, чуть больше скворца, вроде лохматые, с черной головкой, с красными перышками в хвосте и в крыльях. С виду они очень красивые. Их называют *кукшовлиха* (по-местному). Что это значит на русском языке – я не знаю. И как по-русски они называются – я тоже не знаю. Про них говорят такое: эти птицы – *собаки яльвиля* (*яльвиль*, он же и *комполь* и др.). И они могут увести любого человека. Как? Да очень просто: вдруг появится в лесу возле человека. Человек ее увидит, заинтересуется. Очень красивая птичка, необычная. Будет ее рассматривать, пойдет за ней, а она чуть отлетит и опять сядет, будто летать не может. Человек следом. Она и в руки не дается и не улетает. Человек пытается ловить ее, да так она его и уведет в самую чашу.

– Может и совсем увести, – говорили старые люди.

Нас предупреждали, а мы своих детей, чтобы они не смели уходить за такими птичками. А то уведет, и едва ли найдешь. Всякое в лесу случалось.

Иван Васильевич добавляет:

– А про птицу... Нет, ее не *кукшовлиха* зовут, а *лесная сорока*. Размером как сорока, голова черная, хвост короткий, вверх торчит, крылья и хвост – скрасна. Видишь ее редко, только в лесу, а где живет – неизвестно. Вот ее и называют – *суйяльвиль уэмп* – боровая яльвиля собака, или просто *собака яльвиля*. А увести точно может. Не улетает. Палку бросишь – не попадешь. Если за ней пойдешь, неизвестно куда забредешь.

Когда с Фирсиной Авдотьей в лесу беда случилось, то ее дочь Таисия рассказывала, что целый день они – эти собаки яльвиля – вокруг летали.

Мать с дочерью тогда ягоду на Ягле собирали. Там два бора. Первый деревенский, что ближе к деревне, а второй – *аркансуй*. Очень красивый, гористый бор. Посредине есть озеро. Только теперь, наверное, лес там вырубил, ничего не осталось. Так вот, в этом бору Фирсины ягоду собирали. Матери – Фирсиной Авдотье – все казалось, что ее кто-то куда-то зовет. Она все и старалась убежать на зов. Но дочь ее не отпускала. К вечеру

они пришли в шалаш и там решили остаться ночевать. Но у них не было воды, и Таисия решила сходить по воду. Мать ее не отпускала. Но дочь уговорила и на короткое время отлучилась за водой. Когда пришла, то увидела, что у матери нет подбородка (раны тоже никакой не было) и она не может говорить. К утру мать умерла. Ее там и похоронили, на берегу озера, на возвышении. Только после этого ее, Фирсину Авдотью, дочь видела. Приходила она в деревню. Говорили, что пока дочь ходила по воду, ее подменили. Настоящую Фирсину Авдотью забрали, а свою, больную, оставили. Похожа-то она была похожа, но нижняя челюсть куда-то делась? Да и птицы эти... Они весь день вокруг их летали, а вечером вокруг шалаша кучами сидели, а потом, как только это случилось, враз все исчезли.

Левщ? Так с Левщем это давно было. Его родители в лесу оставили, а потом таким нашли. Его тоже подменили. У него тоже нижней челюсти не оказалось, и он не мог говорить. С Левщем давно было, а с Фирсиной-то совсем недавно. Где-то в шестидесятых годах.

Собака яльвиля? А что на самом деле?

Меня очень заинтересовала та птица, которую супруги Копьевы называют собакой яльвиля. По приезду в Междуреченский я пошла в библиотеку и взяла книгу «Определитель птиц».

И с этой книгой поехала вновь в Юмас к Коптевым, чтобы помогли разобраться, что же это за птица такая – собака яльвиля.

Долго рассматривал Иван Васильевич эту книгу. Потом присоединилась и Агния Ивановна. Нашли и *собаку яльвиля* – это кукушка. И снова указали на особенность ее поведения – при встрече с человеком далеко и сразу не улетает, а как бы становится подранком, привлекает внимание к себе тем, что садится поблизости, снова чуток отлетит и т. д. Такое её поведение – вроде бы зовет за собой, манит к себе. Но в руки не даётся.

Случай на Ягодном бору

– От деревни Якорсан, в вершину Яглинской речки, шли такие бора: Харпим, Кантляуль.

Большой и маленький Кантляуль, между ними озеро под названием Светлое, а за ним и Митькин бор. Почему так называют, не знаю точно, но вроде бы потому, что когда-то это была

вотчина нашего деда. А его Дмитрием звали. Вот вроде и Митькин бор.

Вот однажды, это примерно в 1953 году было, на этот бор и привел нас мой брат ягоду собирать. Нас было три женщины. Пришли на бор к вечеру. Ночевали спокойно. Брат наутро ушел дальше по своим делам, а мы начали ягоду собирать. Да только я в этом месте впервой, т. е. на этом бору надо, думаю, места посмотреть (я любопытная по лесу походить, посмотреть). Пайбу-короб за плечо и пошла дальше по бору. Нашла низину, а вокруг столько ягод! Я и давай собирать. Пособирила немного и думаю: «А как же там бабы? Я то насобираю, а они как?»

И давай их кричать, звать. А идти за ними не хочу. Пробегаю взад – вперед и место потеряю и ягод не наберу. Потому и начала кричать, их звать. Слышу, откликаются. Я давай еще пуще орать. Сначала потихоньку они откликнулись на мой крик, а потом такой сильный, аж со свистом крик, а бабы все не идут. Со мной была маленькая собачонка, щенок, все спокойно бегала, а тут к ногам жметя. Я все равно баб зову, кричу, а за то, что не идут, ругаться на них начала, материться. И на каждый мой крик, ругань кто-то отзывается, откликается. Собачонка аж повизгивать начала, к ногам все жметя, дрожит. Тут до меня и дошло, что что-то нечисто. Страх одолел. Схватила я свою пайбу, и бежать к карусам. Знаю, что бабы далеко от карусов не уйдут. Как бежала – не помню. Вроде бы далеко уходила. А тут прямо на каруса и вышла. Прихожу к бабам, а они спокойно ягоду собирают. Ничего не слышали и не кричали. Рассказала я им, что слышала и что с собакою было. Собрали мы свои котомки и бежать. На ночь еще не остались, как раньше планировали. Побоялись.

«Шайтан, яльвиль и другие»

[Воспоминания В. Ф. Вахрушева. Местный житель. Деревня Карым]

– *Комполь... Комполен?* Нет, такого не слышал, не знаю. *Хумполен...* знаю, такое слышал. Он же *вотчинник...* Так это же *хозяин леса!* Когда на охоту идешь, то и соседку как бы пригла-

шаешь и вотчинника в лесу угощаешь. Это уж так принято. И на дорожку или тропу ложиться нельзя, будто бы они по ней ходят ночью.

Шайтан... В каждой деревне свой шайтан. И у нас, в нашей деревне Ягле, был свой. Сосна или там кедр заверован, вот к нему все и носят. Например, женщина родит, под это дерево все и выливают, и мох из-под детей туда же уносят. Были мужские и женские деревья. Как различить? Да никак. Сами люди кто как назовет.

Яльвиль – это черт. Говорили, что когда он идет, так земля трясется. Считали, что если он принесет бревно к дому или лесной избушке и бросит его – значит, принес гроб. Обязательно несчастье будет. Старики рассказывали, что во сне его видели, а так нет. Если его увидишь, то сразу в обморок упадешь и пропадешь (в смысле – после помрешь).

Рассказывали такое: ехал мужик по зимней дороге из Невлачкиной в Каурью на двух лошадях. Первая лошадь прошла нормально, а вторая остановилась перед какой-то невидимой преградой и никак не может идти дальше. Так и начала танцевать перед этой преградой. Перебирает на месте ногами, но никак не может пойти дальше. Но потом будто через что-то перепрыгнет, и сани за ней вроде бы тоже вверх подпрыгнули через невидимую человеческому взгляду преграду...

Говорили, что это *хумполен* на дороге лежал. Через него и перепрыгнула лошадь, и сани по нему проехали, потому и вверх подпрыгнули.

Рассказ Вахрушева В. Ф. подтвердил и Вахрушев Юрий Семенович. Он тоже слышал подобное, что часто такое случалось на той дороге.

«Встреча на Юконде»

[Попов Володя, 1981 года рождения. Постоянно живет в деревне Шугур. В настоящее время окончил курсы сварщиков. Будет работать в Карымском зверосовхозе]

Встретила я Володю случайно в Кондинском аэропорту,

где двое суток (1 и 2 октября 1988 года) сидела в ожидании рейса на Междуреченский.

За два года, что я с ним не встречалась, Володя вырос, окреп и из шаловливого подростка превратился в симпатичного молодого человека. А узнала я его только по тому, что он очень похож на своего деда – Копьева Ивана Васильевича, очень хорошего моего знакомого.

– Расскажи, пожалуйста, с кем ты встречался этим летом.

– Не знаю. Ни с кем не встречался...

– Как не встречался? А когда вы ехали с отцом по Юконде ночью...

– Так в это все равно никто не верит...

– Ты, Володя, прав. Это, правда, что в такое никто не верит. Никто не хочет верить. Но это не значит, что этого не было. Я верю и знаю, что такое возможно.

– Ну ладно... Было это в августе этого года (1988 г.). Наши, шугурские, заготавливали сено в Левдыме. (Бывшая деревня по Юконде, ныне не существующая.) Много нас там было, а потом все уехали, а остались только мы с отчимом (Измайлов Владимир). Состоговали сено, поехали домой уже вечером, по дороге затемнели. А Юконда в этом году совсем обмелела. Много карч, мелей. Так что ехать приходилось очень медленно и с трудом. Часто приходилось толкаться.

Да, тогда вокруг Шугура были сильные пожары. И вот едем мы: я в носу лодки сижу, отчим лодкой управляет. И вижу, что по левому берегу навстречу нам идет старуха. В руках у неё длинная палка, как бы посох. Я, когда увидел, подумал, что это кто-то из деревни, еще подумал, что, оказывается, совсем Шугур рядом. Потом до меня дошло, что до деревни еще 10 км будет и никого из людей здесь вроде бы не должно быть! Глянул вновь. На этот раз «старуха» стояла лицом к нам. Я ясно увидел желтое пятно лица! Палка-посох в руках.

Мне почему-то стало очень страшно. Я опустил голову, глаз не поднимал и так сидел некоторое время. Потом оглянулся назад. «Старуха» постепенно исчезала во тьме по мере нашего удаления. И тут я сказал отцу. Но он уже ничего не увидел. И после было страшно. Я даже из лодки боялся выходить на мелях, а толкал лодку шестом прямо из лодки. И собака... Накану-

не в лесу очень визжала собака. Я пошел посмотреть. И увидел, что собака бежит из леса, а рот и нос у неё разорваны. Видимо, от этого она и выла.

Собаку можно еще раз посмотреть... Она соседская. Приеду домой, еще раз погляжу.

На этом «Карымские истории» заканчиваются. Послушайте, что слышно в других местах Конды.

Из письма А. И. Закроевой...

[Алевтина Ивановна Закроева (Панова) родилась в деревне Пашня Кондинского района. Окончила Свердловский лесотехнический институт. Постоянно работала в Кондинском районе. Всегда интересовалась краеведением и всем необычным, что случалось в наших краях]

– Мой сын Ваня заявил, что не верит ни в какие чудеса, а вот в *снежного человека* верит. Верю, говорит, потому что сам его видел!! А дело, рассказывает, было так.

Пошли мы с соседским мальчишкой за березовым соком. И вдруг услышали какое-то тьякканье. Сосед первым увидел... и закричал:

– Смотри, кто это?

Я глянул и увидел, что за речкой, за ёлкой стоит кто-то высокий и темный.

Сосед в одну сторону бросился бежать, а я – в другую. А когда оглянулся на то место, где стоял кто-то, там никого не было. Исчез.

Было это весной 1988 года вблизи поселка Мортка Кондинского района.

«Похож на медведя, да не медведь!»

В октябре 1988 года я временно работала в Кондинском краеведческом музее

Однажды ко мне в кабинет зашел работник дома культуры по хозяйственной части, чтобы сделать ремонт двери. В это время

я просматривала газеты и мне на глаза попала фраза, которую я прочитала вслух: «...Как утверждают поднаторевшие канцеляристы, найти в анналах историю первой кривды столь же трудно, как, скажем, встретиться со *снежным человеком* где-нибудь в Кондинских лесах».

– А почему бы и нет?! – откликнулся плотник.

– Да?! – удивилась я. – Скажите, а что, разве это возможно?

– Не знаю. Точно не скажу, но то, что в лесу действительно кто-то есть, скажу точно.

И вот что мне рассказал житель п. Кондинское Рублев Николай Арсеньевич.

– Я не однажды и сам осязал это дело! Но, скажу честно, что никогда ничего не видел! Вроде бы и вреда человеку от этого нет, но и польза сомнительна. Зато часто в лесу я примечал присутствие кого-то. Только не настоящего человека, а вот именно *кого-то*. Но иногда ощущаешь взгляд в спину, а потом убеждаешься, что лося с места стронул или медведя. Бывает и такое, но бывает и другое... Бывает и свист, знаете, такой предупредительный свист. Свист похож на человеческий, но в тот момент там никого из людей не бывает. А бывает такое ощущение, что вроде бы кто-то как будто подсказывает: не возьми лишнего, свое возьми, оставь, кому-то еще надо...

По молодости во всё это я не верил, да и сейчас, особенно когда в лесу много народа, в это не верится. Как-то не ощущается. ... А вот когда мало в лесу народа, когда ты там почти один, вот тогда и начинаешь вроде бы это чувствовать.

Я часто в лесу бываю один, но в этом году был с женой. Она у меня очень чувствительная, ощущает, если рядом кто есть.

Так вот в этом году (1988 г.) она несколько раз поднимала панику! Всё ей кажется, что кто-то ходит рядом или же смотрит на неё. Но, когда я прихожу, она успокаивается. А, может быть, просто надеется, что я рядом, и всю заботу о себе на меня перекладывает... Особенно в этом году. И сучья ломаются, какие-то движения, тени в чаще мелькают. Голоса слышны, точнее, бормотание... Ничего не поймешь.

Пытался я сам все хорошенько выследить. Ходил, смотрел. Там слегка примятый ягодник, трава (где есть). Но ведь на бору следов не остается, сама знаешь. Так что всё это очень неясно. Но что-то есть, это точно.

Так что встреча в Кондинских лесах вполне вероятна. Ведь ощущаю же я такой назойливый взгляд!

– Как же *Он*, предположим, может жить в наших условиях?

– Я так думаю, что если *Он* есть, то это дитя природы, если можно так назвать!

Основное питание: ягоды, рыба, возможно, мясо. Но это, ясно, летом. А зимой? Зимой, возможно, спит, как медведь. Может быть, как-то по-другому, Кто знает. В этом деле всё неясно...

Но ведь не везде и не всегда я, предположим, ощущаю его присутствие. Но особенно в этом году... Есть кто-то. Это и на Среднем бору случается. Этот бор был когда-то очень ягодным. И в Каурье, возле Третьего карасьевого озера. Но на других борах, в других местах я ничего этого не ощущаю...

Да, бора были ягодные, но с каждым годом всё хиреют. Что надо, чтобы вновь вырасти, например, брусничнику? Во-первых, надо ягоде дать созреть, потом надо, чтобы эту ягоду съела боровая птица. Затем выйти с пометом, и только после этого из семечка может вырасти новый ягодный куст. А что у нас? Ягоду срывают недозрелой, да еще и «комбайном». Всю боровую птицу уничтожаем. Скажи, что останется после нас?

Да вот и в этом году случай... (1988 год). Мы с женой в одном месте лагерем встали, а другие кондинцы, что приехали позже, в другом. Километра два от нас. Вечером жена и засобиралась пойти к ним. Но тут мы услышали, что вроде как они идут к нам. Главное, оба враз услышали... Идут по тропе к нам и разговаривают. А что говорят, неясно.

– Куда пойдешь? Слышь, сами сюда идут – говорю я жене.

– Пойду. Встретимся на тропе...

И ушла. Идя по тропе, услышала бормотание в кустах.

– Чего по кустам прячетесь? Выходите!

Но никто не вышел, Жена пошла дальше, а когда пришла в лагерь соседей, то увидела, что все они на месте и никто никуда не уходил, и даже не отходил.

На другой день я решил проверить, а может быть, еще кто-то приехал, а мы не знали. Взяв ружье, я обошел весь бор, но никого на бору не встретил.

(Продолжение рассказа Н. Рублева)

– В одну из последних суббот октября я вновь побывал на

Среднем бору. На том самом, где у меня возникли подозрения, что там не все чисто. Поехал я на охоту. В это время уже шла северная утка. Правда, стаи шли высоко, и я мог это только слышать. И вот я пришел на одно место и стал мысленно просить не знаю кого, может, Бога, может *хозяйина* этого места, чтобы он дал мне удачу. И вот, хошь верь, хошь нет, мне прямо к тому месту, где я сидел, прилетели четыре утки-чирка. Конечно же, я их убил. А потом мысленно начал думать, что это просто везение, что никто мне не помог, что это просто так получилось... И тут удача стала обходить меня. Сколько бы я ни сидел – ничего! Но через некоторое время я услышал свист. Свист такой, что мне бы духу не хватило так свистеть! Свист сильный, аж со звоном, могучий! Минут через семь он повторился. Потом еще и еще. Всего четыре раза. Я тоже свистел, но ответного свиста не получал. Я знаю, что там, в бору никого нет, что я один. После этого свиста не по себе становится, аж жуть берет. Это вечером было. Ночь прошла спокойно. На другой день я пошел осматривать бор. Мне показалось, что в этом бору еще кто-то кроме меня есть. Я там нашел одно место. Там, в том месте, кто-то ягоду брал. Но не медведь! Медведь ягоду сосет, жует. Обязательно медвежьёю работу видишь. А тут вроде бы как человек ягоду собирал! Похоже, что человек, но и не человек. Нашел я там каловые массы... Знаю я медвежьё лепешки... Но этот кал был не медведя... Вроде такая же и лепешка, только маленькая и не медвежья. Это точно. А от какого может быть зверя? Не знаю я таких. Похож на медведя, но не медведь! Там вот и уехал, не понял, кто там живет.

(Тут зашла в кабинет его жена Раиса.)

– Да вот и Рая подтвердит. От кого ты шарахалась тогда на ягольнике?

– А кто знает... Собирала я ягоду, слышу, от меня кто-то уходит. Ясно слышу, что уходит. Я Колю позвала. Он пришел. Тоже никого не видел. Я однажды вечером решила сходить к соседям на стан. Приехали наши же кондинские. Только собралась, мы и слышим, что идут навстречу. Вернее, слышим женские голоса. Решились пойти им навстречу. Иду и слышу в кустах треск сучьев, разговор невнятный, женские голоса...

Окликнула: «Чего там прячетесь? Выходите!»

Но в ответ полное молчание, и все стихло. Когда же я при-

шла на стан соседней, то увидела, что все они на месте, никто никуда не уходил. Действительно, что-то там такое было...

«А места здесь «заверованные...»

2 июня 1988 года я получила приглашение, а точнее, напоминание о том, что 4 июня в деревне Юмас годовые поминки Ивана Васильевича Копьева. Иван Васильевич Копьев – старожил Конды, рыбак, охотник, участник войны с 1942 по 1945 годы. Родился, вырос и большую часть своей жизни он прожил в деревне Карым. Но Карым, как и большинство деревень нашего края, попал в число неперспективных, и семье Копьевых, хотя и самым последним, пришлось выехать из него. А по археологическим раскопкам, проведенным В. Н. Чернецовым, деревня Карым существовала в I–III веках нашей эры! Да только несмотря и на это неперспективный, и все тут!

Итак, я еду в Юмас. Свою поездку хочу использовать и для сбора сведений о *реликтовом гоминиде*. Дело в том, что еще в мае 1988 года мне рассказал один мой знакомый – Саша Яворский, охотник и рыбак, что осенью 1987 года, будучи на охоте, в охотничью избушку, к нему пришел шаман (так он называет себя, и под этим именем его знает вся округа) Актаев Василий Андреевич и рассказал, что он только пришел из Зимней Рахты и там было такое!

– Я всю ночь молитвы читал. А утром перекрестил ребят и ушел от них. Там оставаться побоялся...

Успокоившись, рассказал, что несколько дней назад их троих рыбаков из деревни Юмас забросили на вертолете в район Зимней Рахты. И там в первую же ночь с ними приключилось...

Тогда же Саша пошел туда, был в той же избушке, видел ребят, говорил с ними. Они ему рассказали, подтвердили. Но в его присутствие ничего подобного не происходило.

Вот мне и хотелось увидеть всех троих, поговорить с ними. Все живут в Юмасае, работают в Юмасинском рыбоучастке.

Первым о случившемся я спросила Володю Копьева.

– Да, я слышал, знаю, ребята рассказывали. Кто там был? Ну этот, шаман – Актаев Василий Андреевич, потом еще кто-то из рыбаков.

И, подумав, добавил:

– А Павлов сейчас дома. Я только что видел его на мотоцикле. У него красный мотоцикл. Да вы к нему сходите, тут рядом. Соседняя улица, что рядом с колодцем. Зовут его Анатолий. Мы сейчас домой идем (от матери, где и состоялся этот разговор) и покажем, где он живет. А насчет шамана... Не стоит к нему ходить... Вы его у магазина можете встретить. Вчера магазин был закрыт, сегодня откроют и будут с 11 часов водкой торговать, так что только там и можно его встретить. Идите туда, и там он будет обязательно, и искать не надо. Только там и поговорить можно.

– А если он с глубокого похмелья?

– Нет, вчера у нас магазин был закрыт – продавец уезжала. Так что сегодня все будут возле магазина...

Дом Павловых оказался на замке. Соседка, увидевшая и узнавшая меня, сообщила, что жена Павлова работает санитаркой в больнице (точнее, в медпункте), а глава семьи на работе в рыбоучастке. Мне оставалось единственное – пойти к магазину. У магазина очередь, в основном из мужчин. Основной продукт – водка и вино. Скопилось уже порядочно жаждущего люда, но к магазину не переставая подъезжают на мотоциклах и машинах. Зная, что у Павлова красный мотоцикл, я подошла к одному вновь прибывшему на красном:

– Вы Павлов?

– Нет, я с Ямок...

Моя знакомая Агриппина Васильевна объяснила мне, что к ним в магазин за спиртным приезжают со всех поселков и деревень района.

– Афганистан! Так называют наш Юмас...

– Почему же Афганистан?!

– Так пьют, воют да дерутся. Вот и Афганистан. Скажи, почему у нас продают водку? Везде по району запретили, а у нас море разлитое.

– По-моему, все это во власти местной власти. У вас есть сельский совет? Он разрешает, он запрещает. Вернее, не он, а сельский сход. Решите не торговать водкой – не будут, разрешите – будет продажа спиртного. Вот к председателю Совета Чемагину и обращайтесь.

– Не знаю, к кому и куда надо обращаться... Но, наверное,

нашей власти выгодно продавать водку, вот и сделали из нашего поселка Афганистан – воюющую страну.

В толпе я не увидела Василия Андреевича, но когда спросила про него, услышала:

– Да он там сидит, в уголке, среди первых...

И я стала ждать. Раз был среди первых, значит, и выйдет из толпы среди первых. И точно, через несколько минут появляется Василий Андреевич. В руках у него синяя матерчатая сумка с явным обозначением двух бутылок. Увидев меня и едва поздоровавшись, пытается по-быстрому удалиться. Я его понимаю. Грязный костюм, торчащие, непричесанные волосы, трясущиеся руки и бегающие глаза прямо так и говорят о его непреклонном желании. Но не зря я сюда приехала, не зря толкалась возле магазина. Да и вряд ли я смогу застать Василия Андреевича в следующий раз в более вменяемом состоянии. Крепко беру Василия Андреевича за рукав (вроде бы держусь за него), отвожу в сторону и прошу рассказать о том происшествии. Зная, что ему сейчас не до меня и он сразу же будет отказываться от всего, напоминаю ему мелкие детали:

– Вас было трое в октябре... В Зимней Рахте... В первую же ночь...

– Я, помаяшь, всю ночь молитвы читал. Я мноко снаю, – путая иногда звонкие и глухие согласные, заменяя звук «С» на «Щ», начал рассказывать Василий.

– Все перечитал, что знаю, снова начал.

– Как ты читал молитвы? Вслух, в голос или же про себя?

– А всяко... Но, помаяшь, ничего не помогает! Так всю ночь и не спали.

– А что же было? Расскажи, пожалуйста, поподробнее.

– А ты у ребят спроси, – и Василий Андреевич делает шаг в сторону, намереваясь уйти.

– Хорошо. Я вас провожу, а вы по дороге мне расскажете, что же все-таки там с вами приключилось.

Я знаю, где живет Василий Андреевич, а это дорога длинная – на другой конец поселка через поле.

– Нет, нет. Мне к одному человеку надо! Ты, помаяшь, он меня... посчитает... Раз не пришел!

– Ну, коротко, что же все-таки было?

– Собаки ночью лаяли, шум был, вроде бы ветер шумел,

топот сильный. Я сразу же понял и давай читать молитвы. ...А ты к ребятам, к ребятам иди, Анатолий на берегу лодку смолит, Вовка на строительстве работает.

– Василий Андреевич! Может, проводишь, и мы все вместе поговорим?

Но тут к толпе подходит мужчина.

– Вот начальник Лопарев! – и Василий Андреевич бросается к нему:

– Где Павлов и Абрамкин работают? – И, выслушав объяснения, обращается ко мне: – Вот их и ищи!

Но мне до крайности хочется, чтобы все трое были вместе. Да только не тут-то было! Василий Андреевич вырывается из моих рук и мелкой рысцой, придерживая перед собой двумя руками сумочку с бесценным грузом, убегает. На ходу, оборачиваясь ко мне, говорит-кричит:

– Я вам не слуга! Я вам не слуга!

К Анатолию Павлову меня взялся проводить один из мужчин, что находился возле магазина. Когда мы пошли, одна из женщин, что стояла возле магазина, спросила моего провожатого:

– Костя, а вы разве там пройдете?

– Пройдем...

По дороге, что вела берегом реки по чистой зеленой поляне, мы шли к территории Юмасинского рыбоучастка.

– Интересно, зачем вам нужен Павлов? Вроде бы ничего интересного в нем нет...

В Юмасае с населением около 600 человек все друг друга знают. И поэтому каждый новый человек, естественно, вызывает любопытство: кто? зачем? к кому? и т. д.

– Да! – Я даже удивилась. – А мне кажется, что он очень интересный товарищ. Жаль вот только, что я с ним не знакома.

– Так вас еще и знакомить надо?! И все-таки очень интересно, зачем он вам потребовался?

– Конечно. Вы сейчас меня с ним познакомите, а что за разговор у меня с Анатолием... Вы, пожалуйста, спросите у него сами. И если он пожелает вам сказать, значит, скажет. Нет, значит, нет.

Тут мы подошли к забору, что отделяет территорию участка от поселка.

– Вот так, – мой сопровождающий показывает, куда надо поставить ногу на крутом обрыве своим примером и оказывается на территории рыбоучастка. Следом за ним я спускаюсь слегка вниз, Костя подает мне руку и извлекает меня уже на территории рыбоучастка. Здесь мы идем по дощатому настилу-причалу.

– Это причал, там цеха, – показывает рукой Костя. – А дальше и центральный вход. Видите, вон трое сидят... Тот, что средний, кучерявый, посредине сидит, Павлов.

Подойдя и поздоровавшись, говорит Анатолию:

– Это к тебе.

– Да, мне нужно с вами поговорить.

Анатолий поднимается, и мы отходим слегка в сторону по причалу. Павлов – молодой мужчина крепкого телосложения, лет за 30.

– Кабинетов у меня нет, – улыбается.

Я прошу его рассказать о том, что случилось осенью 1987 года.

– 18 октября 1987 года нас троих на вертолете забросили на Зимнюю Рахту. Это рыбацкий стан. Там две избушки, одна старая и уже нежилая, а вторую новую поставили. И вот с вечера, как только мы легли спать, но я еще не успел уснуть, как услышал, что наши собаки (а у нас их было две) хай подняли. Начали очень сильно и озлобленно лаять, и тут мы услышали, что к избушке кто-то идет. Шаги такие... Такие – как вроде бы дрова на земле колют. Избушка новая, сухая. Так все и отдается. Я открыл дверь и хотел выйти и посмотреть, но собаки со страхом бросились мне под ноги, пытаюсь спрятаться в избушке. Я ногами загородил им дорогу и не пустил в дверь. Так они и остались на крыльце избушки. Мне хотелось выяснить, кто пришел, но было очень темно, и я никого не увидел. На нас напал страх... Медведь к избушке не подойдет, если там человек (знает!), лось – тем более. Да и медведи к этому времени в берлогу залегают. Но я сразу же понял... Ведь место-то заверованное!.. Вот тут-то и началось. Ходить-топать он начинал с моего угла и вокруг избушки... Земля содрогается, как бы кто стучит по ней. Мы в страхе сидим... Собаки... Собаки в сенях вроде бы из себя выходят, даже не лают, а как бы взвизгивают и хрипят. Он уходил раза три, снова приходил. Так продолжалось с полдвенадцато-

го часов до трех. Это примерно. Ведь мы время не засекали. По шагам слышно было, как уходит, приходит...

Шаман как услышал, сразу же начал молитвы читать...

– Скажите, пожалуйста, хотя мужчины всегда пытаются это скрыть, вам было очень страшно?

– Да. Страх как-то даже сковал, и было очень неприятное состояние. Я часто бываю в лесу и много чего знаю. Без этого нельзя (Павлов имеет в виду знание законов тайги и правила поведения в лесу человека).

– Бывает и так, что идешь по лесу и на тебя как бы что-то навалится... Как бы на плечи кто сел... – и Анатолий делает плечами такой жест, как будто скидывая неведомую, но очень тяжелую силу. – Бывает и такое. Следы? Нет, следов не было, да и не могло быть. Снег тогда еще не выпал, а там бор, почва твердая, на ней следы не остаются. Кто там был? Я уже говорил. Шаман был, ну тот, что молитвы, забыв, что он язычник, читал, Актаев Василий Андреевич и еще Володя Абрамкин. Трое нас было. Володя совсем еще молодой, только в армию собирается.

– Можно с ним поговорить?

– Да, конечно же! Он на строительстве дома работает.

И мы идем на строительство нового дома. Ворота центрального входа Юмасинского рыбоучастка нараспашку, покосившиеся. Видимо, давно не закрывались – открывались.

Володя Абрамкин, а точнее, Абрамкин Владимир Викторович, 1970 года рождения, образование 11 классов, рабочий Юмасинского рыбоучастка, на днях ждет повестки в ряды Советской Армии.

Володя высокий (под метр девяносто), сутулый, нескладный парень. Ввиду жаркой погоды все они на строительстве обнажены до пояса. У Володи на груди крест.

– Верующий? – спрашиваю, улыбаясь.

Он пожимает плечами и начинает рассказывать то, что с ними было.

– Нас на вертолете забросили. И пока мы таскали к избушке вещи, я очень устал и сразу же с вечера уснул. Потом меня разбудил Анатолий. И тут я услышал шаги. Кто-то ходит вокруг избушки, да так, что во всей избушке отдается. И шаги такие, будто чурки колют на земле. Я уж плохо и помню. Помню, как проснулся, сел, да так и сидел охолодевший. Я молодой, не

знаю, что делать... Что особенного? Ну, страх. Я сидел и только головой вертел, больше, по-моему, ничего не мог и делать онемевший. И собаки еще... Когда Анатолий пошел к двери и хотел выйти, собаки со страху в избушку влетели. Анатолий стал их выгонять, короче, просто выпинывать из избушки, и тут я заметил, что одна из собак почему-то мокрая... Выкупаться она нигде не могла, а почему мокрая оказалась, ума не приложу.

До воды далеко, да и в октябре какая собака и зачем ползет в воду, там шуга уже идет.

– А второй раз? Ну, когда ты один был...

– Так это уже в феврале этого года! (1988 г.). Тогда я там был один. Да, в той же избушке на Зимней Рахте. Один был, точнее, со мной собака была. На этот раз собака была со мной в избушке. Она очень испугалась, под нары забилась... И тут я вновь услышал шаги... Кто-то идет, снег поскрипывает. Все ближе и ближе... Я встал, печь расшуровал. И снова страх одолел. Запора у дверей нет... Я один... Но тут быстро все стихло, страх прошел. Да и собака успокоилась.

Наутро следы смотрел, но возле избушки их не было.

– Кто же это мог быть?

– Так места там заверованные!

Никто из моих рассказчиков не ответил на вопрос, кто был, кто мог быть? Все как один дружно отвечали на этот вопрос: «Да места там заверованные... А как и что, «догадайся, мол, сама».

Заверованное место... Что же это за место? Что же это значит? И есть ли такие места до сих пор? Из ответов людей ясно – есть! Литературы на эту тему, проясняющую эти названия, я не нашла. Да и кто из писателей, ученых будет заниматься такой ерундой?! Шаманство давно ликвидировали (да и было ли оно вообще?!), с религией 70 лет боремся. Так какой разговор о святых вообще, о святых местах, в частности? Одним росчерком пера все зачеркнули, ликвидировали. Нет и не может быть!

Передо мной книга «Заповедник Малая Сосьва» (Свердловск, Средне-Уральское книжное издательство, 1985 год), читаю (предисловие, стр. 7): «Историки свидетельствуют, что при первобытно-общинном строе иногда применялись запреты охоты на отдельных участках, чтобы поддержать уровень

воспроизводства диких зверей. А чтоб запреты эти были более действенными, такие места делались предметом религиозного культа.

Отсталые в недалеком прошлом народности Севера до нашего времени сохранили «священные урочища» и «запретные места».

И там же: «В 30-е годы нашего столетия при проведении борьбы с шаманством ханты, манси, ненцы довольно безразлично относились к ликвидации культа, но попытка нарушить неприкосновенность «священных урочищ» вызвала у местного населения резкие протесты».

Вот так, хорошо запомним: «отсталые народы Севера» прекрасно понимали значение заповедных мест, «священных урочищ» и всеми силами пытались их отстоять. Но главное, главное в них, в этих «заверованных местах», конечно же, не соболю, не бобер и другие звери и животные, а именно тот, которого и до сих пор даже не называют! «Заверованное место»!

Для меня и для большинства местных старожилов, рыбаков и охотников, значение этого слова понятно, ясно. А ведь с 30-х годов прошло больше полстолетия, и население, естественно, сменилось. Трудно назвать отсталыми А. Павлова, Володю Абрамкина и многих, многих других, коим приходится встречаться в тайге с кем-то неизвестным.

Для борьбы с шаманством (А было ли оно вообще? Еще раз свой вопрос повторяю... И надо ли было с ним бороться? Если же не было, да победили, вот какие мы герои-просветители!), для борьбы с религией считались все средства хороши. И население любого региона добровольно-принудительно с этим мирилось. И надо думать, что резкие протесты местного населения Севера против ликвидации таких мест были вызваны не религией, не шаманством (и зачем было путать одно с другим?), а именно охраной *вотченника, комполена, хозяина!* Люди, живущие бок о бок с этим существом (веками живущие!), охраняли его и нипочем посторонним не выдавали тайны его существования.

Отсюда и резкие протесты местного населения против ликвидации «священных урочищ» и «заверованных мест». Но и до сих пор эти места остаются естественными заповедниками. Тем более что и добраться туда можно не всякому и не всег-

да, чаще только вертолетом. Старожилы знают такие места и в большинстве случаев ходить туда опасаются. А уж если и идут, то ведут себя там так, как приписывает неписанный закон тайги. Но кто же *Он?* «Отсталые народы» его не выдали... Не выдали в 30-е годы, не выдали и в 40-е. Вот одна из таких историй, когда люди сами предпочитали уход из жизни, но тайну веков не выдавали. Рассказал мне ее один из старожилов нашего края.

– В годы войны, когда все мужчины нашей деревни были на фронте, к нам в деревню приехал командировочный (так я его помню, за давностью лет не помню ни фамилии, ни имени) и стал просить сопровождающего в лес, для учета пушного зверя в верховьях таежной речки. Буду условно его называть Егерь. Мне, тогда 12-летнему мальчишке, и дали задание поехать с ним и помогать ему в работе. Раньше я в тех местах бывал со своим отцом, поэтому поехал с большой охотой. По дороге в нужное место мы заехали к одному старику в лесную избушку заночевать. Раньше я был у него с отцом и сейчас надеялся на его помощь. Узнав о цели нашей поездки, старик, улучив момент, отозвал меня в сторону и сказал, чтобы я егеря туда не водил:

– Там *шайтан* ходит. Можете оба погибнуть...

Но я, в то время воспитанный в современном духе, мало верил в его существование и решил, что старик просто-напросто хочет нас запугать, чтобы самому поохотиться в этих местах. И мы пошли дальше, в верховья речки, где, я знал, имелась маленькая долбленка, на которой мы и должны были спуститься по течению реки.

Но со второй же ночи с нами стали происходить невероятные истории. Ночью к нашему костру, к палатке, кто-то подходил, свистел невероятно сильно, налетал бураном, топал. Короче, как нам казалось, пугал нас. Через несколько дней у нас погибла собака и исчезли все продукты, а еще через ночь кто-то расколочил нашу деревянную лодку – нам не на чем стало двигаться дальше.

Мы кое-как выбрались из тайги с большими трудностями для жизни. Егерь был уверен и уверял меня, что все это проделки старика. Старик отравил собаку, старик расколочил лодку, старик по ночам свистел и пугал нас. Хотя я и сейчас сомневаюсь, откуда в дедуле было столько сил – старик не мог так сильно

свистеть! Но тогда мальчишкой поверил этому. По утрам мы видели следы ночного пришельца, но почва в тех местах болотистая, много травы, и поэтому нельзя было точно определить, кто был. Егерь по возвращении в поселок ходил в Совет, милицию и жаловался на старика, будучи уверен, что все это его проделки. Старика арестовали, и больше он никогда уже не появился в нашей деревне...

Вот такая история, одна из многих известных в нашем крае. Но и тогда, когда был арестован старик и, по всей видимости, осужден, он не выдал тайну! Даже ценой собственной жизни! Ведь арест, суд, тюрьма для старика значили смерть. А если бы рассказал правду? Кто же ему поверит?!

Действительно, можно было расстаться с культом шаманства, со всеми религиозными предрассудками, но выдать... Легко и просто в наше время осуждать прошлое. И какие дураки, ах, какие отсталые наши предки! Всему-то они верили, на каждый пень молились! А ведь им, нашим предкам, приходилось постоянно жить – быть в лесу, как говорится в наши дни, на природе. От многого зависела их жизнь, жизнь и благополучие их родных и близких. От многого зависела жизнь таежника, а вот от *комполена* (он же *хозяин*, он же *вотчинник* и др.) – в первую очередь. Помню рассказ жителей одной лесной деревни.

Бывало и такое...

Устинья, уже пожилая жительница одной из таёжных деревень, чем-то не угодила *комполену*. Чем? Никто из деревенских жителей не знал, да и она сама не знала, а если и знала,

то помалкивала... Но в лес, даже за деревню, выйти не могла. Ни корову выгнать, ни на сенокос, ни на сбор ягод... Сбор ягод в то время давал ощутимый доход всем жителям деревни, а Устинья – дома! Стоит ей только в лесу показаться, начинается свист, топот, да палки в нее летят. Хоть плачь, хоть с голоду умирай, а в лес ни шагу!

Вот вам и корни протеста!

И еще. Рассказ одной старой учительницы. По ее словам, она очень дружно жила с местным национальным населением таежного края, знала их язык, соблюдала (или пыталась это делать) их обычаи и традиции. В ответ местные женщины тоже доверяли ей кое-какие тайны и даже иногда брали в лес по ягоды. И вот однажды осенью она напросилась в лес по бруснику.

– Нас было трое. Пришли в лес и начали собирать ягоду. И тут я увидела, что кроме нас троих кто-то еще собирает ягоду. Четвертый. Этот четвертый был вдалеке от нас, и, хотя было очень тепло, был одет в зимнюю шапку, и поэтому голова его казалась слишком большой. Меня это очень заинтересовало, и я спросила одну из женщин:

– Кто там? Ведь нас было трое, кто еще пришел?

Она дернула меня за подол к земле и недовольно сказала:

– Пришла по ягоду – вот и собирай!

Но мне очень хотелось выяснить, кто же все-таки там? Я видела, как он ходит, наклоняется, разгибается, ест ягоду. Там был *человек*. Но кто? И я снова обратилась к спутнице:

– Нет, пойду и посмотрю, кто же это?

Тогда она очень сердито, даже гневно вновь одернула, давая понять, чтобы я не осматривалась кругом, а занималась своим делом, и в сердцах добавила:

– *Священный зверь!* Не видишь, что ли?

Я знала, что *священным зверем* они называют медведя. Но то был не медведь! Через некоторое время он ушел в глубь леса, и я его больше не видела. Но и до сих пор уверена, что это был не медведь. После этого еще несколько раз пыталась завести разговор на эту же тему, но ничего не получилось. Женщины просто молчали или же делали вид, что не знают, о чем речь. Тогда я ничего не знала о *комполене* – *хозяине леса*, но сейчас уверена, что тогда был он!

Размышления по поводу

Что же можно вынести из этих историй, в частности из истории, что произошла с рыбаками Юмасинского рыбоучастка? Вероятно, прилет вертолета привлек внимание *комполена*, потревожили его... Значит, он и сейчас обитает в этом «заверованном месте». Может быть, в одной из этих избушек, вероятно, в заброшенной, он и обитал, пока не было людей. А ночью решил припугнуть, точнее, прогнать людей со своего места обитания.

Многие из местного населения знают такие места, но и до сих пор скрывают тайну их существования. Причина та же, что и много столетий назад. Да кто же поверит?!

Ничего не буду говорить о «шамане» Актаеве Василии Андреевиче. Он – один из местных старожилов. Верит, не верит, знает, не знает...

Отнесем к нему, закончившему когда-то Высшую партийную школу, участнику Великой Отечественной войны, понятие отсталый, дремучий и т. д. и т. п.?

Но разве можно назвать его односельчан, молодых людей отсталыми, дикими? Оба по национальности – русские, оба имеют среднее образование...

Одна у них беда: знают обычаи местного народа! И не для того, чтобы слепо в них верить, а для того, чтобы жить и работать в гармонии с Природой в их таежном крае. А это, согласитесь, немало! И не только для одного человека, а для всех нас, на Земле живущих. И для *комполена* – *хозяина* тоже.

Мне понятно, почему на мой вопрос: кто был?, кто же мог быть?, следовал ответ: а места там заверованные!

Понятно ли вам?

Жизнь на родовом угодье...

Вот такого, о чем я расскажу дальше, я не читала и не встречала нигде в литературе по поводу *комполена* – *хозяина*. Правда, в США есть рассказы о подобном случае. Но на территории бывшего Советского Союза или современной России ничего такого не случилось (А может, об этом не печаталось?).

24 марта 2000 г. в 11 часов 30 минут в посёлок Половинка мне позвонил из г. Урая, из комитета по делам малочисленных на-

родов Севера, председатель Урайского комитета Киселев Анатолий Егорович и без лишних слов сказал, что у него в кабинете сидит человек, который якобы видел *снежного человека* и рассказывает об этой встрече.

Я попросила А.Е. Киселева, чтобы он разрешил мне поговорить с этим человеком. И вот что я узнала...

[Башлыков Федор Федорович, 1945 года рождения, коренной житель Конды, в настоящее время нигде не работающий, занимается по обычаю местных жителей охотой и рыбалкой. Живет в летнее время (с марта по октябрь-ноябрь) на своём родовом угодье. Живя далеко в тайге, он не однажды встречал и встречает *хозяина* леса. Но побудила его рассказать об этой необычной встрече статья в газете, которую он прочитал случайно, и в которой рассказывалось о встречах с неизвестным существом. Тогда и он решил рассказать о своих встречах.]

И в 2000 году он собирается ехать туда и снова узнать что-то новое об этом существе. С этой целью он и пришел в комитет Севера к Киселеву. Киселев знал, что я интересуюсь этой темой, и поэтому позвонил мне. И вот что мне рассказал Ф.Ф. Башлыков по телефону:

– С марта по октябрь-ноябрь я каждый год нахожусь на рыбацком угодье в среднем течении реки Конды.

Не однажды я видел следы. Большие. Даже громадные. Я понимал, что тут кто-то есть, но никогда не ходил по этим следам, никогда не пытался преследовать.

Следы то появлялись, то исчезали. И вот однажды я увидел *его*. Когда в первый раз увидел, был страх, а потом, при последующих встречах страха такого, т. е. большого страха, уже не испытывал.

Этот *кто-то* был похож на человека, ходил, как человек, на двух ногах, но был покрыт буро-серой шерстью, весь буро-серый, а рост метра 2,3-2,5. Самец. Мужик. Я иногда наблюдал, как *он* ловил на перекате рыбу лапами (но тут же поправился – «руками, руками!») в речке. Но лично я никогда не наблюдал, как он ест.

Бывало и такое, что я занимаюсь у избушки своими делами, а он придет и издали наблюдает за мной. Сначала один приходил, а потом, смотрю, вдвоем появились! Я подумал, что

это его жена, но когда рассмотрел, то понял, что это его сын. Мальчик, или, правильно сказать, самец. Это был ребенок примерно ростом 1,2 метра. Но какого возраста, я не понял.

Но самки я не видел. Не знаю, была она или нет, но на глаза ни разу не попадалась. Я уже говорил, что никогда не ходил по их следам. Может, это и сыграло свою роль. Самец (я не знаю, как правильно его назвать) постепенно стал подходить ближе и ближе. И мне кажется, что он под конец стал доверяться мне. Я пытался подкладывать им пищу: рыбу, мясо в сыром и вареном виде. Крал также хлеб, сухари. И сахар кусочками. И из всего, что я предлагал, он стал брать только сахар. И не только брать, но даже и выпрашивать.

Тут я не удержалась и воскликнула: «Как выпрашивать?!»

Федор Федорович спросил:

– Есть ли у вас собака?

– Да, есть, – отвечаю.

– Вы хоть раз обращали внимание, как собака что-либо выпрашивает? Садится или стоит напротив и наклоняет голову то вправо, то влево. Вот так и *он* стоит и качает головой то вправо, то влево.

Я так и понял, что ему надо то, что он берет, т. е. сахар. Я клал сахар кусочков по 10–15. Потом отойду и смотрю. А *он* подойдет, собирает его и уносит. Но при мне никогда ничего не ел. Подходил *он* ко мне метров на 5 или 6. Ближе не подходил и к себе не подпускал.

Да, надо и про поведение собак сказать. Собаки на него не реагируют. Точнее, реагируют, но по-своему. Стараются укрыться, спрятаться или как лежали, так и продолжают лежать. Это в отличие от того, когда они бросаются на любую птицу или зверя.

Из дальнейшей беседы выяснилось, что встречи в 1999 году продолжались с марта по октябрь-ноябрь. Потом Федор Федорович выехал на зиму в город Урай, где он проживает.

В 2000 году в марте *он* уже там был, много ездил на «Буране», но никаких следов не видел. Где *он* сейчас? По его предположению, куда-то ушел. Это один вариант, а другой – может быть, *он*, как и медведь, залегает в берлогу. На мой вопрос, чем же он питается, Федор Федорович ответил:

– Наверное, рыбой, раз он ее ловит. Кроме того, там, в тех местах, дремучая тайга и очень много всякой живности: птиц,

мелких животных. Так что проблем с питанием у *него* нет. Конечно, это в летнее время (весна, лето, осень.) А вот насчет зимы – это вопрос. Может, зиму и в берлоге проводит, как медведь.

В том месте, где постоянно находился *он*, было очень много ободранной осины. По предположению Федора Федоровича, возможно, что он питался корой осины... В голодные годы целые нации выживали лебедой, крапивой, осинной...

Пыталась я поговорить на эту тему с некоторыми мужчинами, обещая не называть ни имен, ни местности, они уклонялись от бесед, уверяли, что это выдумки...

Как всегда, когда возникала тема, аргумент был один: такого не может быть! Но, по моему мнению, такое может быть, тем более что в том месте о чем-то совершенно непонятном мне рассказывал и Петр Александрович Мотышев. который много лет рыбачил и охотился в тех же местах. (Умер лет 6 назад.)

Он уверял меня, что там что-то такое есть. Ему часто что-то казалось, но очень быстро исчезало.

Много лет в той же местности работал егерем В.М. Давыденко. По его словам, сам он ничего не видел, но бывали случаи, когда, как ему казалось, когда он находился в лесу, что вроде бы кто-то за ним наблюдает или идет следом. От этого ему становилось очень страшно и хотелось даже идти задом наперед. (Взадпятики) Взгляд в спину!?

Где же это было? В деревнях, которые давно не существуют, или вблизи их. Местные жители рассказывали много невероятных историй. Некоторые из них были записаны мной.

Так что, я думаю, рассказы Федора Федоровича правдивы. Но вот что сделать и к кому обратиться в нашем районе, ума не приложу. Сказать охотинспекции, но это самые главные браконьеры. Это уж точно – если что и есть – уничтожат, а Федора Федоровича выгонят с этого места, да и к ответственности привлекут.

Где же это место? Да у нас на Конде и есть!

Рассказ пограничника

[И не только на земле Кондинской встречается нечто такое, чему не всегда находится объяснение. Послушайте рассказ одного пограничника]

– Мне мать моя, Фирсова Нина Матвеевна, родом из деревни Евра Кондинского района, много рассказывала про вся-

кие чудеса, что случались в их деревне. Но мне всегда казалось, что это сказки, небылицы.

И никогда не верил во всякие чудеса.

Андрей Николаевич, 1968 года рождения, русский, образование – 10 классов. В настоящее время служит в рядах армии, пограничник.

– Я служу недалеко от города Находки, на границе. Рассказы о *комполене* – мужике-духе, или *хозяине леса*, я слышал от своей матери Нины Матвеевны. Но, честно говоря, все это принимал за сказки. Находясь на службе, в сентябре 1987 года я вновь услышал рассказы о *снежном человеке*. Рассказывали, что прапорщик пошел ночью один в город (Находку) и в великом страхе прибежал назад. Говорит, что на ночной дороге встретил *снежного человека*, очень перепугался и вернулся назад. И еще. Двое солдат решили пойти в самоволку ночью и тоже вернулись в страхе и уверяли, что нос к носу встретились со *снежным человеком*. Но мне самому ничего видеть не приходилось. И вот в октябре 1987 года мы трое пошли на охрану государственной границы. Мы – это я, Сергей из-под Свердловска, Андрей из-под Челябинска. Пошли и, поднявшись на сопку Козий, увидели, что на соседней сопке под названием Дэли-Врон (расстояние примерно 800–850 метров от нас) спиной к нам уходит огромный человек примерно 2,5–2,8 м роста, весь бурый. Шел он на двух ногах, очень сутулый, голова прямо из плеч растет. Мы, как увидели, остановились и стали его рассматривать. Через две-три минуты на наших глазах он скрылся за сопкой Дэли-Врон. Там тоже тайга, лес. Вот туда и ушел. Вот, собственно, и все. Но когда мы пришли на сопку Дэли-Врон (а почва там каменистая, но есть заносы песка), то в одном месте на песчаной почве увидели и след. След был огромен! Примерно 50 см в длину и 18–20 см в ширину. След видели только в одном месте. Конечно, мы его не отследили, шли по своему маршруту.

Там у нас очень много тигров. Как здесь домашние кошки ходят, так там тигры. Идешь в наряд, а он в кустах рычит! Автомат снимешь с предохранителя и дальше. Мы же вооружены! В случае нападения и стрелять разрешено. Да, есть случаи нападения, и даже растерзания. Но это больше всего случается, когда ребята в самоволку идут...

Андрей рассказывал в присутствии своего друга Владимира, своей матери, братьев, а также накануне рассказал в присутствии всех участников археологической экспедиции Тобольского университета под руководством Сладковой Любви Николаевны.

Почему боялись собаки?

[Николай Николаевич Волчихин]

– Было это примерно в 1969–1970 году, точно не помню. Пошли мы с другом Николаем на охоту. Были мы мальчишками, конечно, далеко не уходили от поселка Междуреченского. Так и на этот раз. Пошли от нашего поселка прямо за реку Конду. Прямо на север. Там нас и застала ночь. Устроились ночевать в падинке, в низине на болотистом месте – воду старались достать. Но ничего не получилось – потом собрали немного снега и растопили в котелке.

Мы находились недалеко от кедрача. Короче, кругом лес, а мы как бы посредине. Горит у нас мало-малешний костер, и темнота вокруг нас... И тут наши собаки бросились от костра куда-то в лес, но тотчас же вернулись к нам в великом страхе и чуть ли не в нас готовы были залезть. Мой кобель забился мне подмышку, вроде бы куда-то за спину... И нас страх одолел... Сидим ни живы ни мертвы... Даже слова сказать не можем, только переглядываемся. ...Я дрожащей рукой дотянулся до своего ружья и, как меня учили отец-мать, слегка приподнял ружье, чтобы выше роста человека, выстрелил. И тут мы услышали треск сучьев, и все смолкло. Нам показалось, что кто-то подходил к костру... Длилось все это минут пять, может, чуть больше. Потом собаки успокоились. И у нас страх прошел.

Наутро, в той стороне, где мы слушали треск, все как есть обшарили, все осмотрели, но следов никаких не нашли... Если бы кто-то подходил, то должен оставить следы, но их не было. Наверное, нам это со страху показалось. Со страху... Но тогда почему собаки так себя вели?

Мой Ворчун никогда ничего не боится. Ни днем, ни ночью. А тут не только что под меня, а прямо таки в меня хотел влезть!

Где это было? От нашего поселка 8 км на северо-восток, от Луговой – 14 км на восток.

Рядом с нами

А вот это было совсем недавно в нашем поселке... В поселке Междуреченском. И рассказали те, кто был в этом обычном путешествии. Обычном только потому, что такое случается довольно часто.

– Поехали мы на машине за грибами в сторону Мортки или Сотника. Короче, в ту сторону по трассе. Приехали на место и договорились, что собираемся к машине к двум часам дня. Разошлись все. Походили, грибов пособирали и стали собираться к машине. Все собрались, а шофера Олега нет... Стали его кричать, звать. Долго ждали... И тут все услышали, что он идет, слышали треск веток под ногами идущего. Но он, не выходя на дорогу, остановился в лесочке вблизи от дороги и там притаился... Мы решили, что он боится, что мы будем его ругать за опоздание, и давай ему кричать: «Выходи, трус несчастный! Лучше выходи!»

Но Олег не выходил... Потом мы услышали там свист... а через некоторое время как будто птичка какая-то начала свистеть на том месте, где, по нашему мнению, должен был быть Олег... Красиво так свистела птичка, больше всего ее свист напоминал соловья, но явно, что это был не соловей. Потом все стихло.

Мы долго ждали Олега, но, так и не дождавшись, пошли пешком, хотя с нами были и маленькие дети. Я была с 5-летней дочкой.

Уже доходя до наших коровников, Олег догнал нас на машине. Он был бледен, очень взволнован, возбужден. Рассказал следующее.

Взяв ведро, он спокойно пошел в лес собирать грибы. Далеко не уходил. И вдруг увидел, что перед ним, как будто из-под земли, появился громадный медведь на двух ногах. Бросив ведро и ничего не помня, он бросился бежать, сам не ведая куда.

– Наверное, сто верст пробежал, пока опомнился, – рассказывал взволнованно Олег. – А как опомнился, назад к дороге выбирался, заблудился и кое-как дошел.

– Слушая ваши рассказы о *комполене-комполе*, я думаю, что и Олегу показался, и к нам выходил именно *он!* По времени мы сопоставили, и выходит, что *он* сперва напугал Олега и, когда тот удрал неизвестно куда, пришел к машине и тут свистел. Ведь медведь свистеть не может! Видимо, там был не медведь.

Это происшествие рассказала мне Любовь Ивановна. А многие подтвердили, что в действительности все так и было. Значит, где-то совсем рядом с нами, с нашим поселком, живет и ходит он самый – *комполен-хумполен!* Хозяин. Пугает, веселит, шутит... Видимо, и у него бывает веселое настроение. Случилось это в августе 1987 года.

«Хошь – верь, хошь – проверь...»

[Иван Никитич Елушкин]

Иван Никитич постоянно находится в лесу, занимается охотой, рыбалкой.

– Вот так! Я есть, а меня нет. Никаких документов на меня нет. Нигде я не значусь, вроде бы и не родился. А живу... Попытался на пенсию оформиться, а я и не существую! Ничего нигде не нашли. Выходит, меня нет, а я есть! Кто знает, может, не записали, а может, все сгорело. Ведь Сатыгинская церковь сгорела...

Про *комполена*? Как не знаю?! Знаю. Век *он* тут живет. Постоянно на дорогах раньше-то видели. И мне не раз приходилось встречаться... Да и Костя (зять) не даст соврать. Тогда уж *он* совсем нахально себя повел, среди бела дня на дорогу вышел. Люди-то *его* не всегда видят. А лошади на дыбы – и ни шагу! Посмотрел между ушами лошадей – стоит! Я знаю, что нужно делать в этом случае. От знающих людей слышал. Вышел вперед лошади... *Он* «Воскресной молитвы» боится. Я и начал читать. И еще раньше, в моем детстве, старики советовали, что еще надо сделать, чтобы дорогу освободить. Надо повернуться к нему спиной, снять штаны, наклониться и меж ног ему показать кукиш. Так я штаны надернуть не успел, как лошадьхватила, 12 километров от деревни Елушкиной до Трех Конд за 25 минут проехала!

Я сейчас постоянно в тайге, в лесу. Два раза *он* ко мне в избушку приходил. Да я сам виноват. Надо было угостить, поблагодарить еще за первый приход. Вот *он* и пришел опять... Зашел в избушку и говорит:

– Я оленя прямо к твоей избушке пригнал, а ты даже не покормил меня...

Стол у нас летом всегда на улице стоял, рядом с кострищем.

– Идем, идем! Покормлю!

Мы вышли с ним из избушки, и я налил ему в миску похлебки.

Вот, правда, говорят, Ольга, что *он* не просто человек, а человек-дух! Знаешь, почему?

Я ясно увидел, что он не ест, как это принято у людей, а только паром дышит, дух вбирает в себя... После его ухода вся пища осталась нетронутой.

– Я, – говорит *он* мне, – сто верст к тебе шел, чтобы ты меня накормил...

– Какой он?

– Такой.

И Иван показывает сутулого, с прижатыми и слегка согнутыми в локтевых суставах руками, человека.

– Громадный. Руки такие, как мое туловище. Лохматый. В избушку заходит – сутулится, хотя у меня избушка высокая. Лица у него нет. *Он* и есть *хозяин леса*. *Комполен* – мужик-дух.

– Почему мужик? Может, это была женщина?

– Нет. Мужик. Что я не вижу, что ли? Видно, что мужик. Прибор болтается.

– А женщины? Ты не видел женщин?

– Нет. Не знаю. Всегда разговор идет о мужиках, всегда говорят, что мужиков видели. А про баб ничего не знаю. А ведь должны быть! Но никогда не видел.

– Может, ты, Иван, поговоришь с ним, чтобы он к человеку вышел, чтобы с человеком встретился.

– Ко мне приходит...

– Поговори с ним. Может, он согласится с учеными общаться. Да пусть особо-то не доверяет людям. Сам знаешь, всякие есть... А потом опять на всех людей обидится.

– Не знаю... Если придет, можно попытаться.

«Жилинкина нога»

Семья Петрович появились у нас в деревне Тап летом 1942 года. По национальности – румыны. Родом из селения Бездомики Герцаевского района Черновицкой области. Перед началом Великой Отечественной войны, буквально за несколько дней, несколько семей из их селения были принудительно выселены с родины, посадили в вагоны и повезли. Куда, зачем и почему? Никто не знал, и никто не объяснял. Везли много дней в телячьих вагонах. На одной из станций к ним в вагон зашел человек в милицейской форме и сказал, что началась война. По дороге много было умерших... Умирили больше старики и дети. Как позже узнали, их привезли в Заводоуковск и поставили на работу на лесоповал в леспромхозе.

В семье Петрович было восемь человек: шесть детей и самих двое. Как жили на одном из лесоучастков, Анна Дмитриевна – старшая дочь (15.10.1929 г. рождения) и вспоминать боится. Дети уже не могли двигаться, опухли от голода. И тут пошел слух, что повезут их куда-то еще дальше. А им уже было все равно. И летом 1942 года их высадили на берегу реки Конды в деревне Тап.

Все мужчины из деревни, даже самые немощные, были уже забраны в трудовую армию, в Тапе остались одни женщины и дети. Да было еще три старика весьма преклонного возраста...

И Дмитрий Дмитриевич Петрович начал работать в колхозе. На нем держалась вся мужская работа: починить сбрю, сделать или отремонтировать сани, на нем лежали вывозка сена, рыбалка и так далее, и тому подобное. И тогда, и сейчас ему благодарны все живые еще и помнящие этого великого труженика жители бывшей деревни Тап. Пусть земля ему будет пухом, вечная память ему!

Вот что рассказывает о жизни в деревне дочь румына без родины.

Рассказы Анны Дмитриевны Петрович

О жизни в деревне Тап

– Стали мы жить в старой конюховке. Мать слепила из глины печку, отец устроил нары, вот жильё и готово.

По приезду в деревню Тап я стала учить русские и мансийские слова, так как приходилось общаться с местным населением по-русски и по-мансийски.

Никто из семьи русского языка толком и не знал. Правда, у нас на оставленной родине в школе учили русскому языку. Но и я по малолетству практически ничего не успела выучить.

Я в Тапе запоминала услышанные русские слова и записывала их на закопченном потолке нашего жилья, т. е. конюховки. Простые слова: хлеб, вода, дрова, спички... Все такое, что было необходимо для существования на новом месте. Осенью 1942 года я подружилась с бабкой Анной – Тайлаковой Анной Ефимовной. Она тогда уже была старенькой. Курила трубку. Покупала у соседа Балакина Ефима Семеновича табак-самосад. Иногда, когда не было самосада, бабка курила и траву-троелистку. Спичками не часто пользовалась, добывала огонь огнивом. Камешек и трут всегда носила при себе в кисете.

Впервые от нее и услышала о *комполене*. Было и жуткое, и завлекающее что-то в этих рассказах, а вот детское любопытство так и влекло к расспросам. Бабушка приглушенным голосом вновь и вновь рассказывала мне таинственные истории... Спрашивала и о том, как бы его увидеть. Она за это меня ругала и говорила:

– Не поминай! Нельзя! Это такой человек с длинными ногами, сильный, который может любого человека через леса, через болота унести.

– А какой он большой?

– Он такой большой, как лесина.

– А что такое слово *комполен*? Что это за название? Как перевести?

Она долго думала, а потом и говорит:

– Это «жилинка нога».

– Почему его никто не может убить? Ведь охотники в лес ходят.

– Эй-ё-ё! Его никто не может убить. Никакая пуля его не возьмет. Только медная пуговица.

И наказывала, чтобы я в лесу не поминала и не думала о нем. Говорила, что если я буду думать о нем, то он может «показаться».

Но я все равно хотела его посмотреть и, когда заходила в лес, вглядывалась в неясные очертания и тени в надежде увидеть... Но однажды, в конце сентября 1943 года, мы ночевали на Саласкином бору, где собирали бруснику, и ночью меня разбудила бабка Анна и шепотком произнесла:

– Нюрка, слышишь шаги?..

И я явно услышала, что по бору, недалеко от нашего балагана, кто-то идет тяжелыми, шуршащими по брусничнику, по мху, по сосновым шишкам шагами. Шаги будто приближались к балагану, в котором мы ночевали. Бабка Анна быстро подложила в шающий костер сухих дров, что заранее были заготовлены. Огонь тут же разгорелся, и шаги стали стихать... А к вечеру следующего дня она нас строго-настрого предупреждала, чтобы мы не шумели:

– Ребятишки! Не дурите! Не шумите! А то придет опять *комполен*.

Мы пристали к ней с расспросами – кто *он*?

– Его в лесу не поминают. Это *лесной человек*. Придет и заберет к себе...

Иногда его еще называли в деревне почему-то «*жилинка нога*». Почему? Оказывается, когда рассматривают его след, то видят, что одна нога – как человеческая, но большая, а вторая нога – как след от палки-жилины.

Так я впервые услышала о существовании в лесу какого-то то ли животного, то ли человека. Все люди, там живущие, знали и верили в *лесного человека*. И нас, детей, учили, как надо вести себя в лесу, не вызывая *лесного* к себе.

Этот кинокадр мир уже видел...

На рыбалке вблизи деревни Турпауль

[Петрович Анна Дмитриевна, записано в 1994 году]

В 1950 году нас, шесть человек, отправили на рыбалку в Красноярскую сторону. Обосновались мы недалеко от бывшей деревни Турпауль. Кроме нас там еще были Копьевы, муж с женой, уже пожилые люди. Еще собаки с нами.

Копьевы спали в своем балагане, а мы все в избушке на нарах вповалку. Был август, быстро смеркалось, а ночи были уже темные. В избушке печь была очень жаркая, спали мы иногда с открытыми дверями.

Однажды также приоткрыли дверь, легли спать. Все, казалось, уснули, а я лежала на краю нар, ближе всех к двери, и на меня вдруг нашел страх. Собаки очень уж залаяли, как будто на кого-то бросались... Поначалу они были в глубине леса, а потом рядом с избушкой начали лаять. Тут я слышу: в избушку кто-то заходит и шагает, будто бы с посохом. Шаг-стук, шаг-стук... Темно и ничего не видно. В избушке вошедший прошелся вдоль нар, посохом дотрагивался до спящих (я слышала легкое касание палки...) и говорит:

- Ты счастливый.
- Ты счастливый.
- Ты несчастный...

...А как до меня очередь дошла, как ткнет посохом в бедро, больно так, что я вроде бы проснулась (хотя до сих пор уверена, что не спала и всё слышала), и сказал мне:

- Ты несчастна.

В избушке темно, ничего не видно, собаки за порогом хижины на кого-то бросаются. Я бужу брата Дмитрия и прошу, чтобы он встал и закрыл дверь. К тому времени все уже проснулись от лая. Дмитрий у нас считался самым смелым. Он встал, взял ружье, вышел из избушки и прямо от порога выстрелил в воздух. Собаки с лаем стали удаляться от избушки, вроде бы кого-то гнать, потом совсем затихли, а вскорости вернулись назад.

Наутро я рассказала о своем сне (или видении?) старикам Копьевым, что ночевали поодаль в своем шалаше. Они благо-разумно, не мешкая, перебрались в общую избушку, и больше мы с открытыми дверями не спали.

Пока мы там рыбачили, собаки иногда по ночам лаяли, но странностей больше не происходило. Только и мы уже в лес свободно не ходили. Днем так наломаешься на рыбалке, что не до прогулок.

Встречи на лесовозных дорогах

[Помаскина Галина Евгеньевна рассказывает...]

– Мой муж никогда ничего не рассказывал об увиденном, но после просмотра передачи по ЦТ программы «Взгляд», которую мы смотрели вместе и в которой рассказывали о *снежном человеке*, он недовольно фыркнул и заявил, что ничего особенного в этом нет. Я, конечно же, удивилась: «Как нет?» Он и говорит, что сам дважды видел нечто подобное. Тут уж я в него клещами вцепилась! А он у меня молчаливый, много его не разговоришь... Но кое-что все-таки рассказал.

Первый раз, говорит, встретил *его* в районе сельского кладбища. Совсем рядом с нашим поселком! Тут он его плохо разглядел, но, говорит, волосы дыбом точно встали! Никогда ничего подобного не видел.

Двуногий, но весь заросший волосом, лохматый такой. Совершенно белый. Перебежав дорогу перед идущей машиной, мгновенно скрылся.

Было это примерно в 1967 году.

А второй раз, примерно лет десять назад, значит, в 1978 году. Он тогда на лесовозе работал

Эта встреча случилась вдали от поселка, в 50–60 км. В свете фар его машины он увидел, как громадное, белое, без одежды, но заросшее волосом существо на двух ногах, в полусотне метров, спокойно переходило дорогу. Гигантского роста, руки длинные, почти до колен, сам из себя – полный. Подъехав, увидел на песчаной дороге громадные отпечатки следов...

Вот и все, что муж мне рассказал.

– Можно ли поговорить с самим мужем, может, на что-то еще его разговорю?

– Ну не знаю... Он у меня нелюдим. Возможно, что и согласится, но только вы не обижайтесь, если он наругит.

[А вот что рассказал и сам Константин Александрович Помаскин]

– После той передачи «Взгляда» ... там какая-то женщина рассказывала о встрече с неизвестным существом, я и рассказал своей жене Галине, что я сам видел подобное существо...

Первая моя встреча состоялась давно. Было это примерно в 1967 году, зимой, вблизи нашего поселка. Ехал я ночью на машине и буквально в одном километре от поселка, в районе кладбища, – а тогда там был ров на дороге – надо было притормозить, только поднялся в гору, как в свете фар увидел громадное белое существо, которое буквально перед машиной перебежало дорогу. Точнее, как бы мелькнуло и тут же скрылось на другой стороне дороги. У меня волосы встали дыбом, шапка на голове поднялась! Я газанул и проскочил мимо. Это был не медведь у кладбища, да и белых медведей в нашем крае нет!

...Другой раз встреча состоялась в 1978 году по дороге на Сенькин бор. От нашего поселка километров 50–60 на юго-запад. И тоже ночью. Ехал я на лесовозе и также, в свете фар, метрах в пятидесяти впереди увидел спокойно переходящее мне дорогу совершенно белое громадное существо, больше двух метров роста. Я даже затормозил, боясь наехать. Одежды на нем не было, а просто покрыт весь шерстью, такой лохма-

тый...Руки длинные, сутуловатый, полный. На дороге оставил громадные следы – это я тоже увидел, подъехав, в свете фар.

Об увиденном никогда никому ничего не говорил. Просто после передачи вспомнил и рассказал жене. А когда смотрел передачу, даже удивился: «Что тут особенного? Я же сам видел не однажды...»

А последний раз, буквально с полмесяца назад, значит, в конце февраля или начале марта 1988 года, мы трое ехали на машине, и все втроем на втором болоте (километров 50 от поселка) опять то *чудище* увидели... За обочиной дороги поднялась большая тень. Все это – в свете фар, интересное кино, да? Остановили машину, осмотрели место, но следов уже не обнаружили. Было это в 4 часа утра...

Вообще это второе болото очень странное. Радиоволны приемник на нем не ловит. Едешь, в кабине радио говорит, заедешь на болото – замолкнет, проедешь – опять заговорит...

Этим летом мы вдвоем с товарищем работали на Самсуре, делали там лесовозную дорогу. Отошли немного от дороги в сторону и увидели следы. Мы подумали, что это медвежьи, но только уж очень они громадные и больше на человеческие похожи. Мы такого громадного медведя не встречали, и представить даже трудно, что же это такое?

Ведь я ничего раньше не знал про это *существо* и про него не слышал. Просто, разглядывая следы, мы порассуждали о том, что какой же должен быть медведь-гигант, если следы такого чудовищного размера?!

Отпечатки следов, найденных в Архангельской области у деревни Шотогорка. Это примерно 48-й размер

Встречи в деревне Ёлушкиной

Под Новый год...

[Мотышев Гриша, 1969 года рождения, д. Елушкино Кондинского района Тюменской области, манси, учащийся Леушинской школы]

– Случилось это на Новый 1984 год, в ночь с 31 декабря на 1 января.

Мы находились в д. Елушкино (фактически в деревне проживают только две семьи: семья Мотышевых и семья Ганиных). На Новый год родители Ганины уехали в п. Три Конды, а в деревне остались только мы, т. е. семья Мотышевых и дети Ганиных (двое). Собрались мы все у нас дома и начали играть в жмурки. Мать нас предупредила, чтобы мы не шумели, а то, говорит, что-нибудь может «показаться». Но разве мы ее послушали? Продолжали шуметь (надо сказать, что на десятки километров от деревни никакого жилья просто нет). Ну и на шумели... У нас дома была маленькая собачонка. Она вместе с нами играла. И вдруг эта собачонка как будто заплакала – залаяла, завыла. Мы услышали шаги в сенях!! Мать крикнула Альке, которая находилась ближе всех к дверям:

– Закрой скорей дверь!

Алька тут же накинула крючок на дверь и в тот же миг почувствовала (да и мы все увидели), как кто-то дернул дверь.

Мы сразу же затихли, испугались. И все слышали, как кто-то пошел назад из саней. Слышали скрип половиц, ступенек, слышали скрип снега под окном. Мать раздвинула шторы и стала смотреть на улицу, посмотрела, увидела, испугалась. А увидела она, по ее словам, очень высокого мужчину во всем черном. После мы уже все сидели тихо... Постепенно, друг за другом, стали спать укладываться. Но часа в два ночи вдруг услышали, как к нам кто-то начал стучать в окна.

– Тук-тук-тук – в каждое окно по три раза. Мать соскочила, напугалась, нас всех разбудила. Мы опять посидели некоторое время, а потом легли спать. Наутро мне было интересно посмотреть следы того, кто приходил к нам ночью. Следы, действительно, были, большие, по тридцать сантиметров, а может,

и больше, тупые такие, как от валенка. Следы были и на дороге, где кого-то увидела мать, и под окнами, и на завалинке. Видимо, он позаглядывал в окна, а потом взял и постучал в них!

Кто это был, мы не знаем. Если бы это был кто-то из людей, то он бы зашел, во всяком случае, дал о себе знать голосом, речью, да хоть песню бы спел или заматерился... Но только никого в хуторе в тот раз не было, кроме нас, кому было плясать, стучать? Вот то-то и оно.

[Рассказ Зои Николаевны Мотышевой]

– Ты спрашиваешь, что случилось в новогоднюю ночь на 1984 год? Говорила я ребятам: Не кричите, не шумите, а то может и «помаячить».

Так они разве послушают? Вот и на шумели на свою голову. Двое Ганиных у нас были да моих трое. Начали играть в жмурки. Играли, кричали, визжали. Время уже к 12-и ночи подходило. У нас в доме, кроме нас, еще маленькая собачонка была. И вдруг она как завизжит, залает, так жалобно и страшно. Я к дверям оглянулась, а к дверям ближе всех Алька была:

– Закрой дверь!

И только она накинула крючок, как почувствовала, что кто-то резко дернул дверь наружу. Дети, да и я, испугались, затихли. И тут услышали, что вроде бы кто-то выходит из саней и спускается с крыльца. Услышали, как половицы и ступеньки поскрипывают. Я тогда открыла уголок занавески и смотрю на улицу, (в доме горела керосиновая лампа). И вижу, что, действительно, на улице кто-то стоит. Сейчас, думаю, что, может, тогда с испугу показалось? Но вроде бы точно стоял кто-то. Да и собака. Ведь она зря лаять не станет. Я быстро задернула занавеску, и мы больше на улицу не выглядывали. Но ребяташки затихли и больше уже не шумели. Потом стали ложиться спать и тут услышали, что кто-то постучал в окно: тук-тук! Два раза. И снова все стихло. Вот и все. Больше ничего не было. Я думаю, что если бы был человек, то постучал и зашел. А ты ведь знаешь, что здесь на десятки километров никого нет. Кто мог быть? А кто знает... Наверно, «маячки». Кто стоял? Вроде человек. Не шибко большой. Весь в темном. Да и ночь. Следы? Так «маячки» следов не оставляют... Нет, сама я следов не усмотрела.

А Гриша утром выходил, их разглядел и говорит, что следы были, такие как от большого-большого валенка.

[Рассказы Куреневой Екатерины Семеновны из деревни Ёлушкиной.]

Шутник»

– В 1958 году у нас в Елушкино был такой еще случай...

Лисоферма от деревни где-то с километр была. Речку надо перейти, потом лесочком в гору подняться, тут и начинается территория фермы, а первый домик – это кухня. Повар лисофермы, Куренева Феоктиста Петровна, каждое утро в 4–5 часов идет на ферму и готовит для лис завтрак, а попозже уже приходят основные штатные работники.

Однажды ранним утром идет она на ферму (дело было зимой) и видит, что на дороге человек как бы на четвереньках стоит поперек дороги, в середине пригорка. Она подумала, что кто-то из деревенских решил ее напугать, зная, что она так рано на работу ходит. Ночь ведь еще в полную силу, темно. Она решила шутника хорошенько рассмотреть. Но рассмотреть-то и не успела – исчез тот человек. Вот так: был, и нет его. Спрятался? Но спрятаться тут было негде, да главное – следов никаких «шутник» не оставил! После еще и еще «шутничка» видела. Только этот кто-то всегда внезапно пропадал. Вреда поварихе никакого не делал. Люди говорили – *хумполен-комполен* был.

Факелы

Старики рассказывали, что раньше по дороге из Ёлушкино в Панкутал в ночное время нельзя было проехать зимой, а летней дороги там не было. (Летом только на лодке по воде.) Обязательно на дороге кто-то появлялся, но люди не видели, а лошади фыркали и не шли. Тогда люди брали сено и скручивали жгут (наотмашку, как бы от себя), поджигали его и бросали лошадям под ноги. И тогда только успевай в сани пасть, так быстро лошадь срывалась с места и бежала.

Лисий диетолог

В этой же деревне Ёлушкиной сторожем на лисоферме работал Першин Яков. И рассказывал, что иногда, особенно в лунные ночи, *кто-то без головы* часто ходил среди клеток с лисами. И не просто ходил, а, по наблюдениям сторожа, кормил их. Сторож видел, что этот кто-то протягивал руки и давал что-то с рук лисам. И заметил, что те лисы, которых неизвестный как бы кормил, были гораздо лучше, здоровее и даже давали больше потомства.

Об этом он рассказал своему родственнику. И тот тоже очень хотел увидеть *кормящего*. Но ничего не получалось. Когда они были вдвоем в сторожке, этот *безголовый* не приходил.

«А вот шайтанов было много...»

Многие старожилы, родившиеся и выросшие в верховьях реки Конды или на её притоках, уверяли, что встречи с этими *лесными хозяевами* были всегда. Все о них знали. Да и страха большого не испытывали. Конечно, при условии, что друг другу не мешали.

– Про *комполена* я ничего не знаю, не слышала, а вот *шайтанов* у нас на Ушанахе много было. Не дай бог!... На улицу ни вечером, ни ночью не выйдешь. Нельзя. Да и не выходили, – рассказывает Ольга Яковлевна Хайдукова.

– А что ты будешь делать, – однажды спросила она меня, – когда встретишь на тропе шайтана?

– Не знаю... А что надо делать?

– Вот что мне рассказывал мой отец.

Однажды на тропе *шайтана* он встретил. По поверью стариков знал, что ему обязательно дорогу вправо надо уступить. Это значит, что шага три от тропы надо сделать в сторону. И подождать, когда *он* пройдет. Отец так и сделал. Идет *шайтан* по тропе, а впереди себя вроде что-то толкает. Так и прошел.

А какой же он был? Не знаю. Отец не говорил. Там у нас много чего «маячило» тогда.

Родилась я в 1914 г. Выросла я в д. Ушанах, а потом в 1935 году вышла замуж в д. Учинья, да и до сих пор здесь живу. Вот уже пятьдесят лет.

А ЧТО ИЗВЕСТНО О ХОЗЯИНЕ В НИЖНЕМ ТЕЧЕНИИ РЕКИ КОНДЫ?

Без комментариев...

Встреча воочию

[Александр Болчаровский. 1985 год. Село Болчары.]

– Это случилось со мной в сентябре 1975 года. Я тогда учился в девятом классе. С другом Колей ездили мы на рыбалку. До озера, в котором ловятся караси, добирались еще через два проточных озера на лодке. С нами был наша собака Каштанка (сибирская лайка). Рыбачили мы на озере, названия которого я точно не знаю. Одни его называют Третьим, видимо, по расстоянию от первого озера, которое звалось Чертовым, затем Второе и вот это – Третье озеро. Кое-кто его еще Узким называет. От нашего поселка километров полста будет.

Приехали мы, значит, на Третье озеро, поставили сети и пошли оглядеть местность. По западному берегу. Но на Крестовый бор, что был расположен за небольшой болотиной, нас не пустила наша собака Каштанка. Стала загораживать дорогу, бросаться на нас, хватать за штанины и тянуть назад. В то же время лаяла и рычала в сторону болотины. Кольке аж ногу до крови прокусила, шага не дала сделать. Так и вернула нас назад. Но меня одолело рискованное любопытство: надо во что бы то ни стало сходить туда без собаки и рассмотреть, что там такого запретного, если умнющая собака не пустила?

И вот однажды, когда всех школьников «мобилизовали» на очередной сенокос, я сбежал с целью добраться до «запретной

зоны». Доехал на мотоцикле до Чертова озера, потом переехал все озера на моторной лодке (тогда у нас на всех озерах были оставлены лодки с моторами и фактов угона никогда не было и с бензином было проще...), поставил сети и тронулся в разведку. Без собаки, а зря, оказалось. Только я пошел не по западному берегу, а по восточному. Там у нас тогда землянка была сделана. Прошел берегом озера бор, болото и вышел вкруговую в то же место, где нас собака раньше не пустила. Речку перешел по мостику из двух жердочек и дальше по болотинке к бору. Ружье с плеча снял, держал в руках наготове. Я почему-то думал, что нас Каштанка не пустила потому, что считала нас с Колей по своей собачьей мудрости детьми, а там, мол, запросто могла быть устроена медвежья берлога.

И тут обратил внимание, что мох подо мной почему-то не проваливается, а я иду по мху, как по асфальту. Еще с удивлением подумал, что если бы везде так было, то можно и на мотоцикле по нему ездить! По болотине, как по асфальту, и прошел. Стал подниматься на бор. Поднялся и увидел, что на бору стоят... качели! Метрах в пятидесяти от меня и, значит, от края бора. Двое. Одни прямо впереди, а другие рядом, только чуть-чуть наискосок. Со спинками, как у стула. Меня это еще больше заинтересовало, и я пошел прямо на качели, но дойти не успел. Вдруг увидел, что передо мной кто-то встал. Это оказалось громадное существо, похожее на человека, но гораздо выше, примерно около 2,5 метров роста, и волосистое... Серый какой-то, точнее, темно-серый. Голова растет прямо из плеч, плечи покатые. Лицо – как у человека, лоб высокий, но все лицо, кроме носа, покрыто короткими волосами. Губы полуприкрыты, подбородок массивный, богатырский, но вроде бы как вдавленный. Возле глаз и рта волосистой покров расходится веером, вразброс... А под глазами волосы светлее. Глаза карие. Левую руку он держал у пояса ладонью ко мне, как бы останавливая или загораживая дорогу. Ладонь не обволочена. Он ничего не говорил, но я ясно слышал как будто на выдохе такой звук: «Хо-хо!» – и глазами давил меня, прижимал, отталкивал, и я ясно почувствовал толчок и даже шагнул взадпяти несколько шагов, сила такая...

Не знаю, как и почему, повернул и пошел назад той же дорогой, что и пришел. Ружье оказалось уже на плече. И тут опять обратил внимание, что почему-то мох, по которому я шел впе-

ред, как по асфальту, начал проваливаться (как и везде на болоте). Ушел. Никакого страха не испытывал.

Так и дошел до нашей землянки, не оглядываясь, Осмотрел сети, выпутал карасей и в тот же день вернулся домой.

Я понял, что встретил *хозяина леса*, и что он потребовал от меня уйти. Про эту встречу я попытался кое-кому рассказать, но меня начали высмеивать и я, кроме матери, тогда никому ничего не стал говорить. Ну, скажите, кто еще поверит в такое?

С тех пор я в том месте больше не бывал. От сельчан узнал, что недалеко шла заготовка леса Сосновским ЛПХ, а дальше, на том месте, где я видел качели и *хозяина леса*, был пожар, там все выгорело. Но самый край этого бора остался не тронутым пожаром.

– Кто это был – мужчина? Женщина?

– Не знаю. Об этом тогда думать некогда было...

По-моему, у него вся сила в глазах. Так он давил, прижимал глазами, видимо, потому и запомнились его глаза. Карие. Нос не обволосен. Ушей не видел или не заметил. Левая рука соответствовала росту, а правой я вроде бы не заметил. Не заметил, откуда появился, как и куда шел. Видел – и все!

...Высокий, пропорционально сложен, даже красив, плечи покатые, шеи нет, а грудь почему-то клином, как бы острая. Ко мне он был спокоен. Это я видел по его лицу, по взгляду. Взгляд его, меня понимающий, вроде как узнающий, как старого знакомого, я хорошо запомнил.

...Иногда и сейчас я этот взгляд чувствую на себе. Особенно зимой, когда хожу один по лесу на лыжах. Я ведь человек по характеру суеверный. Рассказал вот вам про случай, который был со мной десять лет назад, но на магнитофон не хочу записываться. Мне еще по лесу ходить да ходить. Хочу без «вины» поохотиться или так просто побродить по лесу. А в лесу *хозяин*. Нельзя выдавать. Тем более что он ко мне оказался, по существу, добр. Добр и сейчас. Я его взгляд запомнил.

Взгляд его всегда отличаю от других. Когда бываю в лесу, всегда чувствую, что вроде кто-то за мной наблюдает. Под этими взглядами стрелять по дичи бывает трудно. Руки трясутся.

Про встречу с *ним*, еще школьником, я вам рассказал. Это было давно. А что тут было с нами недавно, я рассказывать вам не

буду. Мороз по коже и сейчас пробирает, как вспомнишь!.. Только в этот раз мы были сами виноваты. Нас было восемь мужиков. Пожадничали. Вот нас *вотчинник (хозяин)* и выгнал. Правильно и сделал, но после последнего случая многие опасно заболели...

«Рассказы таёжника»

– Я с самого детства в тайге. Много охотился, много и подолгу бывал в тайге. Лично же мне ничего не казалось, не придалось. Хотя в лесу, особенно по ночам, можно многое услышать. Но, зная обитателей леса, все это объяснить можно. Смех или детский плач – это филин или сова. Куропатки хохочут, как девушки. Свист – это птицы. Просто у страха глаза велики, вот многие и начинают выдумывать.

«Пить надо меньше!»

– Я слышал от Нестерова Ивана Андреевича, жителя деревни Болчары, что по дороге из деревни Богданы в деревню Шельмино к нему на дорогу выходил громадный мужик. (Расстояние от Богдан до Шельмино 40 километров. Сейчас этой деревни нет. Раньше она стояла на реке Чепыш). Потом этот же мужик его выгнал из избушки ночью. Он ночевал где-то в стороне, а когда на второй день пошел дальше, он опять к нему выходил. Вроде бы гнал из леса.

Я, да и не только я, а многие, считали, что это ему показалось с пьянки. А поэтому никаких подробностей у него не спрашивали, а больше смеялись.

Было это примерно в 1946 году.

«В землю втопчу!»

От мужиков Ельпина Михаила Федоровича, Нялина Евгения, Шалчина Александра, будучи на охоте вместе с ними, я слышал такую историю.

Между Болчарами и селом Демьянское (село на Иртыше) есть озера под названием Лебязье, Зимнее. Там же и озеро Турнтай. Неподалеку от этого озера в шалаше мужики располо-

жились на отдых. Ночью к их костру вышла женщина из леса. Была она очень крупная, симпатичная, но голая. Больше всего походила на славянку, на русскую. Она стала гнать их из этого места, из шалаша. Они начали над ней смеяться, бросать в нее горящие головешки. Она ушла, но предупредила, что сейчас за ними придут, их втопчут в землю. Мужики, естественно, напугались и ушли сразу же ночью в другую избушку, что находилась километрах в трех от этого места.

Но наутро пришли посмотреть на место происшествия. Действительно, все чурки, что остались в шалаше, оказались вдавленными в землю.

АЛТАЙСКИЕ ИСТОРИИ

[Алексей Мошкин, с. Алтай Кондинского района]

На рыбалке...

– В эту весну я ездил на весновку (весеннюю путину) к рыбакам. Забросили нас на вертолете. Жили мы там около двух недель. Все было тихо, спокойно. Работали в меру, отдыхали, когда требуется. Но вот так случилось, две последние ночи мы оказались вдвоем с товарищем одни в этой бригадной избушке, примерно 3–4 июня... Эти две ночи оказались очень памятные... Собаки спать не давали. С вечера все, казалось, спокойно, все нормально, но где-то около часа ночи собаки начали по-дикому лаять. С повизгиванием, а молодые собачонки – так те так забоялись, что в избушку забрались. Вышли наружу, походили вокруг, но ничего не заметили. ... Да и что можно было увидеть? Прямо от избушки низменная пойма с темным кустарником начинается, там и днем темно, а про ночь и говорить нечего... А собаки как начали в эту гниль болотную лаять, так и продолжали. На зверя не похоже, там злость и восторг чувствуются... Нам надоело это дело, и мы ушли в жильё, легли спать. Но собаки с повизгиванием начали бегать вокруг избушки. Круговую оборону, что ли, держат? И так до утра...

На речке Чудной. Верхолаз

– Есть в нашей округе речка. Потому ее так называют, что там постоянно кому-то что-то кажется, *чудится*. Однажды пошли трое парней на охоту на оленей. Решили по насту-чарыму оленей погонять. К вечеру пришли в эту зимовку. Чай согрели, попили и вдруг слышат, что к ним еще *кто-то* идет. По насту-то далеко слышно... Коль идет, так придет – решили парни, ждут. *Пришедший* подошел к избушке, но в нее не зашел, а начал якобы вокруг ходить, а руками шарить по стенкам избушки. Тут ребята поняли, что дело-то неладное, и страх на них такой нашел... А ружья-то все оставили за дверями избушки. (Это чтобы

не запотевали, не ржавели в тепле. Сталь-то больно ржавистая у серийных стволов.) Притаились все трое, ни живы, ни мертвы... Слышат, как *пришедший* по углу избушки, по торцам сруб, на крышу уже влез. Залез, потопал громко там, и вдруг все стихло. Ребята в страхе и напряжении не знают, что и делать. Решили хотя бы одно ружье выхватить из-за двери... Один из них посмелее, что ли, был. И предложил такой план: двое держат его, один за ноги, другой за пояс на случай, если *пришедший* будет тянуть вверх на избушку, где он и находится, по их представлению.

Все трое подошли к двери избушки, схватили товарища, как договаривались, быстро открыли дверь, высунувшись из двери, тот и схватил ружье. Захлопнули дверь.

Снова в напряжении и страхе сидели часть ночи, потом двое задремали, а тот, что с ружьем, так и просидел всю ночь со взведенными курками, уставив ствол на дверь. При малейшем шуме, шорохе или бы кто начал открывать дверь – он готов был стрелять...

Наутро, когда рассвело, ребята осмотрели все вокруг избушки, но никаких следов не обнаружили. Да и никаких следов по насту не могло быть. Наст есть наст, на нем следы не остаются...

Ламповый клептоман

[с. Алтай, 1987 год]

– В той же речке сидели рыбаки (местный термин «в речке сидеть» – означает резиденцию рыбаков, которые в системе проточных озер арсеналом стационарных орудий круглый год могут регулированно добывать проходные косяки рыб. – *О.К.*). И такой случай был... Там стоит изба, в ней в обязательном порядке стол, а на нем – керосиновая лампа. Лампа всегда должна быть заправлена керосином. Это все знают и, уезжая, всегда готовят ее заряженной для другого путника или же для самого себя. И вот однажды приехали мужики в избушку, а стола нет! Стола в избушке не стало! А на столе всегда лампа стояла. Но и лампы нигде нет...

Позже обнаружили: на болоте, километрах в двух от избушки, стоит стол посреди болота, а на нем лампа с целым, неразбитым стеклом!..

Никто из людей этого сделать не мог. Да никого там и не бывает! А потом – зачем и как можно протащить стол километра на два с лампой, не сломав стекла и не тронув ее с места?

«И лоб золотой...»

[Из письма Алексея Мошкина]

«...А теперь о деле. Про *Золотую бабу* из местных жителей никто толком ничего не знает. Есть, правда, одна старушка, говорят, что она ее видела, но что-то не очень мне в это верится. Сама она не очень разговорится на эту тему, может, ничего путного сообщить не в силах от полного незнания, а если и знает какую толику, то, выходит, умышленно умалчивает. В общем-то, бабушка эта себе на уме...

Про так называемого *снежного человека* материала у меня побогаче. Вот про него и пойдет речь в этом письме.

Позапрошлой осенью неподалеку от Алтая были обнаружены заготовителем коопзверофермы Чукоминим Геннадием огромные следы человека. По работе он часто выезжал на промохотстан в район речки Кедровая и озер Светлое и Крестовое. Вот где-то в этих окрестностях, примерно в 40–50 километрах юго-восточнее с. Алтай, и были им обнаружены следы. По рассказам, пришлось прыгать из следа в след, чтобы попасть в размер шага существа. Размер следа был не менее 40 сантиметров. Вид следа – голая и очень плоская стопа человека. Более точно порасспросить, к великому сожалению, не удалось и не придется, потому что Геннадий год назад... скончался от рака. Перед операцией я виделся с ним, но Геннадий очень мучился от болей, и я не смог, конечно, говорить про какие-то следы. Мне показалось кощунством лезть к человеку, раздираемому болью, с подобными вопросами. Не знаю, правильно или нет я поступил, но поймите, Ольга Александровна, не мог поступить по-другому.

А тем сведениям, что слышал вскоре после встречи Ген-

надием следов, я верю, потому что он был из тех людей, которые зря лишнего слова не скажут.

А сейчас приготовьтесь прочитать нечто такое, что, думается, вас в любом случае заинтересует. Я, по крайней мере, недели две ходил и изумлялся про себя. Порой услышанное мною казалось фантастической, красивой сказкой, выдумкой местных старожилов, но при придирчивой разборке собранных материалов я все больше убеждался, что это правда. Итак, слушайте...

Однажды на работе у нас зашел разговор о таинственном *снежном человеке*, и неожиданно выяснилось, что, оказывается, около деревни Кельсино – это в 30 километрах выше с. Алтай – жил мужик огромного роста, метра под три... Кельсинские охотники наткнулись на него и кое-как... смогли убить. Много раз по нему стреляли. Убили и захоронили на том же бору. Только было это очень давно, лет 80 назад.

А сообщила про это дочь Алины. Алина – дочь последнего здешнего шамана Парфентия Сургучева. Так вот, дочери Алины сообщили, что слышали от матери про этого *мужика*. И то, что *мужик* этот был не только богатырского роста, а на нем были золотая кольчуга и золотой шлем. Пробовал я говорить про *мужика* с самой Алиной, но увы... Пришлось чуть ли не хитростью вытягивать из нее каждое слово. В общих чертах получился вот такой разговор:

– Да, был *мужик*. Да, метра три ростом. Да, захоронен где-то там (неопределенный взмах руки). Да, в золотой кольчуге и лоб золотой.

И все! Чертовски мало, Ольга Александровна! Но ведь что-то же есть у нас... Удалось вытянуть из Алины имя еще одного человека, который может знать про *мужика*. На другой день я встретился с Юрием Михайловичем Куняковым.

Он оказался словоохотливее. Пелена тайны понемногу спадала. Он тоже рассказал, что захоронен *мужик* не на кладбище, а на Узком бору, что рядом с Кельсино. И что был в шлеме и кольчуге – подтвердили кое-кто из сельчан.

...А сейчас позвольте мне немного поразмышлять, или, если хотите, даже пофантазировать. Обратите внимание на акцентированные выше слова Алины. У *мужика* не просто «золотые доспехи», а даже лоб золотой. А не рыжими ли волосами

был покрыт этот мужик? Ведь не совсем обыденно иметь человеку еще и лоб золотой. Это ведь надо как-то исхитриться, чтобы себя так раскрасить! В конце концов, не из племени же он индейцев-инков! Вот и выходит, что мужик был не в золотой кольчуге, золотом шлеме, с позолоченным лбом, а просто-напросто обросшее *рыжим волосом существо!* Золотая кольчуга – волосатая, огненно-рыжая мощная грудная клетка. Золотой шлем – вытянутое, дынеобразное темя головы, заросшее тем же жестким рыжим волосом.

И еще обратите внимание на обстоятельства смерти и захоронения вдали от кладбища, хотя деревня была рядом. Охотники ведь все же отчего-то начали стрелять по *мужику*. Выходит, их ошеломил не рост его, а обличие. Да и с какой бы стати им стрелять в человека?

А сейчас можете спорить со мной, с этой моей теорией. Я, конечно, не могу утвердить свою версию фактами, но что *мужик* был и захоронен на Узком бору – эти факты есть (из слов опрошенных мною людей).

Я спросил про *мужика* восемь человек, и все они о кончине слышали... Подробностей, деталей узнать не удалось, так как произошло это, по всей вероятности, в начале 20 века.

Один из опрошенных, Григорий Васильевич Тайлаков, уверяет, что на том бору, где захоронен *мужик*, постоянно... «маячит». Ягодники и охотники замечали, что собаки ночами вели себя беспокойно, с боязнью, даже с трусостью жались к людям. А собаки эти не комнатные болонки какие-нибудь – они лютые охотники, испытанные и верные работники по крупному зверю. Им ли бояться лося или забредшего на огонек медведя?! Может, на этом бору все еще продолжают ходить другие живые *существа* или одно *существо*, т.е. так называемый *снежный человек*.

Или, по местному названию, *хумполен* – *комполь* – *комполэн*.

Вот и все пока. Если возникнут какие вопросы, пишите, постараюсь поскорее ответить».

«Чей же этот след?»

[Николай Сургучев]

– В конце августа 1983 года мой дядя Чукомин Геннадий Андреевич (умер в августе 1984 года) предложил мне поехать и посмотреть то, что он увидел. Два дня я не соглашался, вернее, не то что не соглашался, а просто было не по пути. А потом мы поехали по ягоды из Алтая в Красный Яр и решили заехать и посмотреть. Так и сделали. Нас там было уже пятеро: я с женой Татьяной, мой шурик (брат моей жены) Каштанов Василий Михайлович – участковый Болчаровского отдела милиции с женой Надеждой и мой дядя Г.А. Чукомин.

Остановились на правом берегу реки Конды, где-то между 95 и 100-м километром. Хорошо знаю то место. Метрах в пятидесяти от берега увидели, что по лугу, по глинистому участку прошел кто-то. След от ноги прошедшего был глубокий. Причем ясно было видно, что это босая нога человека. Даже пальцы отпечатались, но вроде бы... в носках, так как ясно были видны асимметричные продольные и поперечные складки. Мы еще посмеялись, мол, наверное, алиментщик, убегал в носках.

Я был в сапогах 44-го размера. Так вот, я ставил свою ногу в этот след, и еще впереди (или сзади) помещалась моя ладонь в целую длину. Это примерно 45–47 сантиметров, и ширина ступни примерно 16–18 сантиметров. Длина шагов была около двух метров. Мы пробовали прыгать из следа в след, но

Фотография следа неизвестного животного, полученная Шиптоном и Уардом. Справа – то же изображение, показывающее дополнительные детали при повышенной оптической плотности.

не могли допрыгнуть. Этот кто-то пришел с соседней гривы, перешел речушку и пошел по глинистой пойме, где и оставил ясно выраженные следы. Геннадий Андреевич говорил нам, что два дня назад он поехал на охоту, ну и заехал в эту речушку – пострелять уток. А тут увидел след, идущий из воды на берег. Пошел по нему. След шел сначала по глинистому берегу реки – тот, что мы смотрели – дальше по лугу, и ушел тот след на гриву, где на твердой почве его и не стало видно.

– Кто это? Какие есть мнения? Чей это след? – спросил он нас.

Мы все внимательно осмотрели, но ничего не поняли, не знали, чей это след.

Я знаю (дядька сам рассказывал), что он после вырезал один след ножом из глины (след хорошо сохранился и задох в глинистой почве), положил в колпак от лодочного мотора «Вихрь» и привез в вахтовый поселок Красный Яр, где показывал его всем мужикам и у всех спрашивал, чей это мог быть след.

...Но ответа никто не знал.

А вот я ни во что не верю!

[Николай Сороченко, с. Алтай]

– Я местный, родился, вырос в Урванте (ныне этой деревни не существует, вблизи Алтая на Кондинском сору, Кондинского же района). Я не верующий. Ни во что не верю! Иной раз мне что-то такое и кажется, да я не верю – такого не может быть! Вот и не верю. Что об этом рассказывать? Ведь никто не верит, даже я сам.

– Когда я в техникуме учился, приехал домой в с. Алтай. Однажды вечером шел домой, и вот тут, рядом с почтой, наперез мне, от столба (вроде бы стоял столб, и никого не было) вдруг отделился и пошел мне навстречу громадный человек, метра три ростом. Я закрыл глаза, заорал какую-то песню или вопль – и побежал. Пробежав какое-то расстояние, я остановился, осмотрелся, но больше никого не увидел. Но это мне не показалось. Это было на самом деле!

Голая баба

– А раз и я видел голую бабу! Было это примерно в 1979 году. На Паленом бору (что вблизи деревни Алтай). Наверное, она была светлая, раз мне голой показалась на темном фоне того бора. Паленый – значит сожженный. Все там темное такое...

Шел я по бору, глаза вниз, ружьишко за плечом болтается. Кругом все тихо, спокойно. И я иду тихо, спокойно. И вдруг поднимаю голову и вижу... Метрах в тридцати от меня стоит голая баба! Громадная! Титьки – во! «Кардан» (имеет в виду область таза) – тоже во-о!

Я как развернулся – и ну бежать назад, к лодке. Километра два пробежал, не оглядываясь. Оттолкнул лодку от берега, начал мотор заводить, и тут меня озарило: откуда здесь, в этом месте баба, да еще и голая! Да такого размера форм?! Никакого же жилья вблизи нет. Снова лодку к берегу и пошел на то же место.

Вот береза, где она стояла... Но никого нет. Все осмотрел, весь бор обошел, но так никого и не увидел. Следы осмотрел, да там почва твердая, никакие следы не остаются. Сам себе не верю, что это было, что видел.

«А что в Согоме?..»

[Урубаева Мария Ивановна. Учитель Согомской школы Ханты-Мансийского района в 1950 году.]

«...Получила от вас письмо. Вы задавали мне вопросов, как на допросе каком... Собственно говоря, уже прошло 38 лет, и притом я не придавала этому какое-то значение, потому что в этом поселке, вернее, деревне Согом, вообще причуд очень много, даже среди бела дня всякие *причуды*, типа «точно даже не могу описать: не то летом, не то осенью, может, часов в 12 ночи или позднее, но не раньше». Но год точно помню – 1950-й.

Увидели мы очень высокого, не то был это человек, не то животное, в голову не возьмешь. Нельзя сказать, что фигура животного, но и не человеческая. Пока стоишь, он тоже стоит;

шаг сделаешь – и он подвинется вперед. А потом как махнул через забор и исчез, как пар, испарился.

А видели трое, но тех уже и нет в живых. Им уже тогда было 60–70 лет. Это были сторожа рыбокооп и рыбозавода. Но люди не имели родственного отношения, совсем чужие.

При разговоре с Верой выяснилось, она такое же чудо видела за туманом (местный, кондинский топоним, означает он большую водную поверхность). Но она говорила, что когда он издавал какой-то звук, казалось, лес раскалывался. Вот какой был звук, и тот как-то исчезал внезапно.

В плену

[Наталья Иванова]

– В 1976 году я лежала в больнице в Ханты-Мансийске. Там и слышала историю, которая произошла в нашем Кондинском районе.

Жила в городе Ханты-Мансийске семья. Он – врач, жена – медсестра.

В то время многие жители города ездили на сбор ягод в разные леса, окружающие город. Но ездили и дальше. И такими очень привлекательными и ягодными местами были леса Кондинского района.

Однажды собралась группа людей в Ханты-Мансийске, решили ехать на сбор ягод на Кондинский сор (сор – еще один топоним, обозначающий проточное озеро). Среди них была и семья врача. Поехали и остановились вблизи деревни Урвант на Кондинском сору. (Уже давно этой деревни не существует.) И начали сбор ягод – брусники. Жена врача, по имени Тамара, отошла от спутников и заблудилась. Её долго искали, но найти так и не смогли.

Два года муж безуспешно ее разыскивал. И только на третий год нашел. Как потом выяснилось, с ней произошла такая история...

...Заблудившись, она питалась ягодами и кореньями. Очень быстро одежда изорвалась до нитки. Она все время не

теряла надежды выйти к людям. И однажды, действительно, набрела на охотничью избушку, в которой и осталась жить. Тропинок уже не было видно. Снег, буран... Было холодно.

Однажды, когда она спала, ее сгрел волосатый двухметровый человек. И принудил ее к совместной жизни. Так они прожили год. Он берег ее от людей и зверей. У них родился мальчик, который прожил всего год. Во время бури его накрыло лесиной. После его смерти Тамара сразу сильно постарела, волосы поседелели. Она очень боялась своего сожителя. И почему-то утратила дар речи. Он же речью и совсем не владел. Все же они объяснялись жестами.

Когда он уходил, она ходила по лесу, надеясь на встречу с людьми. Не один раз видела следы людей. Однажды ей удалось увидеть охотников, которые пили чай на берегу озера. Она долго подглядывала за ними.

Но выйти почему-то не решилась.

Когда они ушли, она подошла к тому месту и доела объедки. Там же ей удалось найти брошенную одежду. Она собрала ее и спрятала в надежде, что ей пригодится.

К концу третьего года со времени ее исчезновения в сентябре муж Тамары с двенадцатью родственниками еще раз собрался на поиски следов пропавшей. Взяли с собой две пары наручников, веревки. В эти истекшие годы все же до него доходили слухи, что в лесу видели обнаженную женщину.

К лесу подъехали со стороны бывшей деревни Реденькое.

Когда походили по лесу, обнаружили загадочные, очень большие следы босой человеческой ноги. Затем и следы женской (как и полагается, совсем невеликого размера) босой ноги.

Сначала облавщики настигли мужчину-зверя и окружили его. Удалось завернуть ему руки за спину и надеть наручники, но силы он оказался необыкновенной и сразу разорвал их. Но через некоторое время смирился, его связали и привели к избушке на берегу Кондинского сора. Пытались его расспросить, и тут выяснилось, что речью он не владеет. Решили тут же заночевать. Еще раз связали, дежурные его караулили. Всем было тревожно из-за его необычной силы.

Утром первые, кто вышел из избушки, увидели Тамару – она сидела на пеньке спиной к избушке. Тихо подошли, осто-

рожно окликнули – не обращает внимания. Муж рукой до нее дотронулся – отозвалась взглядом.

Тут же на нее накинули одежду и увели на катер.

Как только все было готово к отъезду, пойманного развязали и отпустили...

А что стало с Тамарой? Сразу же её положили в психиатрическую больницу.

Прежде, чем заговорила, год лежала в больнице. Восстановились память и речь. Когда она заговорила (чуть раньше до этого стала писать), рассказала все это. После чего муж и жена уехали в другую местность, где никто бы не знал этой истории.

Тамара называла своего похитителя чудовище-горилла. Ни она сама, ни её муж не знали, как можно назвать это существо...

Без комментариев. Фрагмент все той же сенсационной киносъемки

«Человек пропал...»

Петр Мейки по прозвищу Змей, шестидесяти лет от роду, житель деревни Кама, в 1982 году поехал на Урвант порыбачить. Дело было в апреле. Остановился в избушке, не доезжая километра два до Урванта. Дня через три-четыре жена с местным жителем Кузнецовым, который ехал из Камы в Чумьях, передала мужу котомку с едой. Тот, проезжая мимо, занес в избушку Петру передачу и уехал. Самого не видел, его лошадь тоже. Через неделю он возвращался по этому же пути и решил заехать к Змею погреться. Увидел ту же котомку нетронутой. Проверил – в мешке все было на своем месте: водка, хлеб.

Вернувшись домой, рассказал, что Петра нет. Его стали искать. Старший сын Валерка приезжал, только мешок забрал.

А потом нашли лишь труп лошади, застрявший в кустах, уже вспухший, без упряжи. Человека не нашли.

[Рассказывает Наталья Иванова]

– В октябре 1981 года мы с мужем были в лесу. Надо было разжечь костер. Он попросил меня принести бересты (невдалеке стояла береза, возле которой лежала береста). Ободрана она была на высоте трех метров. Но мне не удалось это собрать, т. к. все улетало из рук.

Было это в шести километрах от Камы, на озере Черное по реке Екатериня. Она впадает в реку Инхера, а Инхера – приток Камы. Кама, в свою очередь, приток реки Конды, по правому берегу 63 километра.

Рассказы А.С. Шкляева

Собака – не собака?

[Деревня Шумилы существовала до 1960 года, от деревни Пушты 22 километра.]

– Раньше все мы жили в этой деревне. Там и колхоз был. После колхоз в деревню Алтай перевели, а люди – кто куда разъехались.

Около деревни Шумилы Кондинского района есть так называемый Дорожный бор, а возле него – озеро. Вот там я и поставил сети в узком месте. Дело было к вечеру. Домой решил не ездить, а ночевать здесь же. Да к тому же начиналась гроза. Я вытащил лодку на берег, опрокинул ее и во время дождя там решил отсидеться и переночевать.

Развел костер, сварил уху, поел, лег отдохнуть под лодкой и лежу, курю. Начал дождь накрапывать. Костер горит. Я и не спал, да и спать мне не хотелось.

Началась гроза. И вот во время грозы и подошла к лодке вроде собака и не собака, человек и не человек, с черными пестринами, светлая. Подошла и говорит:

– Есть хочу.

И давай есть кости, что от меня остались после моего ужина. Стоит между мной и костром, то есть прямо рядом со мной.

– Что ты раньше не пришла? У меня рыба была. Вот кусочек хлеба остался.

И я подал ей хлеб. Но она хлеб не взяла. Поела и тут же исчезла, вроде никуда не уходила.

Потом я подумал: почему я с собакой разговаривал? А тогда вроде так и надо.

«Пошутили, называется!»

Это случилось где-то, наверное, в 1953 году.

Мужики Володька Силкин, Андрей и Прокопий Чемляковы и я поехали на Курусор (озеро так называется). Я остался на этой стороне озера на берегу ночевать и половить рыбы, а мужики переехали на другую сторону озера. Я поставил сети и лег спать. Вдруг слышу, что кто-то едет. Соскочил, смотрю – а это наши мужики. И говорят мне:

– Собирайся скорее, поехали домой!

А сами вроде чем-то напуганы. Я быстро в лодку и за ними. После они и рассказывали, что с ними там случилось.

Тот бор, на котором они остановились, *заверованный*. Там, по представлению местных жителей, и живет *вотчинник*. (Иногда его еще называют *землянник*.) Это как *хозяин* этого бора, озера. Всегда принято на новом месте, куда приезжают на охоту или рыбалку, угощать *хозяина*. А мужики, ничему не веря, решили пошутить. (Хотя прекрасно знали про обычай.) Набрали всяких разных грибов (червивых, несъедобных), сварили их и отнесли недалеко от стоянки, поставили на пенек, как бы угощая *вотчинника*. А сами между собой посмеиваются:

– Пусть поест. Посмотрим, что с ним будет!

Дело это было с вечера. А ночью начался шум, поднялась буря, засвистел ветер. В них со всех сторон полетели горящие головешки. А когда побежали от костра, то в их спины летели и больно ударяли горячие картофелины (так им казалось), которых там не было, да и не могло быть.

Мужики перепугались, собрались и уехали.

Выслушав рассказ Шкляева В.С., вмешивается Ирина Сидорова на Бабкина из деревни Пушта.

– И совсем не так было, как Виктор рассказывает!

Мужики эти поехали на то озеро рыбачить. И взяли с собой гармошку. Володька Силкин хорошо на гармошке играл. Там вечером и начал играть. А ночью пришли к ним в избушку какие-то мужики и выгнали их. Они и уехали.

В лесу нельзя играть в любом месте.

Видение

Было это примерно в 1952 году. Тогда Григорий Елушкин только из армии пришел. И давай меня на охоту звать. Очень ему хотелось сохатого. убить. Вот мы и поехали на Гусиное озеро. Огня не разжигали. Дело было летом, в светлые белые ночи. Натянули полог под выворотком и легли спать. Как только легли, Григорий сразу же и захрапел. А я полог откинул, лежу и курю. И вдруг у соседнего выворотка, метрах в двадцати от нас, появилась очень красивая девушка в старинной шали. Шаль надета на голову, а на груди крест-накрест. Я смотрю и ничего понять не могу. Откуда тут девушка?

Лес. Озеро. Никого из людей тут нет. Постояла, посмотрела на меня и исчезла. Потом на этом же месте появился маленький старичок в темной одежде, но с длинной, до пояса, белой бородой. Я его бородой очень заинтересовался: очень красивая, аккуратная, белая. Сам старик был маленький, может, с метр ростом. Постоял старичок возле того же выворотка, что девушка, тоже посмотрел на меня и тоже исчез.

А Григорий так храпит, что вроде кто его душит. Я его и толкнул в бок кулаком. Он соскочил испуганный, весь дрожит и говорит мне:

– Поехали домой. Меня здесь душат!

Сели мы в лодку и уехали. А когда по озеру ехали, то видели, что на другой стороне озера олень бежит.

Дома стали старикам рассказывать. Они нам и говорят, что, мол, вы дураки. Раз такое видение, то лось или олень сам бы к вам пришел. А раз уехали, значит, ничего вам больше не будет.

«Какой он?»

[Тихон Мотышев 1901 г.р.]

– Глаза закроешь, а вот он, появился! Стоит перед глазами... – вспоминает Тихон Ефимович Мотышев, ныне покойный, рыбак, охотник, всю долгую жизнь, до самой смерти (правда, с перерывами на Гражданскую и Отечественную войну), проведенный в лесу на охоте и рыбалке.

– Какой он? Расскажите, – прошу я.

– Я его не рассматривал... Знаю, что это громадная *ха-базина*. Страшно. Да и не вижу я его воочию, а как глаза закроешь – вот он! А это значит, что ты ему неуютен, что ты ему мешаешь. Надо уходить с этого места. И уходишь. Остаться?! Зачем? Раз *показался*, значит, все равно удачи не будет. И с голоду в лесу умрешь, а ничего не добудешь. Все это знали, все сразу и уходили.

А про «свадьбу» ты слышала? Я вот, так пришлось, не один раз сам видел. Но рассказать ничего не могу... Видеть видел, а ничего не понял. Как? А вот как. Обычно это бывает в лесу, когда устроишься на ночлег на дороге или вблизи дороги. Ночью на тебя налетит ветер или небольшой вихрь. Закрутит всё. И вроде бы тебе кто-то говорит, чтобы ты ушел с дороги. Или во сне это поймешь. Сразу же поднимаешься и уходишь. Я всегда так и делал. Но я уходил недалеко. Отойду в сторонку и наблюдаю. И тут по тропе-дороге как будто едут. Даже звон колокольчиков слышно! Но впереди этой «свадьбы» ветер-вихрь летит и всё разметаёт, и позади ветер-вихрь все следы заметает. А то, что проехали, сам видишь, только разглядеть невозможно. Только промелькнет – и всё. Вроде бы иной раз даже лица мелькают. Но всё так быстро, мгновенно...

Многие наши охотники видели, да понять ничего не могли.

Двойня

Разные истории можно услышать от местного населения по поводу *комполена*. Такую вот историю я слышала от одного охотника. Кстати, он просил не называть его имени, т. е. остался не-

известным. Было это тогда, когда уже были поселки колонистов и когда были разработаны поля. Значит, это было после 1930 года.

– Однажды шел охотник из леса домой, и вдруг его собаки, впереди бегущие, кого-то облаяли. Но лай их был странным. Они не просто лаяли, а как будто с повизгиванием, а потом вернулись к хозяину в великом испуге и от него не отходили. Охотник пошел посмотреть, что там увидели собаки и почему были так напуганы. И он увидел, что на краю овсяного поля волосатая женщина рожает второго ребенка, так как один уже лежал рядом.

Увидев это, охотник и сам испугался, и собак забрал и быстро ушел в поселок. Придя, он рассказал об увиденном, собрал мужиков, и они пошли посмотреть на это место.

Придя туда, увидели только смятую траву. Видимо, это было место, где лежала рожавшая женщина.

Вот и всё. Это было примерно в 1935-36 году.

[Бабкин Василий Семенович, егерь Кондинского района]

– Да, в лесу всегда есть *хозяин*. Конечно, если ты не знаешь о его существовании и ничего плохого не делаешь в лесу, то *он* знает, что ты не знаешь... А если знаешь, да не делаешь, что положено, тогда уж другой разговор...

Случай в железнодорожной будке

[С. Лордов, п. Междуреченский, июнь 1990 г.]

– Так это в прошлом году, 1989-м, было. Я люблю побродить по лесу. В лесу часто бываю. Всегда со мной моя собака Лорд. С собакой, я считаю, что мне некого бояться. Всегда предупредит за несколько сот метров, хоть человек идет, хоть зверь.

Живу я в городе Свердловске и каждый год приезжаю сюда. В смысле, на Конду, и здесь гуляю по лесам. Да нет, охота меня не прельщает. Просто люблю прогулки по лесу, уединение. Так я отдыхаю от шумного города.

На этот раз я доехал на поезде до станции Тынкуль и решил пешком пройти по линии железной дороги (Свердловской железной дороги). Наверное, километров около десятка отошел от Тынкуля и решил переночевать в железнодорожной будке. Там был диванчик и печка железная. Затопил печку, разогрел себе и Лорду пищу, поужинали, и я лег на диванчик, предварительно хорошо закрутив дверь избушки проволокой.

Нож у меня на поясе справа, ружье в изголовье, топорик в ногах... Печка топится, рядом с печкой мой Лорд лежит. Все тихо и спокойно. В избушке темно. Но уснуть я не успел, как почувствовал, что на меня кто-то навалился тяжестью своего тела и, схватив меня за горло, начал душить. Я схватил душившего меня за руки. Руки были сильные и лохматые... Что было силы я отводил руки от своего горла, а потом подумал, что ведь у меня под рукой нож! Хотел ножом душившего меня, но тут пришла мысль – ведь никого нет! Могу и себя ножом поранить! И опять начал продолжать борьбу.

Я и до сих пор чувствую руки душившего меня: сильные, цепкие, дрожащие от напряжения... Отвел все-таки от себя руки... Соскочил с диванчика... Никого нет... Только показалось мне, что дверь закрылась. Я к двери бросился... Да, действительно, дверь приоткрыта, а проволока, которой была закручена дверь, раскручена... Лорд же спокойно-преспокойно лежит, как и лежал.

...Естественно, я всю ночь не уснул. Но и до сих пор не пойму: что же это или кто же это был? Почему Лорд остался спокойным? Ведь он-то должен был первым все услышать?..

Три медведя

Снова собираясь в д. Тап, я вспомнила рассказы Александры Викторовны Нагибиной, 1911 года рождения, коренной жительницы д. Тап. Видимо, она является последней коренной жительницей этой деревни старшего поколения. Она единственная знает мансийский язык этого региона, но очень не желает об этом говорить, тем более что-то рассказывать или делать переводы, ссылаясь на головную боль и недомогание.

Мне рассказали: года три назад Шура Нагибина (так ее

называют по-деревенски) встречалась с медведем в лесу во время сбора черники. Их было трое: Шура Нагибина, Нюра Тайлакова, Женя Чейметова.

Но на этот раз я вновь вызвала её на разговор о той ее встрече с медведями.

Итак, собирают они ягоду, и тут Шура видит, что на поляну по лесной тропинке выходят трое в коричневых куртках. Все трое в одинаковых и очень нарядных (по ее мнению).

«Вечно эти устье-аховские наряжаются, даже в лес!» – подумала она и обратила внимание, что они направляются на самое ягодное место. Глянув еще раз, она увидела, что с пришедшими еще и три собаки.

– Еще и собак навели! – возмутилась она и, срывая последние ягоды, повесив котелок на согнутую руку, выпрямилась. Прямо перед ней, метрах в полуторах-двух увидела стоящую на двух ногах медведицу.

(Дальше повествование от первого лица. – О.К.)

– Не знаю, откуда знаю, наверное, кто-то говорил, что надо смотреть в глаза любому зверю, что встретишь в лесу.

Опомнившись от первого испуга, я уставилась медведице в глаза и стала смотреть. Глазки у нее маленькие, красные.

Тоже смотрит на меня. ...Не знаю, не помню, сколько мы так стояли и смотрели друг другу в глаза... Я же подумала о том, что сейчас меня медведь съест и у меня даже могилы не будет. У Федоры (умершая ее сестра) хоть могила есть, а у меня и ее не будет. И тут я обратила внимание на то, что медведица вроде бы улыбается. ...И даже сейчас помню эту улыбку. И подумала, что неужели она может меня съесть? Улыбается и будет есть...

И тут я закрыла глаза и закричала... Голос у меня оказался такой страшный – я так никогда не кричала, что даже сама своего голоса испугалась.

– Спасайте, спасайте! – я бросилась к напарницам.

– Чего кричишь? От кого тебя спасать? – встретили ее женщины. – Медведи убежали, а ты все кричишь...

И тут выяснилось, что ко всем подходили медведи и все их видел. Но те две женщины сразу постарались уйти от встречи. Единственная Шура встретила нос к носу, неожиданно.

6 сентября 1990 года я вновь стала ее расспрашивать о той встрече в лесу с медведями. Вроде бы все трое были уверены, что встреча была с медведем... Но у меня возникли вопросы:

1. Что, медведи по лесу ходят на двух ногах?

2. Может ли медведь улыбаться? (Где бы узнать?)

3. Коричневые куртки... У медведя окраска более темная и до коричневой ей далеко...

4. Как она видела убегающих медведей: на двух ногах, на четырех?

Вот с этими вопросами я и обратилась к А.В. Нагибиной.

– Да, это были медведи! – уверяет меня Шура. – Хотя что со мной делай – медведи. Сначала, когда я мельком взглянула, мне показалось, что они люди. Правда, они шли друг за другом, как люди, потом, когда вышли на поляну и я глянула второй раз, то увидела собак. Я думаю, что медведи наклонились и стали собирать ягоду, вот мне и показалось, что это собаки... А уж ко мне подходила медведица!

– Почему медведица? Может быть, медведь?

– Нет, медведица. Мы потом говорили между собой и так решили, что это была медведица с двумя медвежатами. Правда, они были чуть меньше ее ростом. Это я видела, когда они

шли по тропе. Двое одного роста, а последняя шла выше ростом. Вот и была медведица с медвежатами...

– Послушай, Шура, может, это были *комполены*? Ведь медведи не могут ходить в обычном месте, в тихой обстановке на двух ногах? Сама говоришь, что шли – как люди, по тропе друг за другом... И куртки... Ты говоришь, что коричневые. У медведя окраска темнее.

Все мои вопросы остаются без ответа. Шура уверена, что это были медведи, и не допускает мысли о чем-нибудь другом. И тут я вспоминаю, когда я начинала разговоры-расспросы о *комполене* среди жителей нашей деревни, Шура первая начинала плевать, ругаться на меня и говорить, что мне больше нечего делать, как вести разговоры ни о чем... (Говорить об этом, вести разговоры запрещалось.) И сейчас Шура искренне жалеет, что рассказала о той встрече... И поэтому уверяет, что были медведи.

Конечно, может быть, по заверению Шуры, что к ним выходили медведи. Но это что-то новое: медведи стали ходить по лесу на двух ногах, при встрече с человеком улыбаться и одежду поменять!

Так что есть о чем подумать.

Был лось, нет лося...

Эту историю рассказала мне моя тетья, Вискунова Любовь Филипповна, 1906 года рождения. Много лет она прожила в селении Шаим и других деревнях Шаимского сельского совета. Много невероятного с ней случалось, многое она слышала от соседей, односельчан. Вот одна из историй...

– Этот невероятный случай рассказал мне Анкин Иван Спиридонович, в настоящее время проживающий в д. Чантырья. Он же, в свою очередь, знает об этом со слов Кайдаулова Якова Петровича, погибшего в годы Великой Отечественной войны. Случилось это за год до войны, т. е. в 1940-м, недалеко от д. Полушаим. В настоящее время этой деревни нет. Находилась она в 12-и километрах от Шаима в Пелымскую сторону.

Яков Петрович Кайдаулов поехал на охоту на лосей в летнее время. (Раньше охота разрешалась в любое время года.) Едет по речке и вдруг увидел лося. Лось спокойно стоял на бе-

регу и ел веточки с дерева или куста. Яков и начал подкрадываться к нему. Тогда ездили на маленьких лодочках-осиновках на одного-двух человек, без моторов, а только с веслом.

Идет осторожно, чтобы и веслом не брякнуть, не стукнуть. Все внимание на лося. И в это время услышал, что сзади кто-то едет. Когда оглянулся, то увидел, что едет его старший брат Иван Петрович Кайдаулов. Едет на такой же маленькой лодочке, как и он, но только очень спешит, торопится, гребет что есть силы, бренчит веслом. Так с большой скоростью проехал мимо, вроде бы и не заметил его и скрылся за поворотом реки. У Якова все внимание на лося, на брата даже внимательно не посмотрел, только подсадовал, что видел, что крался к лосю, и вел себя так неосторожно, шумно. А лось тоже будто и не слышал шума, стоит спокойно и поедает листочки с куста. Подъехал Яков на расстояние выстрела, выстрелил.

Видел, как лось упал возле куста. Он быстро к берегу, из лодки выскочил и бежать к тому месту, где лось упал. Прибежал. Лося ни стоящего, ни лежащего нет. Стал осматриваться и осматривать. Вот куст, возле которого стоял лось, вот место, где упал, (трава примята). Но лося нет. Только от места падения лося вся трава в одну сторону смята. Как будто кто-то кого-то волоком тащил. Яков походил, посмотрел, ничего понять не мог и вернулся домой.

Встретив брата Ивана в тот же день, спросил:

– Ты сегодня на охоту по речке ездил?

– Нет. Я сегодня целый день дома. Никуда не ездил.

Так и не мог понять Яков, что случилось? Об этом удивительном случае он рассказывал многим, рассказывал И.С. Анкину. Но никто ничего не мог понять и объяснить.

Иван в лесу не был, а Яков его там видел. Лося убил, а его там не оказалось.

ЮМАСИНСКИЕ ИСТОРИИ

Глазами детей

[Ирина Куминская]

– Это было в 1973 году. Нас, группа девчонок и мальчишек, человек около десяти, катались с горки в деревне Юмас. С горки на реку. Ясно, что кричали, визжали... Дети как дети...

И вдруг более старшая из нас увидела, что на другой стороне реки на фоне серого неба, но выше растущих там деревьев, появился громадный человек в шапке-ушанке (уши шапки были опущены). На нем был длинный плащ или балахон. Вся одежда на нем или он сам были белые.

Она показала нам, и все мы увидели. Увидела и я. Он очень быстро шел к нам. Я не видела, как он шел, шагал или нет, но очень быстро приближался к нам. Побросав саночки, мы с криками испуга бросились бежать в гору, т. е. в деревню. (Дома деревни находились на берегу реки.) Когда выбежали в гору, то увидели, что этот человек уже в деревне и находится на нашем пути, как будто загораживая дорогу. Нам показалось, что он хотел нас поймать.

Наш дом находился ближе всех от горки. Но впереди был еще дом, и он, этот человек, как будто оказался за этим домом, и мы все смогли, срезав угол, вбежать в ворота нашей усадьбы и в дом. Напуганные и запыхавшиеся, сказали матери и указали на этого человека. Его хорошо было видно из окна нашего дома. Дальше я ничего не видела, а знаю со слов матери, которая продолжала наблюдать за ним из окна дома. Она видела, как он пошел по деревне и ушел в сторону кладбища. Больше он не появлялся.

Посидев немного и успокоившись, а главное, убедившись, что им ничего не грозит, ребята разбежались по своим домам, благо все жили по соседству. Больше по вечерам мы на горке на реку не катались, а если и играли, то только в самой деревне.

Сразу же после случившегося слух прошел по деревне. И директор клуба Новоселова Валентина Михайловна, узнав подробности, решила проверить сама. Оказывается, в тот вечер одна из женщин была дома и стояла у окна, Окно было не

занавешено и близко к земле. И вдруг увидела, что прямо у окна сверху спустилась громадная обволосенная нога. И исчезла. Женщина отшатнулась от окна. И всё. Но об этом тоже стало известно В.М. Новоселовой. Собралось несколько человек, и все пошли смотреть и мерить след, что остался под окном. Хорошо рассмотрели и замерили. Длина следа около 50 см, ширина – 20 см.

Много гадали, долго говорили, но на этом всё и закончилось.

«Птичку подарю!»

Агриппина Васильевна Тандалова всю свою сознательную жизнь прожила в деревне Юмас. Много чего непонятного, необычного ей пришлось увидеть и услышать. Здесь я привожу только два её рассказа.

– Жили мы в деревне Юмас, а потом переехали жить в деревню Еремкино. (В 5 км от Юмаса.) Там и прожили 15 лет. И тут с нами всякие истории случались. Когда мне было лет тринадцать, пошли мы в лес по чернику. Отец, мать, я и брат Гриша. Он 1929 года рождения.

Так получилось, что отец и мать куда-то отошли, а может, и мы с Гришей отошли и видим, что подходит к нам старичок с большой белой бородой, волосы все взлохмачены, вроде как седые, и просит нас и уговаривает пойти с ним. Говорит, что нам у него будет очень хорошо, что у него есть все и... Тут прилетает к нему какая-то птичка и садится к нему на голову.

– Я вам подарю вот эту птичку.

Мы с Гришей сначала вроде бы и согласились с ним пойти, и даже пошли за ним по тропе. Он – впереди с птичкой на голове, мы – за ним. Немного прошли и что-то засомневались, страшно нам стало. И отец с матерью нас начали искать, кричать. Отец знал молитвы, начал читать. Мы и вернулись назад. Как он был одет? Не знаю, не помню. И был ли одет, тоже не знаю. Только и помню, что у него была большая белая борода и взлохмаченные седые волосы. Видимо, голову рассмотрела потому, что на ней сидела очень красивая птичка

Позже, бывая в лесу, мы и блждали, но ничего подобного

с нами больше не случилось. Вот так я и видела какого-то старичка. Нигде в округе подобного старичка не было!

«Кто это?»

Зимой 1940 года я была свидетелем такого случая.

– Нас, человек восемь молодых ребят и девочек, отправили на рыбалку в деревню Пантрушкину на подледный лов рыбы. Деревню Пантрушкиной, раньше она называлась Нюхомья, или Нюхомпывыл, в настоящее время давно нет. Находилась она на речке Пантрашкиной, примерно около десяти километров от Юмаса. Тогда там жил один дед – Соболев Осип Павлович. Мы все и находились в его доме. Вечером после работы, а мы были все молодые, веселые, начали шутить, смеяться, хохотать. Дед несколько раз предупредил нас, чтобы мы вели себя тише, но нам было весело, вот мы и хохотали.

Дед Осип Павлович сидел за столом и пил чай, бабка его, Прасковья, на стол подавала, то и дело выходила в кухню. Прямо возле дверей кухни был лаз в подпол. И мы все тоже находились в этой же комнате. Только бабка Прасковья вновь прошла к столу из кухни, как сразу же за ней открылся лаз в подпол и оттуда высунулся вроде бы человек до пояса видимый нам со спины. Волосы на голове были все спутаны и спускались с головы на плечи и спину до пояса, поэтому мы решили, что это женщина. Мы все замерли, а бабка, повернувшись от стола и увидев его, воскликнула:

– Что это? Кто?

Дед соскочил, заматерился. А мы только услышали, как с силой хлопнула дверца подпола. Дед схватил ружье, что висело у него в спальне над кроватью, зарядил его холостым и выстрелил в подпол, приоткрыв лаз. Тогда он и говорил, что в этом случае надо стрелять только порохом, но добавлять в него иголку. Видимо, так и сделал.

После этого мы еще жили несколько дней, но больше ничего подобного не было. Да и старик говорил, что раньше никогда такого не было.

Местные верования

[Ведров Никифор Степанович. Работник милиции. 1984 год, с. Кондинское]

– Я работал в Кондинском районе с 1950 года, а до этого работал в г. Тюмени.

Знаю, слышал, что у местных туземцев много всяких верований. Слышал и про *вотчинника* от своего друга-охотника (ныне умершего). Так вот, когда мы были с ним на охоте в лесной избушке, он выносил из избушки пищу и говорил, что надо покормить *вотчинника*. Но кто это и что – не знаю. По-моему, это сказки.

В архиве тоже едва ли что можно найти, что относится к 1946 году или позже. Это я знаю точно, так как сам работал в архиве. Многое просто-напросто сжигается. Отбирается и оставляется только то, что считается очень и очень важным, нужным... Тем более, что тогда Нахрачи (ныне Кондинское) были Омской области. Только позже Ханты-Мансийский округ передали Тюменской области или организовали Тюменскую область. Точно не знаю.

«Как мы жили...»

[По рассказам Ивана Михайловича Сафронова, жителя Евринской стороны.]

– Леса в наших краях большие, но мне все были хорошо знакомы. Мне никогда в лесу ничего не казалось, не *маячило*. Может быть, потому, что я был послушный и всегда прислушивался к запретам взрослых.

Наблюдал, как жители нашего края относились к заговоренным местам. В каждой деревне было такое место, чаще всего дерево. Так и говорили – *заговоренная ель*.

Как с кем-нибудь что случится (заболеют), так идут к этой ели. Несут цветные тесемочки, шали, монеты и вешают на нее. Что-то приговаривают, начитывают, а иной раз приносят брагу и брызгают на ель. Иногда зарежут петуха, барана, мясо сварят и раскладывают вокруг нее по пенечкам.

Сова с рогами

– А вот что было со мной...

Один раз я пахал возле заброшенной деревни Канделя, недалеко от Денисово, километрах в 1,5. Говорили, что там бывает *беспокойно*. Что-то кажется, что-то чудится. Но во время моей работы (я там пахал) все было хорошо. Но уже к концу работы на поваленные деревья села большая белая птица, похожая на сову, только крупнее. На голове у нее были рожки. Она непрерывно пощелкивала клювом, и тут я впервые дрогнул. Почему-то подумал, что *это хозяин* здешних мест. Кончил работу, не глядя на нее, уехал домой.

Ходячий череп

Жили мы в деревне Иондра, как с Урая едешь, к речке, у моста. На берегу реки стояла баня по-черному. Под ней все время волной что-то вымывало: то кости, то зуб, то череп. Один череп мы называли «ходячая голова». Череп был очень интересный. От глазниц резко уходил назад, а дальше шел на конус. На затылке как бы переходил в гребень. Больше обычного человеческого.

– Почему «ходячая»?

– Да часто так бывало, что сбросим его (череп) вниз с кручи, а он летит под гору и брякает. Так смешно брякает, вроде бы сказать что-то хочет...

Несколько дней его нет, а потом опять наверху, возле бани оказывается. Но шутить-то было некому. Жила там только наша семья. Взрослые все время на работе, а мы с сестрой боялись не только «головы», но и самой бани. Вот и звали его «ходячая голова»

Про голову думаю, видно, она что-то «знала»: может, людям хочет показаться, а может, что-то знала по-настоящему...

По одной из легенд...

«По следу соболя»

– На реке Леве возле поселка Ягодного есть городище в виде небольшого бугра.

Как-то я ходил к нему и заметил, что там пробежал соболя. Я приманку спрятал рядом с горой. И поставил ловушку. Когда выпал снег, пошел ловушку смотреть. Прихожу к приманке – ничего нет! Если птица взяла, все равно птичьи следы должны остаться. Кто же взял?

От места, где приманка лежала, будто вихрь какой смешал землю со снегом. И идет этот след на бугор. Я и пошел на лыжах сторонкой, рядом с тем местом, где ветер все перевершил. Все же охотник, чего бояться буду? Зашел на бугор и вижу: стоит ель, а возле ели дыра. На дереве иней закурчавился. Оттуда в холодную погоду пар шел. Туда эти следы и ведут, где дыра. Тут меня почему-то страх объял, волосы поднялись дыбом так, что шапку подняли. Я так и проехал мимо, не стал уточнять да рассматривать.

– ...А позже вы там были? Смотрели?

– Нет. Не был. И даже подумать, чтобы туда сходить, желания не было. Страх, что тогда испытал, всё время помнил.

Учитель местный, Кузьмич, у меня все это разузнал и ре-

шил с членами какой-то экспедиции пойти порыться там, но не смогли почему-то через речку перейти.

Я тогда решил, что это работа лесного духа – *хозяина*. А, может, души тех, кто там захоронен...

Лошадиная нога

– Мне рассказывал Лозвин Павел Сидорович, что однажды на покосе он видел *комполя* (*хозяина*). Павел лежал у костра, как к нему подошел комполен, с одной ногой будто *лошадиной*, а другой *деревянной*. Павел очень испугался, схватил головешку и направил в сторону пришедшего. Тот бросился бежать. Слышно было вначале, как сучья в лесу трещали, а потом вода под бегущим шлёпала.

Наконечники к стрелам

[Сафронов И.М.]

У нас по старой дороге километрах в 1,5–2-х возле реки Выни, по левой стороне, есть пень обгорелый. У него горой наконечники стрел рассыпаны. Как-то Сергей Шутилов взял там наконечники к стрелам. И с той поры начал кричать по ночам, ему голову заворачивало. Отец расспросил его, где он был и что брал неположенное. Тот сознался. Отец отнес назад наконечники (они литые, железные).

Сергей болеть перестал.

По верованиям местных жителей, никогда и ничего брать с так называемых *заверованных мест* нельзя. Расчет приходит быстро – болезнь.

Лечение? И это просто. Вернуть взятое на место и, кроме этого, дать дар!

И конечно, слова покаяния и просьбу о помиловании!

ИЗВЕСТИЕ ИЗ БЕЛОЯРСКОГО РАЙОНА

Вэнтут

[1988 год]

Одна моя очень хорошая знакомая, Марья из Белоярского района Ханты-Мансийского округа, выслушав мои истории по поводу *хозяина Кондинских лесов*, рассказала, что на ее родине, в Белоярском районе, все знают о существовании *вэнтута*. Так на языке ханты называют это *существо*. И каждый, часто бывающий в лесу, на охоте, на рыбалке, знает место обитания *вэнтута*, видит приметы-следы. И, чтобы не встретиться, заранее начинает вслух говорить о том, куда он пойдет, где будет, что будет делать, надеясь, что *вэнтут* его поймет и заранее уйдет с его тропы-дороги. Марья знает своего родственника, который уверяет, что точно знает места обитания *вэнтута*. Это старая полуразрушенная избушка-юрта еще деда Марьи. В ней-то и обитает *вэнтут*.

По поверью ханты, никогда сразу по приходу к лесной избушке в нее не заходят. Для начала необходимо развести огонь возле избушки, если пришел поздно вечером, надо и ночевать у огня, но заходить в избушку нельзя. Там может быть *вэнтут*. Надо дать возможность ему уйти. Этому поверью и сейчас все верят и стараются соблюдать...

– Отец Марьи и его брат, еще в молодости, еще до войны, были на охоте. Надо сказать, что они с молодости, с детства охотники и рыбаки. Постоянно жили-были в лесу. Хорошо знали лес, знали правила охоты, рыбалки. Знали и обычаи. По обычаю в лесу надо разжигать большой костер и таким его поддерживать. И вот однажды сидят братья возле костра и обдирают настрелянных за день белок. Костер уже затухает. Оба брата сильно спешат, и поэтому у них нет времени подкинуть в костер дров.

Быстро обдирают белку за белкой... Костер совсем затухает, и огонь в костре стал совсем маленький. Дело было уже ночью. И тут отец Марьи почувствовал, что ему стало не по себе, нашел страх, тревога, беспокойство. Глянул на брата, а тот си-

дит весь бледный, дрожащий... И смотрит в сторону от костра. Отец Марьи уловил взгляд брата и по нему тоже глянул... Видит, что перед ними стоит *вэнтут!* Каков он? Очень высокий, громадный! Своим видом напоминает что-то среднее между очень высоким (даже и не бывает такого человека!) человеком и медведем.

...Опомнились-проснулись братья только утром, тесно прижавшись друг к другу. По обычаю приметы (так у них называются следы) рассматривать нельзя, но велико было искушение, и братья решили посмотреть. Следы были такие громадные, что больше следов самого большого из больших людей!

Собирая сведения об этом неизвестном науке *существо*, я слушала и записывала рассказы не только на территории Ханты-Мансийского округа, но и в других регионах страны.

Вести от соседей из-под Тобольска

[Зольникова Галина Романовна]

Во время Великой Отечественной войны мы жили в деревне Нюркой. Тогда эта местность принадлежала Кондинскому району. Ой, там было много всяких невероятных истории! Я тебе всю ночь буду рассказывать, и ты меня не переслушаешь. Много я слышала, многим была сама свидетель...

Во время войны нам стало очень плохо. Отца нет (умер еще до войны). Очень обеднели! Голодать начали. Нас у матери трое. И поэтому дед с бабкой забрали меня к себе, и я стала жить у них (Тобольский район). И там приходилось работать в колхозе.

Вот что было, когда мы возили зерно на сдачу из нашей деревни в Бронниково.

– В этих местах было несколько беспокойных участков по дороге. Во время войны нас, девчат, по двое посылали на семи-восьми подводах перевозить зерно из нашего колхоза на приемный пункт в деревню Бронниково. Выезжали утром и, переправившись на пароме, сдавали в Бронниково зерно. А когда возвращались назад, частенько запаздывали и не успевали до захода солнца проехать мимо кедрового островка, что находился на пути возле деревни Бутанга.

И тут-то начиналось: на нас нападали страх, и на коней, видимо, тоже.

Они начинали фыркать, прятать ушами, беспокоиться. Глянь, а меж подводами идет высокий мужчина, будто в белой ризе. Шел с обозом километра два.

Мы начинали читать молитвы. Бывало, что после молитвы он уходил в сторону. А если заранее читать молитву, он не покажется, а все равно кони в бок рвутся, и нас страх одолевает. И так всегда.

Стали мы жаловаться председателю, что *«маячит»*, и отказываться от поездок... Тогда из Тобольска вызвали уполномоченного, чтобы проверить наши слова. Тот приехал и решил ехать по этой же дороге, на которой нам показывался белый человек. Дали ему десятилетнего мальчишку возничим. Доехали они до острова и почти его проехали. А там другая дорога началась, и тут уполномоченный его увидел. Он крикнул мальчику, тот и погнал лошадей. Гнал, гнал, пока сам не устал и воскликнул: «Господи, куда мы едем!?»

Когда лошадь остановилась и они огляделись, оказались среди кочек в болоте. Просидели до утра, глаз не сомкнули. Уполномоченному стало совсем плохо.

А тем временем их уже разыскивали. Увидели следы телеги, съехавшей в болото, стали кликать. Мальчик откликнулся. Когда нашли, то увидели, что уполномоченный совсем не в себе. Он был без сознания и ничего не понимал. С трудом посадили его на коня и повезли в больницу.

Потом вынуждены были другую дорогу сделать. Десять километров в объезд, через Костерино.

Вести из Увата

[Тобольский район]

Читал и слышал много про *снежного человека*. И здесь всякие истории слышал. Но вот что было со мной и моим родственником, тоже Владимиром, только Букариновым. Правда, сейчас его уже нет в живых... Жили мы тогда в с. Уват.

И вот однажды пошли на охоту. Учились мы тогда в 7-м классе. А ночевать пришли в заброшенную деревню Сор, что находилась в нескольких километрах от нашего поселка.

Зашли в одну нежилую избу и решили тут заночевать. Там кое-что еще было, прямо валялось на полу, подушки и еще кое-что из одежды. Окна в стеклах, двери – все на местах. Мы были мальчишками, и нам, конечно же, было страшновато, а поэтому мы закрыли дверь на крючок (а крючок такой старинный кованый) да, кроме этого, в ручку двери вставили ломик. (Дверь открывалась наружу.) И уснули. Я проснулся оттого, что звякнуло стекло. ... И услышал, как по деревянному тротуарчику кто-то идет к двери. Толкнул локтем Вовку:

– Проснись! Слышишь?

Тот сразу же проснулся и тоже насторожился. Кто-то подошел к наружной двери, закрытой нами на крючок и ломик, и потянул за ручку двери снаружи. И тут мы услышали, как медленно с треском начали выходить из дерева гвозди, на которые была прибита ручка двери, и на наших глазах стал разгибаться кованый крючок и сгибаться вставленный нами ломик... Потом пришедший пошел назад, и мы ясно слышали его шаги по тротуарчику.

Утром мы стали рассматривать двери, крючок, ломик...

На косяке двери вмятина от ломака, сам ломик погнут, крючок дверной полуразогнут, наружная ручка двери тоже несколько вытянута, хотя была прибита в толстую доску и на большие гвозди. Следов никаких не обнаружили, да и не могло их быть. Ведь пришедший шел по тротуарчику, а потом по земле. Было сухо и даже подморозило. Так что следов мог и не оставить. Да, а камешек оказался в доме на полу, пробив стекло.

Кто был наш ночной гость, мы не знали, но были поражены его силой. Нормальный человек так не мог бы сделать.

Было это осенью 1971 года.

Снимок с вебсайта криптозоологов

История с Кавказа. «...Принес к своему селению»

[Владимир Павлович.]

Все местные жители, живущие в сельской местности, знают о существовании *алмасты* и многое о нем рассказывают.

Рассказ одного нефтяника:

– Я с Кавказа, из селения в горах. И хорошо помню, что у нас в селе был один хромой старик и очень плохо передвигался. Смотрел на всех как будто исподлобья, т. е. его голова просто лежала на груди. И вот какую историю про него рассказывали.

Говорят, что он был очень хороший медвежатник. Всегда на охоту на медведя ходил только с рогатиной. Пошел в очеред-

ной раз на охоту и ушел аж за семь перевалов. И тут, как ему показалось, он встретил медведя и бросился на него с рогатиной... Опомнился только дома... Оказывается, его подобрала односельчане на дороге, ведущей к их селению, и привезли домой. Что случилось и как он оказался вблизи их селения на дороге, он не знал и не помнил

У него оказалось множество переломов, но он выжил...

Предполагали такое: охотник бросился с рогатиной не на медведя, а на *алмаста*. Тот его в порыве гнева покалечил, а затем принес к селению и положил на проезжей части дороги. (Причем, к родному селению, где жил охотник, а не к какому другому.)

А что говорят в Казахстане?

Леонид Николаевич Фундовой живет в городе Петропавловске (Казахстан). По роду своей деятельности много ездит по казахским селениям, много и часто общается с местным населением. Вот от многих и слышал о ком-то, кто вроде бы оказывает людям помощь (1985 г.).

– В Казахстане жители степей знают о существовании некоего типа, который в зимнее время пасет табуны лошадей, а по весне пригоняет каждый табун в своё селение. И не только лошадей.

Как они его называют, я точно не помню, не знаю. Но они верят, что в степи кто-то есть и этот *кто-то* – как будто дух бережливости или сохранности.

В каждом казахском селении у каждой семьи есть лошади. У кого две, у кого три. Летом на них работают, а на зиму их отпускают вольно пастись. Степей сейчас нет, все распахано. Лошади пасутся на полях. Например в селении 50 дворов. Это всего будет 150–200 голов лошадей. Есть и жеребцы-производители. Так всех лошадей разбивают на три табуна, и каждый жеребец уводит свой табун в строго определенный участок от поселка (аула).

Есть и конюхи. Но они не пасут, а только один раз в неделю ездят и проверяют. Иногда считают лошадей.

По мнению казахов, их табуны как раз и пасет такой дух.

Он находит корм для лошадей и на эти места и пригоняет табун. А в зимнее холодное время года этот дух, находясь среди лошадей, согревается среди них. Лошади за зиму набираются жиру, становятся сильными, выносливыми, а весной каждый табун приходит домой в определенное время. И это, по мнению казахов, их пригоняет домой этот самый дух, дух бережливости, сохранности.

Кроме того, у них есть обычай – в период отела коров или жеребления кобылиц к маткам нельзя подходить. И не ходят. Это и до сих пор сохранилось...

«Друг» чабана

Следующую историю, про «друга» чабана, Рабис Салихович рассказывал мне не один раз. И каждый раз в его рассказе появлялось кое-что новое.

Жил Рабис в Казахстане, в Кокчетавской области. Был у него знакомый чабан. Однажды при разговоре чабан пожаловался Рабису, что в этом году ему очень трудно и плохо одному справляться с отарой овец. На расспросы Рабиса рассказал следующее.

Был у этого чабана «друг», которого он никогда в жизни и не видел. Дружба их началась с того, что однажды чабан приехал в свою отару после тяжелого похмелья, с сильной головной болью. У него была прихваченная из дома бутылка водки, и он очень страдал и не знал, что делать. Если опохмелится, то не сможет загнать овец, если же не выпьет – страдает от головной боли. И тут он уловил мысль, как будто кто-то сказал ему, чтобы он выпил, а с овцами будет все в порядке. Он выпил и уснул. Каково же было его удивление, когда наутро он увидел, что, действительно, все овцы в загоне.

С тех пор продолжалось это несколько лет. Невидимый «друг» помогал чабану следить за овцами, пас их, когда надо – загонял в загоны и т. д.

Оказывается, в то время, когда «друг» помогал ему (пастуху), волки не резали его овец. Это вызывало зависть, возмущение соседей-пастухов. Интересно еще то, что пастух, оказывается, готовил пищу для помощника, когда он просил. Но никогда не видел

его в глаза. Ему как будто в голову приходила мысль, что нужно сделать, и он делал. Резал жирного барашка, варил его в ведре и относил туда, куда ему подсказывала мысль. Пытался следить, кто же приходит за пищей, но никогда не видел никаких следов. Рассказывал, что видел след, например, мыши, если она там пробежала, но никаких других следов не было. Ведро, оставленное с пищей, всегда находил на определенном месте вблизи юрты.

Главное тут было еще и то, что ведро почему-то всегда оказывалось совершенно чистым, хотя чабан варил пищу в нем на костре и сразу же относил, не протирая, в указанное место. Этому он всегда сам очень удивлялся. Говорил, что он не мог бы даже при желании почистить ведро: в нем была горячая пища... Но ведро оказывалось чистым! И снаружи и внутри. Это продолжалось несколько лет.

Прожив в Казахстане несколько лет, Рабис уехал к себе в Башкирию. Но рассказ чабана всегда помнил...

И однажды, будучи в отпуске, Рабис специально ездил к чабану и спрашивал про «друга». Чабан подтвердил, что «друг» вновь объявился, все идет по-прежнему: «друг» помогает.

Но в последние годы Рабис там не был и не знает, чем кончилась эта история.

Башкирские истории

Несколько лет назад, узнав, что я занимаюсь сбором материала по неизвестному в науке существу, Рабис рассказал мне два невероятных случая, с которыми ему пришлось столкнуться в жизни. Но, узнав, что я это все записываю, наотрез отказался повторить свой рассказ. И вот 9 мая 1986 года, при очередной встрече у родственников, я вновь прошу его рассказать...

Рабис уверяет меня, что мне совершенно нечего делать, а поэтому я и занимаюсь всякой ерундой, которая ничего не стоит. Советует заняться более полезным делом, например, вязанием или хотя бы вышиванием. Упрекает меня в том, что за все годы, что я занимаюсь какой-то «писаниной», ни он, ни его родственники не прочитали ни единой строки, где-либо напечатанной. А поэтому, как человек практичный, по-родственному советует мне бросить всю эту ерунду, не приносящую мне дохода. И вот что он все-таки рассказал.

...Шел 1949 или 1950 год. Старший брат Рабиса работал в колхозе деревни Кизганово. Работа его заключалась в том,

что он ежедневно ездил в районный центр и привозил оттуда керосин, так необходимый по тому времени в деревне. Дорога туда и обратно была очень долгая и трудная. Брат приезжал уставший, с мокрыми обледенелыми портянками. Обязанность Рабиса заключалась в том, что он утром приводил лошадей с конного двора, а вечером уводил туда же. Конный двор находился от деревни примерно в двух километрах.

(Дальше повествование от первого лица. – О.К.)

– Однажды я привел лошадь на конюшню вечером. В конюховке находились два конюха. Оба были мне хорошо известны, так как жили в одной деревне. (Один из них и сейчас живет там же, т. е. в деревне Кизганово.) Я сдал лошадь и зашел вместе с ними в конюховку. Один из конюхов попросил меня принести дров, которые находились через дорогу, напротив конюшни. Я пошел. Как только я стал набирать дрова, наклонившись, мельком увидел, что по дороге к нам идет дядя Салип. Был у нас в деревне такой высокий, здоровый мужик. Идет дядя Салип с вилами на плече. Я продолжаю набирать дрова, но что-то мне показалось подозрительным, вроде бы это и не дядя Салип. Я распрямился и глянул на идущего. По дороге шел громадный мужик с вилами на плече, гораздо больше самого большого в нашей деревне дяди Салипа. Дрова у меня невольно выпали из рук, и я, с диким криком перебежав дорогу перед идущим, бросился в конюшню. На мой крик выскочили из конюшни мужики, увидели идущего. И все мы трое бросились бежать за ним.

Громадный мужик большими прыжками побежал от нас в сторону конюшни, и мы ясно видели его на фоне глухой стены помещения. Вокруг него стало появляться белое или светлое пятно, как будто свечение. (Раньше, когда он шел по дороге, я этого не видел.) И, растворившись в этом белом, или светлом пятне, прошедший исчез. Мы добежали до глухой кирпичной стены конюшни, где было это белое пятно. Но уже никого и ничего не было. Лошади, что стояли во дворе конюшни и в самой конюшне, были совершенно спокойны. Мы схватили вилы и начали осматривать сеновал и конюшню. Осмотрели все, но нигде не нашли.

Видимо, не раз и не одному на этом месте что-то казалось. А поэтому эту конюшню разобрали (хотя она была почти новая) и перенесли на другое место

В Полтавской области

[Пястун Анна]

– Когда мне было лет 14, я работала у пана на сельхоз-работах в поместье хутора Веречета Полтавского района той же области (фамилию, имя пана я не помню). Однажды утром (осенью 1930 года) мы встали с постелей, вдруг в дверь кто-то постучал. Ахмистриня (экономка) Нина пошла открывать дверь и только открыла ее с крючка, как в дверь зашел вроде человек, покрытый весь шерстью, весь лохматый, черный с рыжим. Ахмистриня закричала диким голосом, а мы выглянули из своей комнаты, увидели и тоже заорали. Ахмистриня забежала в нашу комнату и стала выглядывать на пришедшего из-за двери. Вошедший подошел к горячей плите и стал над ней греться. Мы все слышали, как он дрожал от холода, даже зубами чкал. На улице было раннее утро, дождь, роса и довольно-таки прохладно. На наш крик, который не прекращался, из своей комнаты выглянул пан. Увидел этого лохматого человека, но не вышел, а скрылся за дверью, потом, приоткрыв дверь, бросил ахмистрине белье (кальсоны и рубаху) и сказал: «Отдай ему белье и скажи пусть уходит».

Ахмистриня взяла белье и бросила пришедшему со словами: «Бери и уходи!»

Лохматый взял белье, повесил через руку (руки тоже были лохматыми) и ушел. Лицо его тоже было все покрыто шерстью, сам он был невысокого роста, примерно с меня (1 метр 60 сантиметров), сгорбленный, скорченный, то ли сутулый, то ли горбатый. А может, от холода такой. Стоял он у плиты минут пять, не больше. Откуда он пришел и куда ушел, никто не видел. Двор пана был большой, много было рабочих, но, кроме нас, его никто не видел. Днем мы пошли на поля жать и увидели, что то белье, что дала ахмистриня, лежит на дороге примерно в километре от хутора, все порванное на ленточки. Вокруг было много деревень, но никто его не видел ни раньше, ни позже.

Пришедший ничего не просил, ничего не говорил. Пришел тихо, ушел тихо...

Вести из Салехарда

[Юрий Кукевич. Журналист, окружная газета «Красный Север»]

На Ангальском мысу

– Я коренной житель города Салехарда. Здесь родился, здесь вырос, здесь живу. Сейчас мне 37 лет (год рождения – 1950). А тогда мне было 17 лет, значит, это было в 1967 году. Сидел я на берегу Ангальского мыса, что в 4-х километрах от города Салехарда. Тогда я ничего не знал, никогда ничего не слышал ни о каком *снежном человеке*. Да и не думал об этом никогда.

Сию, ветер на меня дует, и вдруг услышал поскуливание, жалобное хныканье... Я замер и начал смотреть в ту сторону. Здесь у нас лесотундра. И вижу на холмистой местности в мою сторону движется каштаново-рыжее существо на двух ногах. Это существо напоминало чем-то идущего человека. Вроде бы человек что-то потерял и ищет на земле. Причем мне он показался не просто сутулым, а очень сутулым. Шел он, наклонившись вперед, и не по прямой, а слегка рыская из стороны в сторону. Ростом он был с меня (а я 175 сантиметров), может, чуть меньше. Наверное, это был *детеныш*. Почему? Да это я сейчас говорю, потому что представляю, какие они громадные могут быть, а решил так потому, что он очень жалобно поскуливал тоненьким голоском.

Прошел он от меня метрах в двадцати. Каштаново-рыжий. Полностью покрыт шерстью. Шел и вроде бы что-то искал на земле, тоненько скулил, хныкал.

Я как сидел, так и остался сидеть неподвижно. Только наблюдал. Я же говорил, что ветер был от него на меня, и я даже уловил запах. От него исходил какой-то кислый запах. Так он и ушел.

После я начал рассказывать про этот случай, и надо мной начали смеяться... Ну да, как всегда!.. Говорили, что это небритый бич салехардский из теплотрассы выполз и т. д. и т. п. Но с тех пор я стал интересоваться литературой по этой теме. И сейчас уже многое знаю, и все мне думается: как они живут? Чем питаются? Ведь здесь у нас такие морозы... В горах вроде бы такое возможно, но у нас в тундре, на вечной мерзлоте?

Мне много приходилось ездить, говорить с людьми. Я всегда интересуюсь, расспрашиваю, сам наблюдаю. Но больше в жизни ничего не пришлось увидеть, услышать.

Только один раз недалеко от Надыма мне рассказали такую историю. Но тут действительно мужики накануне пили...

Один из мужиков вышел из балка по нужде и вдруг видит, что перед ним стоит громадный темный человек. Он и заорал с испугу диким голосом! Другие повыскакивали из вагончика, но никто ничего не увидел. Этот громадный человек как хватил бежать и мгновенно скрылся, только остались на снегу бесформенные следы, полузасыпанные снегом. Это было примерно в 1980 году.

«Белый, лохматый...»

[Романова Галина]

– Мой сын Владимир находился в заключении в одной из ИТК города Лабытнанги. По дороге из Котласа до Лабытнанги я ехала с женщиной, женой одного из работников охраны мест заключения в Харпе. Это поселок городского типа, находящийся в 30 километрах от Лабытнанги.

Разговорились. Эта женщина, имени и фамилии которой я не помню, да и ни к чему мне это было, рассказала мне о событиях 1980 года, произошедших в их местности. Со слов ее мужа, однажды из их лагеря был совершен побег. А надо сказать, что совершен он был напрасно, т. к. бежать из этой местности практически невозможно. Это пустынная тундра, и вблизи проходят отроги Уральского хребта – скалистые, труднопроходимые осыпи.

Был организован поиск беглеца на вертолете. В эту поездку случилось нечто необыкновенное, запомнившееся всем. С вертолета работники охраны увидели на одном из участков облета громадного, обволосенного человека. Про себя, помня об основном объекте поиска, они отметили это место, решив, что еще туда вернуться. И продолжили свою работу. Действительно, обнаружив беглеца и доставив его на место, захватив с собой веревки, они вернулись к запомнившемуся месту. План

был такой: сделав петли на веревках, попытаться подхватить с вертолета этого человека.

Вначале шло по задуманному. Но когда приступили к основному, обнаружив этого белого человека, а именно стали набрасывать на него веревки, вдруг услышали крик такой силы, что он заглушил звук работающего вертолета. Это была дикая, звериная, мощь голоса. Они испытали невольный страх и прекратили ловлю, помимо воли. Между ними (вертолетчиками) шел разговор о том, как было бы важно для науки поймать такое существо. К тому же кто-то говорил, что за поимку его обещаны большие деньги. Расстроенные, они вернулись обратно.

«Душа улетает...»

[Кожевников Петр Матвеевич.]

– Я живу и работаю в поселке Харп.

Вы меня спрашивали про *белого человека*. Так вот что я вам скажу: ничего подобного не было. Никто ничего не знает. Если бы это было, точно бы хоть кто-нибудь да знал. А то никто ничего не знает. По-моему, все это выдумки. Я тоже в это плохо верю.

А вот что было со мной, точнее, с нами, я расскажу.

Было это примерно где-то в 1976 году. Поехали мы на охоту. Нас было пять человек. Я, Дектеренко Владимир – шофер, начальник энергопоезда Смирнов, директор завода ЖБИ и еще В. Кудрявцев.

Было это осенью на речке, что носит название Макар Рузь, что недалеко от п. Харп. Здесь у нас Полярный Урал, горы. Остановились в долине этой речки возле ямы с хариусами. Сварили уху и, забрав все пожитки, залезли в свой вездеход ГАЗ-71, чтобы поужинать. А ружья остались возле машины. Я вышел из машины, чтобы забрать ружья, и тут услышал... Вернее, слышали все, что кто-то крикнул. Этот крик был такой сильный, сначала ближе, потом удалился. Стало всем страшно, появилось непонятное волнение. Такое состояние, вроде как «душа улетает». Даже сейчас, как вспомню то состояние, становится не по себе. Что это было, кто издавал эти звуки, все мы не знали, да и сейчас я не знаю, но звуки были очень сильные, могучие, устрашающие.

Вот и все. Я это вспомнил после вашего рассказа о «*белом человеке*». Тоже был страх и непонятное состояние...

А ведь мы были с техникой и очень вооружены.

«Не верю, но...»

[Ермоленко Юрий Павлович]

– Я ни во что такое не верю. Да и где, и как можно выжить в наших крайне северных краях?

Но однажды, когда я работал ветеринарным врачом и был в ненецком селении, мне рассказали одну историю. Я в этом очень усомнился и сказал, что такого не может быть. Тогда они пригласили всех других жителей стойбища и все: женщины, дети, старики и старухи – все, кто в тот момент был в стойбище, стали уверять меня, что все они это видели своими глазами. А видели они какого-то *духа* или *бога* в старинном церковном одеянии, который шел недалеко от их стойбища по самому берегу озера, а может быть, даже и по воде, но возле берега...

Все отмечали одну интересную деталь: погода перед его приходом и после устанавливалась очень хорошая, теплая, спокойная.

И они же уверяли меня в том, что *он* вроде бы тут и живет или бывает. Многие его видели, и не один раз и не один год!

Было это недалеко от города Салехарда.

«На Ямале»

Однажды команда катера решила заночевать у берега таёжной речки. Причалили, закрепили катер, и все спокойно уснули. Но на рассвете их разбудил топот пробегающего по берегу стада оленей. Все бросились к иллюминаторам и стали наблюдать за стадом оленей. Они убегали в большой панике. И тут на людей тоже что-то нашло. Появилось чувство тревоги. Все до одного увидели, что за стадом оленей идет громадный *человек*. Вернее, видели идущего только от земли до пояса. Выше видеть не позволяли иллюминаторы катера. Олени бежали, а *человек* шел скорым шагом... Никто из них не знал о существовании неизвестного, никто никогда ничего о нем не слышал. Но тут все были в страхе. Никто из них не вышел на палубу, чтобы посмотреть этого *человека*, идущего в полный рост. Но переждав некоторое время, когда идущий, по мнению членов команды, отошел на приличное расстояние, они снялись с якоря и уехали. Первое время даже между собой про этот случай не могли говорить. И только спустя некоторое время смогли рассказать...

Еще одно размышление по поводу...

Слушая рассказы очевидцев, знакомясь с отчетами экспедиции по розыску реликтового гоминида, просматривая внимательно сайты в Интернете, я пришла к выводу, что *хозяин* (так в дальнейшем я буду называть *снежного человека*) обитает не только в нашем районе, в нашем округе или бывшем Советском Союзе.

О многочисленных встречах с *хозяином* рассказывают в Непале, Японии, Гималаях, Монголии, в Якутии, на Кавказе, а также и в Соединенных Штатах – практически на всех континентах.

И чтобы много не говорить о встречах в разных регионах мира, я напомним, что в Интернете есть сайт (и не один), посвященный *снежному человеку*. (Так его больше всего называют по всему миру.) И любители этой темы могут найти для себя много интересного.

Однако вернемся в наш край и сделаем кое-какие обобщения в этом плане.

То, что *хозяин* встречался в наших краях всегда, на протяжении веков, рассказывают сказки, легенды и даже летописи, кроме того, старожилы Конды, коренные жители, и даже случайные люди, вдруг увидевшие его...

Живя по соседству, люди выработали определенные правила, как вести себя при встречах. И передавали это из поколения в поколение. Правда, в годы Советской власти, на общем фоне борьбы с религией, молодые не стали признавать этих правил. Но хотя бы после одной встречи или рассказа очевидца всё становилось на свои места.

Для примера. Все охотники, идущие в лес на охоту, и до сих пор проводят определенный ритуал.

– Да, я и теперь это делаю, – уверяет меня один мой знакомый охотник. – Так меня учили мои родители. Как учили, я так и делаю.

– Что и как? Можешь рассказать?

– А тут и тайны никакой нет. Раньше было как: у каждого охотника своя вотчина. Это участок тайги (лес, болото, иногда кедровник), и вот на этой территории и охотились. И передавалось это владение из поколения в поколение. И каждый *хозяин* такого владения знал своего *хозяина* и приносил ему дары. И

хозяин знал охотника. Так вот мирно и уживались. Но было одно правило: никогда никому не рассказывать о том, если бы что видел или что слышал! Все знали, что за болтливость будет расчет тем, что охотник останется без добычи!

А теперь? Что теперь? Теперь я не могу пойти в свою родовую вотчину. Её практически нет. Да нет, земля есть, и границы своей вотчины я от деда и отца знаю. Да что толку? Лес вырубил. Часть увезли, часть гнить бросили. Завалы, ямы...

Что я теперь делаю? Да просто, прежде чем идти, я точно решаю, куда и зачем я иду. А, придя туда, куда наметил, сразу же даю дар *хозяину*. Раньше в определенном месте каждый охотник клал дары, а теперь таких мест нет, мало сохранилось. Поэтому я выбираю укромное место и туда кладу то, что считаю нужным. Для чего? Я думаю, что этим я как бы признаю *хозяина* и оставляю свой *запах-дух*. Знаешь, это как визитная карточка: я здесь, я пришел!

– Помогает?

– А это уж как повезёт...

При беседах со многими охотниками я спрашивала:

– Помогает *хозяин* на охоте или же бывает наоборот?

И вот ответы большинства людей, связанных с лесом:

– Да всякое бывает. Бывает, что помогает, бывает, что выгоняет...

– Когда помогает? Когда выгоняет?

– Выгоняет тогда, когда охотник чем-либо не угодил *хозяину*. В этом случае, особенно ночью, во время сна, человеку *кажется*, что на него кто-то смотрит с потолка избушки или через потолок. У многих не выдерживали нервы, и они, вскочив ночью с постели, начинали стрелять в потолок. На некоторое время видение исчезало, а потом повторялось вновь. Об этом мне рассказывал один из егерей. Он обратил внимание, что в некоторых лесных избушках потолок простреленный, да еще и в нескольких местах. И ему объяснили причину стрельбы в потолок. Бывает, что просто приснится во сне. В данных случаях охотник сразу же уходит. Но бывает и по-другому. Человек не понимает...

Вспомните рассказ С. И. Кумышева, когда он 12-летним подростком возил какого-то представителя по учету пушного зверя в Катшинский урман. Сначала был шум, свист, топанье, ветер,

буря... Но этого не понимали и продолжали быть в лесу. Тогда он – *хозяин* – убил их собак. Но и это не помогло. Не вразумило! И под конец, видимо, и терпение *хозяина* кончилось. Он просто-напросто расколол лодку, на которой они ехали.

Кстати, это общее для всех рассказов поведение *хозяина*: сначала шум, крики, свист, тяжелое топание, страх. Но если его не понимают, уничтожается собака или собаки. Затем исчезают продукты. Если есть лодка – она оказывается расколотой. В этом случае разговора об удачной охоте быть не может. И охотник, понимая или не понимая, все равно уходит с этого места.

Это акты устрашения. И я это слышала от разных людей из разных регионов. И это надо понимать так: кто здесь *хозяин*?!

Выходит, что человек – гость и не всегда бывает уместен в данный момент, в данном случае и на данном лесном участке.

Но бывает и по-другому. И такие случаи хорошо известны в нашем крае. Бывает, что *хозяин* оказывает человеку помощь. В чем это выражается?

1. Приводит в деревню заблудившихся детей (правда, иногда по несколько дней держит у себя).

2. Приносит трупы погибших детей.

3. Подсказывает, где есть в речке или озере рыба.

4. Подсказывает, где охотника ждет удача.

5. Пригоняет под выстрел оленя или лося.

Последнее, по моему мнению, бывает тогда, когда *Хозяин* болен или стар и сам не может добыть себе пищу. «Я тебе оленя с Дальнего бора прямо к избешке пригнал. Покорми меня».

«Встречи, встречи...»

Есть в нашем Югорском крае такие места, которые исстари называют «*заверованными*». Иногда «*священными*». Но чаще – «*шайтанскими*». Об этом я уже писала. Но эти места – далеко в тайге. А вообще-то у каждой деревни или малого пауля были свои «*заверованные места*». И туда, на это определенное место, жители деревни носили дары нашим языческим богам, а может быть, *шайтану-сайтану* или *комполену*. Ведь никто его не видел! Но дары носили. Когда же носили дары? Да это делалось в случае болезни кого-либо из членов семьи, чаще ребенка. Делалось это и в том случае, если, для примера, потерялась скотина. Все коренные жители знали, да и сейчас знают о таких местах. И до сих пор носят дары, но всё это делается совершенно тайно!

С 1989 по 1994 годы я работала председателем ассоциации «Спасение Югры» на общественных началах. Много ездила по району. Со многими беседовала. Знала и «*заверованные*»

места во многих деревнях. Хотя в народе их больше всего называли «*шайтанскими*».

Тогда же были созданы по всем районам округа комитеты Севера.

Однажды ко мне обратились из комитета Севера и попросили указать места, где же есть такие «*шайтанские места*». Цель: есть возможность такие места благоустроить! Шоу устроить? Решила обратиться к коренным жителям напрямую. И вот однажды, во время проведения районного собрания, я обратилась в зал с этим вопросом.

– Нет! – был дружный ответ всего зала.

Информация о нахождении *шайтанских* (или *заверованных*) мест в Кондинском районе не получила разглашения. Все записи я уничтожила, а теперь и просто уже забыла. Старшее поколение о них знает, а молодые живут по другим правилам. Каждому времени своё...

Всё это я рассказала потому, что очень много невероятных событий происходит как раз на таких местах.

Есть такие слова, которыми коренное население пользуется много веков. На русском языке это звучит как «*маячит*», «*чудится*» или «*мерещится*». Что же это значит? Во-первых, в такие места не рекомендуется ходить вообще, а ночью тем более.

И вот оттуда и слышатся всякие разные звуки... И люди, бывшие там, что-то *видят*, что-то *слышат*. Но понять ничего не могут. Что-то мелькает, что-то шумит... Нападает на человека страх, ужас. И... лучше уйти с этого места.

Эта фотография останков *бигфута* была опубликована в Интернете

Общие дети

Возможно ли биологическое сходство человека разумного (нас с вами) и *хозяина*?

Да, есть такие предположения, что наш *хозяин* и человек имеют много общего и даже могут иметь общих детей. И это основано не на легендах и сказках, а на реальных фактах.

Зана из Абхазии

Факты, факты... История про Зану известна всему миру. Правда, тем, кто в самом деле интересуется темой *снежного человека*, или, по моему мнению, *хозяина*.

Случилось это в середине XIX века в одном из горных селений Абхазии.

Одному князю подарили живую дикую женщину. В железной клетке. Сначала для жителей селения и гостей князя это было экзотикой. Все смотрели, удивлялись. Но со временем интерес к Зане пропал. (Зана – в переводе означает дикая). К ней стали относиться совершенно спокойно. Да и сама Зана была спокойная, даже доброжелательна. А поэтому на неё уже мало кто обращал внимания. Зану кормили. Жила она в этой же клетке. Спала на соломенно-сенной подстилке. Одежду и прочее, что ей предлагали, она отвергала или рвала и выбрасывала. Так продолжалось некоторое время. А потом сама Зана или с чьей-то помощью раздвинула решетки клетки и стала преспокойно ходить по усадьбе князя и даже по селению. Никто её не боялся, и сама она тоже была спокойная.

...Но абхазцы народ предприимчивый. И решили мужчины приучить Зану к труду. Она быстро приняла уроки труда и вскоре вместе с мужчинами стала переносить тяжести. Работа ей давалась легко, так как Зана обладала громадной физической силой. Кроме этого Зана стала... проявлять большой интерес к мужчинам. И в результате её любвеобилия на свет стали появляться дети.

Зана, видимо, по своему обычаю (или зная это на генном уровне) сразу после рождения ребенка несла его к горному ручью и обмывала в холодной воде. А так как дети все-таки были наполовину человеческими, то многие из них сразу же и умирали.

Но... (так гласят слухи) когда Зана стала рожать детей от самого князя, он приказал смотреть за ней и отнимать новорожденных сразу после рождения. Трое детей князя воспитывались в его семье (от Заны). Это были два мальчика и девочка. Они росли обычными детьми. Правда, с *негроидной* внешностью. Все трое выросли и стали обычными людьми. Но у мальчиков были некоторые особенности. Так один из них был очень вспыльчив и обладал невероятной физической силой. Говорят, что один перетягивал канат со всеми мужчинами селения. Во время драки совсем молодым его случайно убили. Девочка была обычным ребенком. Выросла, у неё имеется много внуков, правнуков. А вот про самого старшего и до сих пор ходят прямо-таки легенды. Говорят, что он обладал невероятно сильным голосом. И его потомки до сих пор поют ведущие партии на сценах всего мира. Кто они? Об этом никто не знает. А сами они или не знают, или забыли, или не хотят раскрывать свою тайну.

Это про Кавказ. А что слышно у нас в Сибири по этому поводу? Да и у нас в Сибири не меньше баек по этому поводу! Но я вам расскажу только те истории, что случились в нашем округе. И скажу только то, что все, что я дальше буду излагать, я услышала и записала со слов очевидцев или в пересказе от очевидцев. Конечно, письменных подтверждений этих историй нет. Поэтому хочешь – верь, хочешь – проверь.

Еще одна изореконструкция

Нерпальская история

В Нерпальской стороне хорошо известна легенда о потерявшейся женщине. Её всегда рассказывают при разговоре о *хозяйине*. Подробностей уже никто не знает, не помнит...

Вот только суть. Однажды потерялась женщина. Её долго искали, но так и не смогли найти. Спустя год или чуть больше года она вернулась в деревню, но с грудным ребенком на руках. Все решили, что это *ребенок хозяйина*. Но женщина сама ничего не могла объяснить. Она, как говорили, стала «не совсем умом». Очень плохо говорила и мало что понимала. Через некоторое время мать и дитя умерли.

И следующая история из нашего же таёжного края. И она совсем короткая, но трагичная. И писать мне её не очень хочется...

...Однажды в одной из деревень исчезла женщина. Но многие видели, и слух прошел, что её украл *хозяйин*. Как позже выяснилось, действительно, её украл, но она всеми силами хотела сбежать и все время искала удобный случай. За это время у них родился ребенок... Однажды она увидела, что по озеру идут на лодке люди. Бросив в логове ребенка, она бросилась на берег и стала звать на помощь. Увидев её и узнав, лодка подъехала к берегу и забрала женщину. В это время на берег озера прибежал сам *хозяйин* с грудным младенцем. Он кричал, возмущался, топал ногами, протягивал руки с этим ребенком в сторону лодки. Но видя, что лодка уходит и увозит мать ребенка, он в злобе, на глазах ехавших, разорвал его на части и бросил вслед уходящей лодке...

Хантыйская легенда

Однажды во время сбора ягод из одной деревни исчезла девушка. Ее долго искали. Может, год, может, три. По обычаю ханты человек не может считаться погибшим, пока не найдут достоверных признаков гибели его. А поэтому ее искали постоянно, зная о том, что она не найдена. Через несколько лет на-

шли половинку от ее ножен. (Раньше и женщины всегда носили на поясе нож в ножнах.)

Но это ничего не говорило о ее гибели, а поэтому и продолжали ее искать, т. е. вся округа знала о ее исчезновении, и, находясь в лесу, были внимательны и часто бывали на том месте, где она исчезла. Так прошло еще несколько лет. И вот однажды, на том же месте, где и исчезла девушка, люди селения обнаружили маленькую девочку. Сколько ей было лет, никто не знал, может, три-четыре годика, может, и больше. У девочки были странности: одна рука очень большая, один глаз гораздо больше другого. Говорить девочка не могла, а только произносила звуки, что произносит *вэнт ут*. Девочку взяли в селение и все были уверены, что это дочь той пропавшей девушки и *вэнт ута*.

Так и стала жить в селении эта девочка. Выросла и была она в жизни очень выносливая, очень сильная. По рассказам, она одной рукой, той, что была большая, могла перетянуть любого мужчину из всей округи, и даже не одного, а многих. Он нее и пошел род, что впоследствии получил название «*из рода большой руки*» – Мацк Юк.

Внуки и правнуки дочери *Вэнт Ута* и настоящей женщины и до сих пор живут и здравствуют в нашем округе и далеко за его пределами. Да, многие из них знают свою историю. Но считают, что лучше промолчать.

Не напоминает ли вам эта история историю Заны из Абхазии?

Из печати и личного архива

В газете «Советская Россия» в свое время были опубликованы рассказы об Афоне, с которым встречались мальчишки вблизи Ловозера Мурманской области. Оказывается там, в Карелии, старожилы всегда знали и знают о существовании *Хозяина*. И даже напутствуя молодых охотников, предупреждают, чтобы те не спугали *Хозяина* с медведем.

Стоит напомнить и о роли «Комсомольской правды» в деле *снежного человека*... И рассказ Николая Павловича Авдеева в программе «Время» 31 ноября 1990 г. о встречах с *гоминоидом*). На этот раз вблизи Челябинска. Поиски и находки Н.П. Авдеева лишний раз убеждают, что краткосрочными, только в отпускное время, экспедициями ничего добиться нельзя. Больше полугода потребовалось Н.П. Авдееву, чтобы понять, что здесь рядом есть *он*. Авдеев не уверен, что это они следили за *гоминоидом*, видимо, больше *гоминид* за ними. И только тогда, когда *он* убедился, что люди не несут зла ни ему, ни окружающему животному миру, ни природе, дал понять, что *он* тут, что *он* есть. И как всегда в таких сообщениях, многое загадочно. Видят люди след – и вдруг тот исчезает, через некоторое расстояние – вновь следы на траве.

...Подобное рассказывают и оленеводы Ямальской тундры. Однажды молодой охотник вдруг увидел впереди себя идущего громадного лохматого человека. Попытался догнать, не получилось. Тогда он выстрелил вверх впереди идущего. «Человек» исчез. Пройдя километра два, вновь увидел впереди того же самого. Придя в селение, обратился к старикам за разъяснением. – Да, – подтвердили старожилы, – он всегда появляется у нас в это самое светлое время года. – Исчезает, появляется, иногда помогает в охоте, иногда – наоборот.

Однажды мне пришлось встретиться с ребятами второго класса школы № 4 города Сургута. В этом классе училась моя внучка Таня. Их очень интересовали рассказы о *снежном человеке*, и они с большим вниманием слушали записи рассказов очевидцев. Но с не меньшим волнением я слушала и их рассказы! Оказывается, их папы, работающие на таежных нефтепромыслах, и обходчики нефтегазопроводов, не раз и не два не только видели необычные следы, но даже и встречались с кем-то. Так однажды вблизи селения Пим и на реке под этим же названием рыбаки-любители увидели, что по противоположной стороне реки идет человек. Сначала приняли его за настоящего человека, а когда тот подошел ближе, все увидели, что это громадный волосатый человек.

Почему-то на всех напал необъяснимый страх, и, побросав удочки, рыбаки рванули в село. Нашлись и смельчаки. Спустя некоторое время они сходили посмотреть те самые следы. По ним и сообразили, что «человек» постоял за кустами, видимо, наблюдал за бегством, оставил на песке следы босых громадных ног, потом перешел реку и скрылся в лесу.

– Я никогда не верил в *снежного человека*, не верил до этой встречи. Сейчас, когда сам увидел, знаю, что все это правда! – написал один из видевших воочию.

Сообщения о встречах с волосатым гигантом время от времени появлялись в Приморье, Казахстане, Челябинской, Саратовской областях, Карелии, Мурманской области и даже Ленинградской. Вот уж, кажется, где все освоено, а на тебе – и здесь *Он* появился!

Собранный мною за многие годы материал говорит не о том, во что я верю или не верю, просто накопилось много загадок, а вот с разгадками что-то не густо...

Многие, очень многие напрочь не верят в существование *комполена*, или *снежного человека*. Официальная наука его не признает, уверяет, что такого не может быть по определению! Не может быть и все тут! А для обывателя слово науки – закон. Но как раз об обратном говорит большинство тех, кто на протяжении веков живет в гармонии с природой, как ее неотъемлемая часть. Лично для меня это стало аксиомой еще на фольклорном семинаре в 1985 году, где были представители народов Севера, Си-

бири и Дальнего Востока. Все участники, до единого, знали о существовании подобного существа. (Не хочется говорить и писать слово «животное». Никто из нас тогда не называл и не называет его этим словом.) Знали о нем не понаслышке, а рассказывали в подробных деталях о встречах со слов своих соплеменников и родственников – охотников, рыбаков, пастухов, оленеводов.

В группу животных никто его не относил, но каждый из народов называл его по-своему, на своем языке. И в этом названии отражалось то, что и до сих пор не находит объяснения: необъяснимый страх, влияние существа на расстоянии, необычная скорость передвижения, мгновенное появление и такое же быстрое исчезновение, цепенеющий страх, охватывающий человека при контактах с *ним*. Страх, ужас, паника... Недомогание и болезни после встречи.

Все сказители, участники семинара знали о существовании *несуществующего*...

Знали, но большинство из них смотрели на меня как на самоубийцу. И это для меня было объяснимо: всем нам наша языческая вера запрещала говорить, расспрашивать, как бы выдавать миру нашего «друга». А я посмела, хотя прекрасно знала, что тайну выдавать не следует. И не только устные рассказы многих знакомых северян, но и большинство сказок, легенд, мифов Севера и Сибири подтверждают существование неизвестного.

И наше слово *комполен* (кондинский диалект мансийского языка) означает дословно *мужик-дух, мужик с другого света*, т. е. реально существующий, но не принадлежащий к нашему миру. И отношение к нему соответствующее. Признавая его реально существующим, таежники не пытались его поймать, связать, а не то что убить. Во всех регионах Севера, Сибири и Дальнего Востока его считают как бы владыкой, хозяином таежных дебрей, охотничьих угодий и т. д.

Знают о существовании *хозяина* все коренные жители всего бывшего Советского Союза: саами на Кольском, нивхи на Дальнем Востоке, ненцы на Ямале, якуты в Якутии и все другие народности, что живут по окраинам России.

И все, кто встречался с *хозяином*, рассказывали, что *он* общался с ними на их языках: с якутами – на якутском, с ненцами – на ненецком, с манси – на мансийском, с ханты – на хан-

тыйском, с азербайджанцами – на азербайджанском, с грузинами – на грузинском и т. д.

О чем это говорит? А это говорит, что ни на одном языке *он* – *хозяин* и слова не произнес, просто общается мысленно, внушает человеку свою волю. Мысли человека он улавливает, понимает и сам дает человеку ответ мыслями. А человеку кажется, что он слышит его голос!

Не зря же у нас в народе есть поверье, что если человек не знает о его существовании и не думает о нем, то ничего не произойдет! А если знает да думает, тут может всё быть. Думая о нем, о *хозяине*, человек как будто приглашает его к себе.

В наш технократический век такие явления не признаются, но они существуют помимо нашего сознания. Много необъяснимого, с точки зрения современной науки, я услышала, собирая сведения о *комполене*. Иногда даже сама заражалась скептицизмом: «Ну уж это слишком!» Не верила или верила с опаской и выборочно до тех пор, пока не прочитала об Альберте Игнатенко – человеке, разгоняющем тучи. Тут впервые и встретила слово «суггестия» – внушение. И поняла, что и сама была однажды под этим влиянием. Тут такое дело: думаешь сделать одно, а делаешь совершенно другое. Причем все это осознанно, без всякого там гипноза, при полном рассудке и памяти.

Но кроме мгновенных действий, еще что-то остается в тебе на долгие годы. Вот пример. Один подросток очень интересовался темой *снежного человека*. Много читал на эту тему, планировал участие в экспедициях по розыску и т. д. Но хватило несколько минут суггестии, когда мы были буквально в силовом поле *хозяина*, как все его мечты о контактах мгновенно улетучивались. Он стер из памяти все, что было связано с этим существом. Даже спустя несколько лет больше не проявляет никакого интереса. Как будто его подменили. Вот и выходит, что человек и видит... и не видит, слышит и не слышит, будто погружается в какой-то параллельный мир. По рассказам охотников нашего края и Дальнего Востока, *хозяина* видят многие, но не в обычном понимании этого слова.

Не всегда видят, но всегда чувствуют присутствие кого-то, находятся под чьим-то влиянием...

В охотничьих избушках дальневосточников, по словам одного егеря, он видел следы от выстрелов на потолке. Поин-

тересовался, и ему рассказали *нечто*. Иногда по ночам вдруг охотникам почудится, что на них сверху, как бы сквозь потолок, смотрит кто-то громадный и лохматый. Не все выдерживают подобное. У кого слабые нервы, или впервые с таким встречается, соскакивает, хватает ружье и стреляет вверх. Видение исчезает, но через некоторое время появляется вновь.

Что ж, выходит, *Хозяин* владеет этой силой внушения – суггестией?! Или гипнозом?! И если этот так, многое становится понятным и объяснимым...

«Наука о бессловесном внушении называется *суггестологией*. Объяснить механизм этого явления ученые пока не могут, хотя факт передачи мысленной информации участники VI Всесоюзного съезда психологов и многие другие авторитетные специалисты признали установленным и экспериментально вполне доказанным».

(Из альманаха «Феномен». – М.: Мир, 1989. А. Константинов, С. Ямонт «Человек, разгоняющий тучи», с. 12.)

Последствия встреч

Встречи с *хозяином* бывают не только у нас на Конде, или на Кавказе. Подобное случается по всему миру: в Калифорнии и на Чукотке, на Кавказе и Ямале. Да на всех континентах!

Я уже писала, что каждый народ называет его по-своему, отражая конкретные особенности. Но все как один утверждают, что он покрыт густой шерстью!

И другое. Все рассказчики, независимо от национальной принадлежности, уровня образования, рода деятельности, при его приближении испытывают одинаковые чувства беспокойства и панического страха, иногда лишённые всякого физического смысла. Человек, ничего не знавший о его существовании, никогда не слышавший об этом, при его приближении цепенеет от ужаса, иногда бывает даже обморочный шок.

«Внезапно мной овладел страх. Ноги мои стали совсем ватными. У меня не было сил повернуться или хотя бы повернуть голову», – так или примерно так описывают свое состояние почти все контактёры.

Хотя бывает и по-другому. В этом случае сам *хозяин* приходит за помощью...

Чем же таким обладает *хозяин*? Почему так действует на человека?

На эти и многие другие вопросы я ответов в современной исследовательской литературе не нашла. Но многое узнала из уст местных жителей.

Помните, на мансийском языке *хозяина* называют *хумполэн*. В русском произношении он *комполь* или *комполен*. А вот перевод с мансийского на русский довольно прост: *хум* – мужчина, *полэн* – дух. Выходит, что *хумполэн* – *мужик-дух*, или *просто* (как перевел мне один хорошо знающий мансийский язык) *мужик с другого света* (мира).

С завидной регулярностью мировые информационные агентства публикуют сообщения о полтергейсте. В переводе с английского полтергейст – *шумный дух*. И в нашем слове *хумполэн*, есть то же самое коренное слово «*пол*». Интересный получается интернационализм!!

Вот за этим и кроются все невероятные явления, все тайны и ужасы...

Выходит, что *хозяин* может быть и здесь (в нашем мире) и в том, другом. И приход его в наш мир наблюдали, только не знали, что это такое.

Приход бывает интересен, страшен и...невидим. Но слышим. Послушайте рассказ по этому поводу.

[Вискунова Любовь Филипповна, годы жизни 1906–1995]

– Это случилось ранней весной. В один из теплых дней марта. Мне нужно было перевозить дрова из полениц на мысу до дома. Я уже один раз съездила на паре лошадей. Всё было тихо и спокойно. Поехала вдругоряд. Наложила дров на первые сани, отвела лошадь на дорогу, привязала её и стала другой воз накладывать. Но и половины не успела наложить, как услышала треск сучьев где-то в стороне и чуть сверху.

Было такое чувство, что ломают небольшие сучки дерева, а потом начали ломать более крупные сучья и совсем близко от меня! Мне подумалось, что мне это просто грезится! Посмот-

рела на лошадей... Нет, не грезится. Лошади ушами прядают, не стоят на месте, копытами бьют, головами туда-сюда крутят. Тоже что-то слышат, а увидеть, так же как и я, не могут. А потом над передней лошадей, прямо над её дугой, как треснет что-то, сверкнет и свист такой силы... Свист можно сравнить с тем свистом, какой я слышала в тот момент, когда мы корчевали леса под пашню и поджигали сухие ели и пихты на корню...

Я вся дрожу от страха и ужаса, и лошади тоже. Едва я отвязала лошадь, как та рванула что есть сил. Я только в сани упасть и успела. Лошади галопом так до дома и домчались... Но я ничего не видела, я только слышала!

Стала дома отцу рассказывать. А он, видимо, чтобы успокоить меня, стал говорить, что это весной деревья так оттаивают.

Накануне в субботу я была в бане вместе с бабкой Аграфеной (бабушка по матери). А у меня на гаснике два креста на шее висят. Вот она меня и спрашивает:

– Что ты, Любка, два креста надела?

– А чтоб меня никакой *лешак* не испортил!

А произошло со мной это происшествие через пару дней, и два креста не помогли!

...Я после того случая тяжело заболела. Никто не знал, что со мной сделалось, только мне все хуже и хуже. Только бабки меня молитвами и вылечили!

Что общего бывает при встречах?

Главный вывод здесь такой: никогда встречи не происходят по желанию человека! Всегда инициатором встреч бывает *хозяин*. Для человека такие встречи всегда неожиданны. Возможно, потому и вызывают такие страхи.

Редко, но случается, *хозяин* сам появляется с просьбой, и тогда уже великого испуга нет, но все равно, как говорят очевидцы, бывает *смутно*. Объяснить такое состояние никто не может. Может быть, *хозяин* с годами становится немощным, больным или совсем старым? Помните рассказ Ивана про то, как *хозяин* сам приходил к нему в лесную избушку и просил покормить его. Иногда просьбы и команды передаются по-другому. Человек в

лесу, охотник или рыбак, как будто видит сон, в котором *некто* просит таежника поделиться пищей, покинуть место стоянки, не шуметь, не кричать! Но если человек не хотел внять приказам, *хозяин* тогда, как у нас говорят, «показывался». Чувствовалось осознанно чье-то присутствие, мелькали тени... В таких случаях окончательно было ясно, что удачи на охоте не будет, надо спешно уходить из угодий, пока целы. И уходили. И это говорит о том, кто здесь *хозяин*?!

Но есть исключение, а может быть, и правило. Правило по отношению к встречам *хозяина* и человека. Об этом говорят встречи Федора Федоровича с Хозяином. Помните, он говорил, что никогда даже шага не сделал по следам Хозяина. И тот понял, что его не преследуют, им как будто не интересуются...

И тогда сам начал интересоваться человеком и его деятельностью.

– Придут вдвоем с сыном, сядут метрах в 100 от меня и смотрят, что я делаю... Правда, для начала, при первых встречах мне было не по себе. Был страх. А потом настолько привык, что, если не приходили, я их ждал. Мне интересно их рассматривать, а им меня.

И это единственный случай из всех рассказов очевидцев, когда человек и *хозяин* нашли общий язык!

Поведение собак при встречах... Обычно, если *хозяин* подходит к деревне или к лесной избушке, собаки лаем предупреждают об опасности. Но это в том случае, если собак много. А у Федора Федоровича была одна собака, и вела она себя совершенно спокойно. Точнее, даже не спокойно, а как будто отсутствовала. При появлении *хозяина* продолжала лежать, даже не вставала! Она как будто говорила своим поведением: меня тут нет! (Так же – помните? – вела себя собака и в придорожной будке.)

Многие охотники мне рассказывали, что после прихода ухода *хозяина*, когда собаки вели себя агрессивно, они почему-то были все мокрыми, будто побывали в воде. Вот этого я не понимаю. И объяснить не могу.

Что еще общего случается при встречах с *хозяином*?

Страх, тревога, невозможность движения (обездвижение), головная боль. И даже в отдельных случаях начинается рвота. Причем не всегда, когда кого-либо видят, а даже тогда,

когда слышат невероятной силы свист или непонятные громкие крики.

«Душа вылететь хочет!», «Душа не на месте!», «Слова сказать не могли!» – говорят очевидцы, описывая свое состояние.

И это притом, что охотники были вооружены, как они сами говорили, «до зубов».

О подобных явлениях мне рассказывали не один раз. По началу я просто не верила в подобное. Но когда об одном и том же услышала от разных людей, поняла: в этом что-то есть...

Иногда бывает такое, что человек вдруг почувствует, что он заблудился, хотя никуда далеко и долго не ходил. Но потерял ориентир. И тут начинается вроде бы гроза: молнии сверкают, ветер, свист, гром, проливной дождь. На человека нападает страх, ужас. Иногда кто-то из людей, опомнившись, находит сам себя на вершине совершенно сухого дерева, иногда за упавшей колодиной на земле. Приходя в себя, начинает понимать, кто он и что случилось... И обнаруживает, что был всего-навсего в 150–200 метрах от избушки или от костра. Его искали, кричали, стреляли... Но он ничего не слышал, не видел. Бывало, что и дождя у искавших не было, а пришедший был весь до ниточки в мокрой одежде.

Выходит, что в определенных местах есть проходы из параллельного мира в наш мир. Значит, что и из нашего мира в параллельный мир тоже есть проходы? Но где?

Кроме всего, что изложено выше, есть еще одно правило: никогда не говорить, не рассказывать тотчас о случившемся! Рассказывают, но только спустя некоторое время. А после встречи все молчат! И даже между собой, если при встрече было несколько человек, люди не говорят на эту тему! И еще: после встреч с *хозяином*, человек как будто меняется. Что-то такое с ним происходит. И не всегда в лучшую сторону... Это точно так. Но этого я не могу понять и объяснить.

Это было и со мной...

Когда я впервые стала показывать свои рассказы о нашем крае, в том числе и те, в которых упоминалось о *хозяине* наших лесов, один очень уважаемый мною писатель при разборе наших работ на литературном семинаре сказал мне:

– А вас попрошу остаться...

И когда мы остались одни, он спросил меня:

– Где вы взяли материал об этом существе? Дело в том, что мой отец тоже в свое время с ним встречался...

И продолжил разговор:

– Есть у меня в Ленинграде друг. И этот друг мне рассказал, что ученые Москвы и Ленинграда объединились и стали сообща разрабатывать методы розыска этого существа. Но когда готовили экспедицию, выбирали в нее только кристально чистых людей, без всяких дурных помыслов. Идущий на встречу должен быть высоких душевных качеств, чистый, просветленный.

И решили, в отличие от других (когда эти существа травились собаками, преследовались, когда их старались поймать), пойти к ним с добром и просить их о встрече.

Так и сделали. Встреча состоялась. Говорят, что эти существа не разговаривают, а как будто мыслями обмениваются, улавливают мысли другого человека. Много интересного выяснили... Например, они дали человеку покусать щепотку каких-то семян, так он в течение двух суток есть не хотел.

После этого в Ленинграде участники этой экспедиции подготовили материал для лекции и читали ее где-то. Говорят, что всего два раза и дали прочитать ее публично. Запретили.

Мне он очень обещал ее достать – эту лекцию – через своих знакомых, но до сих пор не прислал.

Что это? Правда? Сказка? Бель?

Очень надеюсь, что будущее покажет... Но я верю этому человеку как самой себе.

1987 год

Какой он?

По рассказам очевидцев, встречающих *хозяина* в наших лесах, я попытаюсь описать его таким, каким его видят наши охотники и рыбаки, старожилы Конды. Приезжим или случайным людям наш *хозяин* редко показывается. Чаще всего – просто пугает. И человек, не поняв ничего, уходит сам из этого места.

Так все-таки каков *он*? Рост от 1,6 метра до 3-х метров. Но это только взрослые особи. Встречаются и выше 3,5 метра – это реже. Чаще всего – от 2,2 метра до 2,7метра. А в соответствии с ростом и вес: от 200 кг до 350 кг. Широкие плечи, развитая мускулатура. Голова прямо из плеч. Шеи нет.

Размер ноги – от 35 см до 50 см. Бывает и меньше, но это, видимо, детеныши. Но бывает след и больше 50 см в длину и больше 20 см в ширину А это, видимо, просто великаны! Длина шага тоже соответствует росту: от 80 см до 1 метра и даже до 1,5 метров. След шагов строго по прямой!

Это когда он идет спокойно. А при беге длина шага (в прыжке) достигает и 3-х метров!

Каков след? В пятке немного уже, ближе к пальцам – шире. Видимо, на эту часть приходится и всё давление веса *хозяина*. Так, когда я видела след в сентябре 2002 года, то была удивлена тем, что мох ягель в этом месте стопы был не просто придавлен, а раздавлен! А мы, рядом ставшие с этим следом, на мхе просто не оставляли никаких следов! И тут я прикинула рост, вес этого существа, и поневоле стало страшно...

Да, все видавшие его воочию говорят, что он был весь в шерсти! Но это не всегда так. При более подробном расспросе выясняются многие детали. По утверждению одного очевидца, у *гоминоида* ладони и подошвы не имеют волосяного покрова, а волосы на груди как бы образуют посредине гребень. По утверждению некоторых, волосы на лице очень короткие, вокруг глаз и рта растут веером. Некоторые утверждают, что лицо и вовсе без растительности. По утверждению других, и лица нет. Это в том смысле, что всё лицо покрыто шерстяным покровом. И черты лица совершенно неразличимы.

По словам одних, очень сутулый: «...мне он показался горбатым».

Руки длинные, почти до колен. В спокойном состоянии руки прижаты к туловищу и полусогнуты в локтях. (В таком состоянии он был в «гостях» у Ивана.)

Да, действительно, наш *хозяин* обволочен. Да и как в природе прожить, не имея защиты? Голым? Поэтому и имеет защиту в виде чрезмерно густого волосяного покрова. Но какого цвета? Одни его видели бело-серым, другие – светло-коричневым, третьи – темно-коричневым...

Иногда мне кажется, слушая и сопоставляя рассказы, что *хозяин* меняет окрас в связи с временами года. Зимой его больше всего видят серым, грязно-серым или белым. Летом и осенью – буро-коричневым или светло-коричневым. И многое зависит (в окраске) от места нахождения. В темном лесу *Он* становится темнее, в светлом – светлее.

Наверное, так и должно было случиться – живя тысячами рядом с человеком, лесной обитатель вынужден быть «криптоз» – скрытым!

И про голову *хозяина* надо обязательно рассказать. Хотя кто-либо из живущих вряд ли до нее дотрагивался. Но многие видели и утверждали, что почему-то и летом *он* в шапке! В данном случае надо понимать, что у *хозяина* большая голова.

Глаза *хозяина* достойны отдельного описания. Те, кто видел его днем, говорят о том, что порой не рассмотрели цвета глаз или с испуга ничего не заметили. А вот про ночные глаза *хозяина* говорят, что они огнем горят, а когда тот зол, то искры из глаз сыплются! И при этом он издает такие звуки, такой рёв, что у человека начинается рвота...

Большинство видевших *хозяина* утверждают, что видели мужчину.

Абстрактный рисунок снежного человека.

– И правда! Если есть мужик, значит, должна быть и баба! – вдруг осенило одного моего рассказчика. – А почему так? Все старики всегда говорили только о мужике. А где же баба? Я вот так прикинул на себе... Если бы я пошел к людям, то сам и пошел бы. А бабу свою поберег, спрятал. Может, и он так же делает?!»

А один варпаулинский охотник рассказывал, что к нему в избушку приходили двое: мужик и баба. И просили оставить пищу. Что охотник и сделал, уходя домой.

Значит, и у них есть и мужики и бабы! А это значит, что есть и дети.

Опасен ли он?

– Нет, не опасен, – говорит Шурка Болчаровский. Подумав, добавляет: – Но это, наверное, когда как... Если ты к нему с добром, ничего плохого в тебе нет, то и он с добром. Это естественно. И у людей так же.

– Но, Шурка, вспомни. Ты же не один раз встречался...

– Было дело. Один раз он нас выгнал из леса, и мы за ночь 40 км пробежали. Так было за что! Не надо было жадничать! Все потом наказаны были

– А ты? Тебя он пожалел?

– Нас ведь тогда 8 мужиков было. Один я не болел. Все остальные очень тяжело болели. У кого язва желудка открылась, у кого воспаление легких началось... После между собой говорили и все поняли, за что наказание получили.

– Страшно было!?

– И вспоминать не хочется... До сих пор мурашки по коже бегут, как вспомню.

– Так опасен или нет хозяин для человека? – пытаюсь я выяснить у Шурки. Ведь он один-единственный после встреч (из моих знакомых) получил дар предвидения и удачи.

– Когда как. Всё зависит от человека.

А что по этому поводу говорят наши легенды, сказки, были и небылицы.

Много чего говорят... Но в основном то же самое: ты с добром – к тебе с добром!

Но большинство уверяют, что лучше всего не попадаться на глаза *хозяину*. А это значит, что не следует делать дурных дел и поступков, надо вести себя в Природе достойно. Вот тогда, даже если случайно и попадешь ему на глаза, все обойдется. А ведь нередко свидетели *хозяина* умирали.

Без лечения молитвами люди умирали не сразу, а долго и тяжело болели. Я бы могла привести много примеров из рассказов коренных жителей, но воздержусь на этот раз, скептики вновь скажут: ну, это опять бабкины сказки. А что известно, описано в мировой практике?

20 октября 1967 года Роберт Паттерсон из Калифорнии впервые в мире заснял самку *сасквача* на киноплёнку (местные индейцы так называют *снежного человека*). Конечно, такая удача! От продажи этого киноролика он хотел немало заработать. Но пока доказывал, что это настоящая кинолента, а не подделка, тяжело заболел и умер от рака мозга.

Майя Генриховна Быкова, исследователь темы о *снежном человеке*, дважды приезжала к нам в Конду и вела свои розыски, расспрашивала местных рыбаков и охотников.

Но в 1988 году в печати появилось сообщение о появлении *гоминоида* в Мурманской области, в окрестностях Ловозера. Туда Майя Генриховна тотчас же и выехала. Да, встреча её и *хозяина* состоялась! (Об этом много, кстати, писалось. Уже было можно – на дворе перестройка и гласность...). Но в 1991 году в США, куда М.Г. Быкова уехала, она умерла. И тоже от опухоли мозга...

Другой участник этой экспедиции – Рогов Виктор Вячеславович после возвращения в Москву тяжело заболел. И как он сам пишет, «Я стал инвалидом первой группы...».

По этому поводу один из современных примеров.

Это случилось в войсковой части на юге Архангельской области, в поселке Сосино в ночь с 24 на 25 января 1992 года.

Никто из солдат никогда ничего не слышал и не знал о *снежном человеке*. Можете себе представить, зашел *снежный человек* в казарму, где спали солдаты. Да не один, а с сыном. Дело было, напоминаю, зимой, во время резкого похолодания. Увидев его, испуганный дневальный заорал: «Подъём!!!»

Солдаты повскакали с коек и такое увидели!.. Что там была за паника, трудно передать. Солдаты позабывались под койки, раздетыми выскочили из казармы, запрыгнули в кузов машины и уехали с территории части. Была объявлена боевая тревога.

Забившихся под кровати повытаскивали, а грузовик с полузамершими солдатами нашли далеко в лесу. Многие из них потом долго отлеживались в госпитале.

Эту историю в подробностях рассказал на одном из семинаров лечащий врач госпиталя, где проходили лечение пострадавшие солдаты.

А что с «гостями»? Судя по следам, *неизвестный*, выйдя из казармы, помочился, оставив на снегу приличное желтое пятно, потом вместе с сыном залезли на чердак, прошли до слухового окна. И через него прыгнули на забор, что проходил рядом. А потом скрылись – ушли в глубь лесного массива.

Наши печальные аналогии... Помните рассказ о том, как Геннадий Чукомин увидел след неизвестного? И даже вырезал его из участка засохшей глины. Всем показывал и спрашивал: чей это след?

Через два года умер от рака...

Федор Федорович Башлыков после откровений тоже через некоторое время скоропостижно скончался...

Поэтому вопрос, опасен или не опасен *хозяин*, каждый должен решить для себя сам.

А лучше всего не искать с ним встречи. Но зная, что *он* есть, оставить и ему место на нашей планете. Ведь *он* – *хозяин*.

Добрые советы бывалых людей...

И под конец моего путешествия по Югорскому краю (и не только) и по XX столетию хочу познакомить, а точнее, рассказать, как надо себя вести в Природе, чтобы избежать встреч с *хозяином*.

Хозяин ведет ночной образ жизни по принципу: день – твой, ночь – моя! Это надо знать. Только так можно избежать нежелательных встреч.

Говорят, *он* улавливает мысли и даже может настраиваться «на мозговое радио» человека. А поэтому чувствует (знает) все намерения... Что это так, приведу пример. Охотники ханты, идущие на промысел, не только думают о своем пути, но даже вслух говорят о планах на будущее. Это делается для того, чтобы *хозяин* знал, зачем и куда они идут, что будут делать и что не имеют плохих намерений в отношении *хозяина* и Природы.

Да и у нас, у народа манси, есть свои поверия.

О встречах никогда и никому не рассказывать! Идя в лес, даже мысленно не поминать *его*. (Все мысли о *нём* оставить дома!) В определенных местах – у заверованных деревьев, на шайтанских местах, на святых борах – вести себя достойно, не шуметь, не кричать, не топтать ягодники, не ломать кусты, молодую поросль деревьев. И, придя в такое место, обязательно угощать *хозяина* – оставлять дары.

И снова повторю слова егеря Кондинского района, коренного жителя Конды Бабкина Василия Семеновича.

– Да, в лесу всегда есть *хозяин*. Конечно, если ты не знаешь о его существовании и ничего плохого не делаешь в лесу, то *он* знает, что ты о нем – ни слуху, ни духу... А если знаешь, да не делаешь, что положено, тогда берегись – будет другой разговор!

Заходя в малознакомый лес, обязательно иметь при себе:

1. На груди крест.
2. В кармане медную пуговицу.
3. В одежде – нешитую иголку.

Итак, вы готовы к путешествию по Югорскому краю?

И все-таки, не дай Бог, встреча состоится... Что же тогда делать?

Вот что рекомендуется в данном случае:

1. Бежать на болото, или *янг*, или в другое топкое место. Сюда *хозяин* может не пойти из-за своего веса – будет проваливаться.
2. Убегая, не забывать бежать только на солнце. Солнечные лучи слепят, и *хозяин* плохо видит бегущих.

Но вот вы спаслись. Убежали или уехали. Но последствия этой встречи обязательно будут... Почему? Я не знаю, никто из моих земляков тоже толком не объяснит, но будут. Головные боли, недомогание, страхи, молчание о случившемся, беспокойство. Это в лучшем случае. Может, этим всё и закончится.

В худшем к вышеназванным симптомам добавятся повышенная температура, слепота, заикание, общее недомогание. И даже обмороки. Тут нужна срочная медицинская помощь. Но не всегда и не везде в старое время была эта помощь. Поэтому

в таежных краях человек или умирал или его лечили бабки молитвами. Молитва, слово всегда помогали.

История вопроса...

Первым письменным упоминанием о *хозяине* более четырех тысяч лет! Про *хозяина* знает весь мир. Коренные народы обозначают его своим именем по-разному, и на своем, конечно, языке.

Чтобы не повторяться в этом плане, просто хочу посоветовать заглянуть в Интернет. Многое станет понятно, а может быть, еще и запутаннее. Ну как же – у всех на слуху, во всех уголках земного шара, а официальная наука всё не признаёт его существования: такого не может быть потому, что такого не может быть никогда!

Все-таки не даром говорят, что факты - упрямая вещь.

Начну с бывшего Советского Союза.

В Москве на базе Дарвинского музея, после многочисленных публикаций в периодической печати, был организован Смолинский семинар зоологом П.П. Смолиным. Цель семинара – собрать всю информацию, поступающую из разных концов страны («банк данных»). В 1963 году была создана комиссия по изучению так называемого *снежного человека* под началом крупного ученого, историка, социолога, философа профессора Б.Ф. Поршнева.

Вот что писала газета «Комсомольская правда» от 9 июля 1987 года о существовании *хозяина*.

«...Знакомясь с сотнями сообщений очевидцев, видевших это удивительное существо, Б.Ф. Поршневу подумал «Кому из этих людей я должен верить?» И он решил... не верить никому! Но когда он систематизировал все эти многочисленные сообщения, то понял, что каждое отдельное из них можно посчитать плодом фантазии, но все вместе они фантазией быть не могут! Не могут люди, никак между собой не связанные, люди разного образовательного и культурного уровня, говорящие на разных языках, занимающиеся разным трудом, никогда друг друга даже не видавшие, описывать независимо друг от друга, по сути, одно и то же существо.

И из этих описаний перед ученым вырисовывался вполне реалистический облик «снежного человека».

Впрочем, Поршневу тут же отбросил это, пришедшее с Гималайских вершин, название. Нет, он не «снежный», потому что, живя только в снегах, он не способен пропитаться. И не «человек», т. к. не отвечает основным определениям «гомо сапиенса» – «человека разумного». Очевидно, речь идет о некоей тупиковой ветви нашего антропологического древа, о реликтовом гоминиде. Когда-то у него и у нас были, возможно, общие предки. Но эволюция человека не была линейной: от некоего маленького, только что спустившегося с дерева волосатого существа – к человеку разумному. Ведь подобный прямолинейный путь не свойствен эволюции живого, и мы получаем массу доказательств тому, изучая мир животных.

Почему же человек должен быть здесь исключением? Не логичнее ли допустить, что рядом с главным мощным стволом эволюции, оканчивающимся могучей кроной человеческих рас, существовали и тупиковые, засохшие ветки?

Засохшие или засыхающие? А может быть, еще сохранились в труднодоступных уголках планеты живые побеги этих веток? Может быть, реликтовый гоминоид жив?

В 1963 году профессор Б.Ф. Поршневу написал монографию под названием «Современное состояние вопроса о реликтовом гоминоиде». Но издана она была всего в 180 экземплярах. А поэтому найти её и прочитать практически невозможно, сегодня это библиографическая редкость.

Комиссия же, созданная для изучения так называемого *снежного человека*, вскоре была распущена. Наверное, сразу же после первых неудачных попыток разыскать или убить предмет розыска. Просто Академия наук лишила дальнейшей поддержки эти работы. И как было до этого времени, так и после, вся работа по розыску *хозяина* (или реликтового гоминоида – по Поршневу) ведется только энтузиастами-любителями. Проще сказать, теми, кто интересуется этой темой, но только на общественных началах. В свободное от основной работы время.

С 9 по 12 октября 1990 года в Ленинграде на базе Ленинградского университета была проведена конференция «Криптозоология и экология редких животных».

В Оргкомитет конференции вошли: председатель, профессор, заведующий кафедрой управления медико-биологическими системами Ленинградского университета, И.В. Токин; заместитель председателя, научный сотрудник Ленинградского университета В.Б. Сапунов.

Я получила приглашение на эту конференцию, наверное, за то, что своими скромными исследованиями немного пополнила «банк данных» (в том числе и теми, которые читатель встретил в этой книге).

Собрались мы тогда со всего бывшего Советского Союза. Многие знали друг друга по переписке, по отчетам экспедиций, которые пересылали друг другу. Главным вопросом, естественно, был для нас *снежный человек*. Много нового узнавали и рассказывали. Много такого, что не печаталось и не могло быть напечатано в силу известных идеологических догм. Мы ясно представляли себе, что то, что мы делаем, порой ценой собственной жизни, никому, кроме нас, не нужно! Вам нравится, вот вы и делаете, а ученый мир не понимает вас и даже не желает слушать. Говорят же вам титулованные ученые, что такого не может быть, значит, и вправду нет! Нет никакого *снежного человека*, нет *комполена*, нет *алмасты*, нет *бигфута*. На нет и суда нет. Значит, не рассуждайте и успокойтесь.

Кто он? (рабочие гипотезы)

К началу XXI века уже был накоплен огромный объем данных по *хозяину*.

При более подробном знакомстве с этой темой следует выделить особенности встреч человека и *хозяина*. Редко и очень редко Его видят воочию. Больше всего, по словам рассказчиков, кто-то *маячит*, что-то чудится, мерещится...

– А толком не разберешь... – со слов Петра Александровича Мотышева, коренного жителя Конды, рыбака, охотника, которому пришлось многократно встречаться с неизвестным.

По названиям. В самом начале книги я уже упоминала все названия *хозяина* у нас в Конде. А вот по всему миру он известен в каждой стране и под своим названием.

Йети – Индия; *киик-адам*, или *ксы гинк* – Киргизия; *див*,

пан – старорусские названия; *бигфут* – *большеног* – США; *ракша* – демон на санскрите; *чучуана* – Якутия; *алмасты* – Кавказ; *они* и *каппа* – Япония; *губчанана*, *каптар*, *куль*, *кукундапари* – Латинская Америка; *хун-гурэсу* – Монголия; *вант ут* – хантыйское. Это далеко не полный перечень имен, а полного, наверное, не знает никто.

В данный момент достаточно описан, известен его внешний вид, места обитания, рост, вес, цвет глаз, размер ноги и т.д.

Но кто же *он* на самом деле? Существует несколько гипотез.

Пожалуй, одним из первых попытался ответить на этот вопрос выдающийся российский ученый, доктор исторических и философских наук Борис Федорович Поршнева. Он утверждает: *снежный человек* может быть только *реликтовым гоминоидом*, то есть существом, по сути, из людей.

По мнению ученого, это одна из боковых ветвей нашего антропологического дерева. Видимо, и у него, и у современного человека были одни предки, но в определенный момент реликтовый гоминоид пошел «своим путем» развития.

Еще одна изореконструкция йетти...

Выходит, что нам он двоюродный, а может, и троюродный брат. Он человек!

Вторая гипотеза – это чудом сохранившийся неандерталец.

Вполне возможно, что в некоторых труднодоступных местах неандертальцы дожили до наших дней

В этом уверен кандидат биологических наук Владимир Борисович Сапунов из Санкт-Петербургского университета.

И еще одна гипотеза, которую выдвинул Н. И. Чуркин, исследователь-самоучка, который много занимается проблемой *хозяина*.

– Он живет в основном в тонком мире, т. е. мире мыслеполе, чувства-поля и т. д. Но так же, как и человек, имеет материальную оболочку, только более гибко управляет ей.

А вот как называют его в научной среде: *питекантроп**, *неандерталец***, *гигантопитек*, *троглодит****, *реликтовый гоминоид*.

Человек или животное? Призрак? Неизвестный вид приматов? А может быть, это отсутствующее звено между человеком и обезьяной?

Тайна его происхождения и эволюции перешла в XXI век.

А вот коренные жители Конды уверены, что наш *комполен-хумполен (хозяин)* – это всего-то пришелец из «другого мира»! Когда ему надо – придет, когда надо – уйдет. Только и всего...

*Неандерталец – ископаемый человек раннего и среднего палеолита.

**Питекантроп – древнейший ископаемый вид человека, предшествующий неандертальцу и характеризующийся сходством с обезьяной.

***Троглодит – первобытный пещерный человек (живущий в норе или пещере).

(Современный толковый словарь русского языка)

Рисунок Н. Ф. Гончарова

Эпилог

Его называют *хозяином*. Как и каждый хозяин в любой стране, в любой семье имеет своё имя. И вы с ними – именами – познакомились.

Но это ни о чем не говорит. Наш *хозяин* бывает видим, а большей частью – невидим (чудится, мерещится, *маячит*).

Так получается, что *хозяин* обладает чем-то таким, что нам, людям Земли, не снилось. Видимо, мир устроен гораздо сложнее, чем мы привыкли считать. И проблема *хозяина* не вписывается в привычные рамки мироздания.

И что же это такое, чем не владеет человечество, а является образом жизни *хозяина*?

Весь мир, зная о существовании *хозяина* на протяжении тысячелетий, не имеет научно зарегистрированных ни косточки, ни черепа, ни зуба! Правда, есть волосы, точнее, кусочки шерсти, есть «кучки» каловых масс. Это есть. И даже обследовано.

Поразителен результат: волосы не идентичны ни с одним существом, живущим на планете Земля. А каловые массы – стерильны.

Но и это еще не всё. *Хозяин* обладает такими свойствами, как суггестия (внушение), телепортация, телепатия, гипноз, мимикрия. И даже есть в нем так называемое *мозговое радио*. И не зря все народы мира уверяют, что с каждым из них *он* говорил на их языке. С манси говорит по-мансийски, с русскими по-русски, с узбеками на узбекском и т. д. Это и есть «мозговое радио». *Хозяин* понимает-улавливает мысли человека, а поэтому знает, что тот хочет, что думает, что намерен делать. Человек ведь всегда планирует свои действия на час, на день, на сутки... И *хозяин* их знает. К примеру, намерения охотника, сборщика ягод и всех других, находящихся в поле его деятельности. Соответственно и ведет себя. Ягодников может «привести» на ягодное место. Охотника – на добычу. Это в том смысле, что внушит, куда надо идти. И в этом можно легко убедиться, слушая рассказы очевидцев встреч. Возможно, вполне возможно, в этом и кроется ключ к фантастической неуловимости! И пока нам мало что известно, кроме *его* существования, следует вопрос: кто вы? как же вас, *хозяин*, правильно называть?

Вот этими словами я и хотела закончить эту книгу. Но, пересмотрев и перечитав несколько раз, я пришла к выводу, что в ней нет главного, на мой взгляд. Ну и что из того, что я описала истории встреч с *хозяином* в разных концах земли? Все местные любой земли, но живущие среди Природы всегда знали и знают о существовании кого-то живущего в их местности, крае. Знали, знают и передают эти сведения из поколения в поколение. И никому из них совершенно нет дела то того, что там скажут о нем ученые. И пусть говорят, что хотят, или вообще ничего не говорят. А последнее даже лучше. Жили веками бок о бок и дальше так же будем жить. Дружить не дружили, и сориться не ссорились.

Но, занимаясь много лет розысками-поисками неизвестного существа, которого я назвала *хозяином*, мне захотелось поговорить о том, как можно найти общий язык или хоть какое-либо взаимопонимание с этим неизвестным...

Вспоминая всё, что сказано в этой книге, и многие другие истории, когда люди встречались и даже находили общий язык, самой первой вспомним Зану из Абхазии

Да, такие вот дела. Мне кажется, что я сама, своими глазами видела правнука, а может быть, и праправнука Заны. Дело было так. В 1968 году я с детским лагерем отдыхала на берегу Черного моря. Обычно днем мы выводили детей на берег моря позагорать и купаться. Занимали участок берега. В середине находились дети, а по краям – взрослые, обязанностью которых было смотреть за детьми.

Обычно в том районе, где находились мы, посторонних не было. Практически наш лагерь находился сам по себе. Я, как обычно, находилась самой последней на берегу моря и смотрела за группой детей.

И однажды к месту, где мы находились, подошла частная машина, вышедший из нее мужчина попросил разрешение позагорать рядом с нами. Я была очень удивлена его просьбой. И сказала, чтобы они располагались рядом с нами. Взяв покрывало и полотенца, из машины вышла семья: муж, жена и ребенок лет пяти. И раскинув покрывало, разделись и легли загорать буквально в 3–5 метрах от меня. И тут я обратила внимание на мужчину. Он лежал на животе, поэтому живот я не видела, а вот плечи, предплечье и вся спина были покрыты такими густыми и длинными волосами, что под движением ветерка колыхались, как пшеница на поле при небольшом ветерке.

Цвет волос был не совсем черный, а слегка коричневатый. И, как мне показалось, даже шелковистый. Естественно, разгляды-

вать было неудобно, подходить и смотреть – тем более. Я не знаю, как получилось, но смотрю, что один из моих подопечных, мальчишка лет пяти, уже сидит возле этого уже спящего мужчины и с удовольствием гладит на спине эти волосы.

Я подошла к ним, взяла ребенка на руки, извинилась. И вблизи увидела волосистой покров спины. Длина волос от 3 до 5 см. Слегка коричневатые. Шелковистые... Тогда я подумала: «Очень хорошо промытые, чистые, шелковистые». И тоже погладить захотелось!

– Бывает. Бывает и не такое...– усмехнувшись, сказал мужчина.

И тогда я поняла, почему их семья выбрала для загорания этот тихий и малопосещаемый уголок на море.

Позагорав еще около часа (но не купаясь), вся семья поднялась, вежливо попрощалась и уехала. Вот и всё.

Тогда я не знала ни о Зане, ни о Хозяине, которым затем буду интересоваться многие годы.

А вдруг судьба подарила мне такую встречу?! Увидеть воочию потомка Заны! А вдруг это действительно был далёкий потомок?

Но вот такой случай был в моей жизни. И было это в Абхазии. Кстати, рядом с теми местами, где и жила Зана.

Но это всё присказки. Сказки будут впереди.

Интересуясь темой Хозяина, мне иногда приходит в голову мысль: а что можно и нужно сделать, чтобы найти общий язык с Хозяином!? Или просто наладить какие-то отношения с этим неуловимым существом?

И тут я вспоминаю и Зану и все другие истории, напечатанные в этой книге, прочитанные в Интернете, просто услышанные от местных жителей в разных местах.

И на этот раз вновь про Кавказ. Говорят, что местные мужчины иногда встречаются с самками-алмастами. В этом случае они попадают под такое влияние дикарки, что выходят-приходят к ней всегда, когда бы она этого ни захотела! Устоять перед её призывом возможности нет. И вот что рекомендуют старики-кавказцы. Если мужчина действительно хочет прекратить встречи, он должен все рассказать жене. Затем просить, чтобы жена нацедила ему в пригоршню грудного молока, которым муж должен умыть себе лицо, руки. Затем вновь нацедила грудное молоко в пригоршню.

И с этим грудным молоком жены идти на встречу с «возлюбленной». Говорят, что в данном случае дикарка обнюхает мужчину, попробует молоко.

И отпустит с миром... поймет, что у него есть жена и ребенок. И больше не будет вызывать-призывать на встречи.

Это где-то там, далеко от земли Кондинской. А что у нас?

Вспомним описанные встречи. К Ивану приходил ОН и просил покормить. С Федором Федоровичем жил рядом и даже интересовался его деятельностью.

Почему-то *хозяин* не совсем равнодушен к лошадям... По поверьям в Башкирии и Казахстане нельзя по ночам ходить к кобылицам, ждущим потомство. А у нас не только к лошадям, да еще и коровам.

А это значит, что *хозяин* после родов использует послед! Возможно, просто съедает...

Есть и такое поверье. Во многих деревнях считалось за правило, что после выпечки хлеба в печи одну из булок выносили и клали на специальную полочку под крышей дома. Для *хозяина*!

И вот что я бы порекомендовала для того, чтобы хоть на йоту приблизиться к Хозяину.

1. Не устраивать засад и не бегать по его следу!

2. Завести небольшой табун лошадей и содержать их в одной из заброшенных деревень на месте обитания Хозяина. (Места обитания у нас известны.)

3. Выпекать хлеб в печи и выносить для угощения (как делали это и раньше).

4. В определенных местах (на тропах) оставлять сахар, мясо не соленое, свежую рыбу, хлеб свежеспеченный. Возможно и другое. Даже водку!

Ну что? Есть желающие? Я так думаю, что желающие будут. Но вот где брать денежные средства на все это? Если такое будет, длиться должно не один год, не один десяток лет.

Удачи, удачи всем нам в этом невероятном деле!

*Александр Аксёнов,
член Союза журналистов СССР*

«ТЕРРА ИНКОГНИТА» И ЕЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ

Мы что-то сильно вознеслись своим всезнайством и глобализованной цивилизацией... Кажется, нет вопроса, на который не найдется ответа от компетентного специалиста, а если и он не знает, то поищите в Интернете. Там не ответят, значит, такого нет **ВООБЩЕ!**

Всезнайки не раз наступали на одни и те же грабли во всех отраслях науки: есть, оказывается, друг Горацио, нечто такое, что и не снилось нашим мудрецам.

То, что взялась исследовать Ольга Кошманова, – не профессиональный литератор, не узкий научный специалист и не основатель особого учения о мироустройстве – благодарным трудом не назовешь. Когда она только приступала к сбору материала к будущей книге «Взгляд в спину» (тогда даже в мечтаниях ей не представлялась такая возможность – оформить все собранное в книжку), в стране развитого социализма ей светила одна путь-дорожка, разумеется, в психушку. Ей бы устроили такое публичное аутодафе, что каинова печать еще долго светилась бы на челах ближних и дальних родственников.

Более четверти века скрупулезно записывала Ольга Александровна рассказанные шепотом истории о существовании в дебрях самого незаселенного, наверное, в Западной Сибири Кондинского района некоего существа, имя которого заменялось десятками эвфемизмов. На клочках бумаги, карандашом и ручкой, не меняя ни одного слова из уст рассказчиков, не приглаживая выражения, вообще никак не редактируя. Поэтому, наверное, эта книга еще и образчик уходящего русского языка кондинской «прописки». Ее рассказчики говорят, как дышат – легко и свободно, не приспособливаются к слушателю, интеллигентного вида женщине, попросившей встретиться с ней. Что хотели или смогли. то и рассказали... Не так-то легко было вы-

звать лесовиков на откровенность. На генном уровне срабатывала внутренняя цензура собеседников, чья родословная пересеклась так или иначе с 30-ми годами прошлого века.

Молчуны помнили почем фунт лиха – эту меру веса совласть щедро раздавала тоннами. Да и христианизация Югры, искоренение язычества (кое-где и кое-когда мечом и огнем...) наложили обет молчания на целые поколения. Особенно на вогулов, уже раз в своей истории подвергшихся в Прикамье жесточайшему миссионерскому притеснению, решившихся на исход в Югру и вновь попавших из огня да в полымя...

О многом, конечно, умолчали респонденты Ольги Кошмановой. Особая ценность книги в том, что автор не додумывает за недоговоривших, не тянет из них жил, не делает выводов из фрагмента того или иного повествования. Она строит целостную картину из груды наваленных паззловских ячеек, строит свою систему координат, в которую и укладываются собранные факты.

Она нащупала этот единственно верный, по-настоящему научный метод подбора и отбора информации, накопила ту критическую массу фактов, которой неизбежно предстоит переход в качество.

Криптозоология, уфология в нашей стране еще переживают период младенчества, хотя в мировой практике их истоки отстоят от нас на сотни лет. Труд Ольги Кошмановой, без сомнения, еще предстоит оценить специалистам конкретных отраслей естествознания. Главное, что она это сделала. Накопила и сохранила, упорядочила во времени и пространстве, в меру сил систематизировала – это, господа хорошие, труд великий, труд славный как по объему, так и по оригинальности выбранной темы. Темы, которой Ольга Кошманова предана вот уже более четверти века.

Наш кондинский краевед известна изданием уже ряда книг, участием в альманахах, публикациями во многих краеведческих изданиях, в литературных сборниках.

Библиография ее подвижнических трудов уже не умещается на паре страниц машинописного текста, ее работы вошли в учебные пособия по этнографии коренных народов Севера. И об этом, и по поводу благоприятному, в связи с изданием «Взгляда в спину», хочется сказать отдельно.

Во всех работах автора, а в книге особенно, наравне с первотемьем рисуется полотно ушедшей и постоянно уходящей эпохи. Нам отчетливо представляются быт и нравы лесовиков, охотников и рыбаков, в целом старожильческого населения на протяжении всего прошлого века, в годы лихих испытаний, голода и холода. И по сей день наш Кондинский район, прямо скажем, не отличается приметамы воинствующей цивилизации.

Западная Конда еще туда-сюда, как говорится, но две трети всей Конды еще пока «терра инкогнита».

Проникновенно сказал об этом мансийский поэт Андрей Тарханов:

Паруса снимает с лодок осень.
Воздух звонок, словно стон струны.
Принеси мне, ветер, запах сосен
С той туманной, дикой стороны.
Там остались идолы и сказки
И олень задумчивый в бору,
Там берестяным веселым маскам
Больше не смеяться на пиру.
Черный идол посерел от горя:
На сто верст в округе - ни души.
По чужой беспрекословной воле
Вы, мои язычники, ушли.
Парус мой разлукой озабочен.
Видно, и на мне – печать вины...
Принеси мне, ветер, запах сосен
С той далекой, дикой стороны

Кто-то скажет – комплексует поэт, тщится обрести нечто неразменное и первозданное, вроде прививки от безумного настоящего. А мне он понятен в своей ностальгии: пришла пора остановиться, одуматься и оглянуться – от какого прошлого мы так стремимся отдалиться, куда и зачем бежим?

Ольга Кошманова – тихий певец той уходящей эпохи, и голос ее да будь услышан современниками. Творчество писательницы еще никогда не изменяло раз и навсегда избранному руслу. Но она ОДНА такая на Конде, и это факт печальный, «терра инкогнита» еще ждет своих Колумбов. А срок отпущенный

весьма условен - стоит появиться здесь хотя бы паре нефтяных вышек, и, как сказал герой недавнего триумфального сериала, всё – «пиши картину маслом»! Вернее, мазутом, фенолом и другими зловонно пахнущими красками рыночной индустриализации.

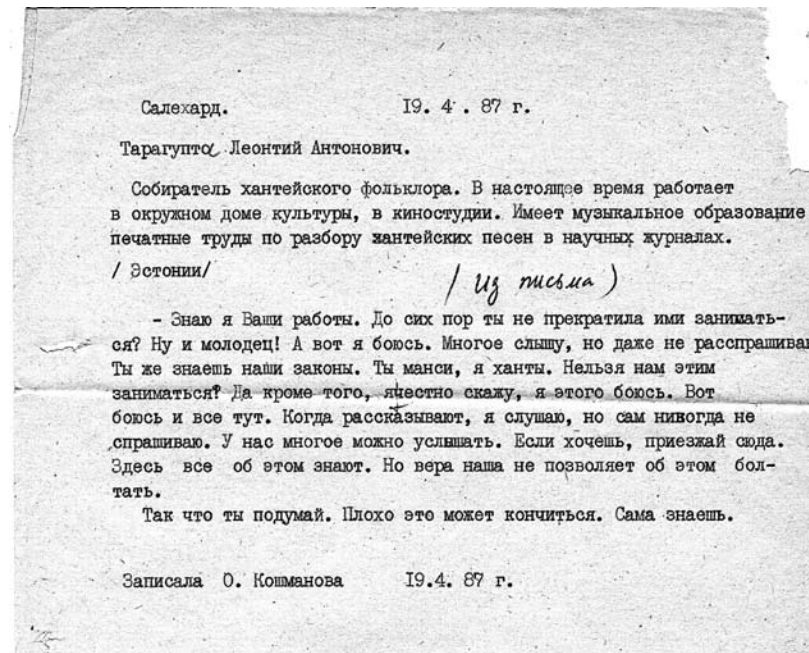
...Кто-то скептически отнесется как к названию книги, так и к ее содержанию. Что из того? Когда-то и атом считался неделимым, а марксизм-ленинизм звался единственно правильной наукой только потому, что она, видите ли, верная. Ну и где сейчас то и другое учение...

А вы прочтите эту небольшую книжку без снобизма, просто как подборку житейских историй, впервые обнародованных монологов на заданную тему, покопайтесь в своей памяти – может быть, кого-то и обдаст фрейдистским холодком из приоткрывшейся бездны подсознания: о, черт возьми, так и со мной что-то ТАКОЕ было! И это дежавю надолго останется с вами.

ПРИЛОЖЕНИЯ В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ

Н.П. Авдеев со слепком следа Хозяина

ТОТ на месте лежбища снежного человека

Выписка из отчета Курганской экологической экспедиции
август 1988 года
на реку Хулгу /Березовский р-н, X-Мансийского округа,
Тюменской области/

Руководитель экспедиции В.Г. Попов. В экспедиции принимали участие две служебные собаки Эдгар и Бек.

Приход незнакомца

В одну из ночей, когда нас не было в лагере, все легли спать и вдруг собака Эдгар выскочила из палатки и грозно залаяла в сторону кустов и реки. Борис Горячев крикнул: - Все ли на месте? Из другой палатки ответили, что все на местах. Тогда Толя Мелкобродов вылез из палатки и направил прибор ночного видения в ту сторону, куда лаяла собака. По его рассказу, он увидел там двуногое существо, которое в руках держало палку или что-то похожее на нее. Все стали поперебой вырывать друг у друга прибор, чтобы самим увидеть незнакомца. И подняли такой шум и гвалт, что можно спугнуть целое стадо медведей. Один кричал: -Неси ружье! Другие прошили успокоить собаку, третьи требовали прибор ночного видения, чтобы рассмотреть кто там. Шум стоял неимоверный.

Незнакомец повернулся и пошел в сторону кустов и там исчез.

Остаток ночи прошел в спорах. Кто это мог быть? К одному мнению прийти не могли. Было ясно одно: всем могло показаться что-то, всем кроме собаки. Ее обмануть было нельзя. Утром пошли смотреть следы, но густая трава и ерник не оставили никаких следов.

Перепечатала О. Колманова

АКТ от 22 августа 1988 г.

Группа в составе: Попов В.Г., Мелкобродов, Шепелин, Миров.

Следы обнаружены Мировым А. на иху.

Длина следа - 37 см, ширина - 13 см., глубина следа -замеры не делались, ширина шага - 85 см.

Следы просматривались на протяжении 1,5 - 2 км. Ширина шага на всем протяжении одинаковая.

Сравнение проводилось с самым высоким членом группы Шепелиным рост - 185 см, вес с рюкзаком - около 100 кг, размер обуви - 43 см. Глубина следа примерно в половину меньше вышеназванных отпечатков с следа...

Руководитель экспедиции Попов, члены: Мелкобродов, Шепелин
Миров.
Колманова

Содержание

Пролог	3
Хозяин. Случай в ночи	6
РАССКАЗЫ ОЧЕВИДЦЕВ О НЕВЕРОЯТНЫХ, НЕОБЪЯСНИМЫХ ВСТРЕЧАХ С ХОЗЯИНОМ	
«Видели?!»	11
На пароход «Храбрый»	12
«А что милиция?»	14
«Пюль лёнг! Пюль лёнг!»	16
«Что это было? Кто это был?»	18
«Не бойся!»	20
Карымские чудеса	23
Крест поставил	25
Лесной дух	27
«А выдру с корнем выведем!»	28
Рассказы Агнии Ивановны Копьевой	30
Случай на Ягодном бору	31
Шайтан, яльвил и другие	32
Встреча на Юконде	33
Из письма А.И. Закроевой	35
«Похож на медведя, да не медведь!»	35
А места здесь «заверованные»	39
Бывало и такое	48
Размышление по поводу	50
Жизнь на родовом угодье	50
Рассказ пограничника	53
Почему боялись собаки?	55
Рядом с нами	56
«Хошь – верь, хошь – проверь»	57
«Жилинкина нога»	59
Рассказы А.Д. Петрович	60
Встречи на лесовозных дорогах	63
Встречи в деревне Ёлушкиной	66
«А вот шайтанов было много»	69
А ЧТО ИЗВЕСТНО О ХОЗЯИНЕ В НИЖНЕМ ТЕЧЕНИИ РЕКИ КОНДЫ?	
Встреча воочию	70
Рассказы таёжника	73
АЛТАЙСКИЕ ИСТОРИИ	
На рыбалке	75
На речке Чудной. Верхолаз	75
Ламповый клептоман	76
«И лоб золотой!»	77
Чей же это след?	80
«А вот я ни во что не верю!»	81
Голая баба	82
А что в Согоме?	82
В плену	83
Человек пропал	85
Рассказы А.С. Шкляева	86
Какой он?	89

Двойня	89
Случай в железнодорожной будке	90
Три медведя	91
Был лось, нет лося	94
ЮМАСИНСКИЕ ИСТОРИИ	
Глазами детей	96
Птичку подарю	97
Кто это?	98
Местные верования	99
Как мы жили	99
ВЕСТИ ИЗ БЕЛОЯРСКОГО РАЙОНА	
Вэнтут	103
Вести от соседей из-под Тобольска	104
Вести из Увата	106
История с Кавказа. «...Принес к своему селению»	107
А что говорят в Казахстане?	108
«Друг» чабана	109
Башкирские истории	110
В Полтавской области	112
Вести из Салехарда	113
Белый, лохматый	114
Душа улетает	116
Не верю, но... ..	116
На Ямале	117
Еще одно размышление по поводу	118
Встречи, встречи	120
Общие дети	122
Зана из Абхазии	122
Нерпальская история	124
Хантыйская легенда	124
Из печати и личного архива	126
Последствия встреч	130
Что общего бывает при встречах?	132
Какой он?	135
Опасен ли он?	138
Добрые советы бывалых людей	140
Осталась неупомянутой история вопроса	142
Кто он? (Рабочие гипотезы)	144
Эпилог	148
«Терра инкогнита» и её исследователь	152
Приложение в иллюстрациях	156

Ольга Кошманова
ВЗГЛЯД В СПИНУ

Подписано в печать 30.05.08. Формат 60х90 1/16. Усл.п.л. 10,0.
Тираж ??? экз. Заказ № .
Отпечатано в типографии...